

Ш. Д. ИНАЛ-ИПА

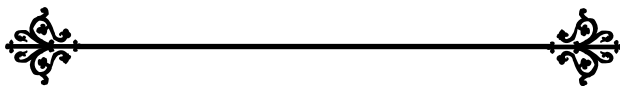
САДЗЫ

Ш. Д. ИНАЛ-ИПА

САДЗЫ

Историко-этнографические очерки

Издание второе

В. А. ЧИРИКБА

**САДЗСКИЙ ДИАЛЕКТ
АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ГОВОРЫ**

Сухум 2014

К статье В. А. Чирикба

Подготавливая свой труд «Садзы» к первому изданию, Ш. Д. Инал-Ипа считал очень важным сделать приложение к этой работе еще неизвестными тогда материалами о садзах, неопровержимо поставившими точку в определении их этнической принадлежности. Эти материалы собрал в Турции доктор филологических наук, профессор Вячеслав Андреевич Чирикба. К этому времени Ш. Д. уже знал, какими ценными материалами он владеет как по расселению абхазских субэтносов в Турции, так и по языковому своеобразием каждого из них. Как считал Ш. Д. Инал-Ипа, материалы, зафиксированные В. А. Чирикба, имеют огромное значение в вопросе идентификации садзов. В. А. Чирикба, выезжая в экспедиции в Турцию по проекту Института сравнительного и описательного языкознания Лейденского Университета, в котором он тогда работал, провел большую исследовательскую работу. Благодаря собранному лингвистическому материалу, ему удалось доказать принадлежность речи садзов к западной группе абхазских диалектов. Это было исключительно важным открытием, тем более ценным, что садзов, как правило, в литературе перестали считать частью абхазского народа. Так, грузинские ученые считали садзов народностью, относящейся к западно-картвельскому этническому миру, а большинство российских и северо-кавказских исследователей продолжают и сейчас относить садзов к абазинам, упорно на-

зывая их «южными абазинами». Переехав в Абхазию, уже на базе АБИГИ В. А. Чирикба продолжил свою работу в том же направлении, не оставляя ее и по сей день. В результате нескольких экспедиций ему удалось собрать большой дополнительный материал, позволивший выделить на территории исторической Западной Абхазии два диалекта: садзский (с говорами халцys и цвыджы) и ахчypсы с псху. Тогда, в 1995 г., в приложении к первому изданию книги «Садзы» удалось опубликовать статью В. А. Чирикба под названием «Расселение абхазов в Турции». Учитывая желание Ш. Д. Инал-Ипа приобщать к его исследованиям лингвистический материал, я, отдавая дань его памяти, вновь обратилась к В. А. Чирикба с просьбой подготовить его последние исследования для приложения и ко второму изданию книги «Садзы». В. А. Чирикба любезно согласился, за что выражаю ему большую благодарность. Помимо лингвистического очерка садзского диалекта, В. А. Чирикба к своей статье прилагает также два записанных им садзских текста на говорах халцys и цвыджы, снабженные русским переводом.

М. К. Хотелашвили–Инал-Ипа

В. А. ЧИРИКБА

Садзский диалект абхазского языка и его говоры¹

*Посвящаю статью памяти моей садзской
бабушки Эйзаханым Дамеевны Мкял-пха и пра-
бабушки Терезии Селимовны Мкял-пха.*

До недавнего времени о садзском диалекте абхазского языка известно было очень мало. Хотя в монографии Э. Килба (1983), посвященной изучению речи аджарских абхазов, и рассматривались особенности формы садзского диалекта функционирующего в условиях Аджарии, не было ясности, насколько они соответствуют параметрам речи основного садзскоязычного ареала в Турции, не претерпевшего, в отличие от аджарских абхазов, какого-либо влияния грузинского и русского языков. Мои полевые исследования в Турции, начиная с ноября 1991 г. и вплоть до 2010 года, позволили в достаточной степени уяснить его основные особенности. Данная статья представляет собой краткое изложение основных результатов изучения этого все еще малоизвестного абхазского диалекта.²

¹ Выражаю благодарность Борису Джонуа и Александру Анкваб за комментарии к тексту статьи.

² Данная работа представляет собой переработанный и дополненный вариант статьи **Chirikba** (1995).

Садзы в Абхазии.

На садзском диалекте, до депортации 1864 года в Османскую империю, говорило абхазское население на территории от нынешнего города Гагра в западной Абхазии до реки Мцаста (Мацеста) и далее на северо-запад, до реки Сочапста (нынешний Сочи). Садзский диалект абхазского соседствовал с бзыпским диалектом на востоке, с ахчипским диалектом на севере и с убыхским языком на западе.

Садзская Абхазия (по-абхазски *Сазы-н//Саз-ны* ‘страна садзов’) представляла собой холмистую страну, удобную для сельского хозяйства и животноводства. Главными реками на территории Садзны были, с запада на восток, Мцаста, Хуаста/Хамышь, Кудапста, Хуарота (ныне Херота), Мдзым(та), Псоу, Мехадыр, Хашпсы, Багрыпста и Жуадзыхь/Жуаюакуара.

Прибрежная зона долины реки Мдзымта была известна как Лиашв (*Лйашә*¹), где располагалось крупное общество *Арыд-аа* (ок. 430 дворов)², принадлежавшее садзскому княжескому роду Арыдба; от этого имени производно современное название города Адлер.³ Выше Лиашва в долине Мдзымты располагались общества Бага и Цвыджаа, управлявшиеся одноименными дворянскими фамилиями. В низовьях долины реки Псоу и ее при-

¹ Фонетическая реконструкция на основе записи *Лйавшь* в Нордман (1838: 415).

² См. *Торнау* (1835: 106).

³ Название Адлер происходит от искаженной русской передачи турецкого *Arid-lar* ‘Арыдовцы, люди рода Арыд-ба’ (калька с абх. *Арыд-аа* ‘то же’; тур. *-lar*, абх. *-аа* — суффиксы мн.ч.) — так турки называли садзское село, получившее название по имени главенствующей в нем фамилии Арыд-ба. У авторов XIX в. и на старых картах название приводится ближе к турецкой форме, ср. Аридлер у Г. И. Филиппсона (1863: 862), Ардиллер у Боденштедта. Указание на производность названия *Ardiller* (т.е. Адлера) от садзского княжеского рода Арыд (неточно переданного автором как *Ardil*) см. уже у Ф. Боденштедта (Bodenstedt 1848: 196).

токов располагалось общество *Гъачрыҭшь* во владении князей Гячба (ок. 80 дворов). В деревне Багрыпшь (*Багрыҭшь*) в долине Псоу, в котором проживало более 100 семей, правили дворяне Кинца, а деревней Мкялрыпшь (*Мкъалрыҭшь*; 80 дв.) в верхнем течении Псоу владели дворяне Мкялба; оба села находились в феодальной зависимости от князей Гячба. Между реками Ме-хадыр и Жуадзыхь обитало общество Цандрыпшь (*Цандрыҭшь*) под предводительством князей Цанба, в котором было 200 дворов; род Цанба, насчитывавший около 60 дворов, был сильнейшим в Садзской Абхазии. Самой большой деревней в этом обществе была Бегева на реке Хашпсы, насчитывавшая около 50 дворов. Деревня Хышха (*Х'ышәха//Х'ышәхарыҭшь*) к северу от Цандрыпща на реке Хашпсы насчитывала до 100 дворов и принадлежала княжескому роду Ачба. В обществе *Хәа́ста//Хамы́шь* было ок. 80 (по другим данным — ок. 40) дворов. Общество цвыджи проживало на реке Кудыпста (*Кәыдыҭста*) и насчитывало около 200 дворов. Располагавшееся на реке Мцаста¹ общество Чыуа под властью дворян Чыуа насчитывало 150 хозяйств, а общество Халцыс (*Хә́лц'ыс*) на правом берегу Мцасты насчитывало до 60 семейств. Другими садзскими селениями были: *Ламейрыҭшь* (20 дв.), *Арынзаа-рыцыута* (70 дв.), *Ашыцха-*

¹ Из абхазского *Мца-ста* < **Мца-нста* 'ущелье реки Мца (огненная)' (а-мца 'огонь', а-нста 'ущелье'; см. Бгажба 1964: 256). Торнау (1994: 148) дает абхазское название реки как *Мца*, т.е. 'огонь'. Обоснование этимологии вполне очевидно. «Название Мацеста («огненная вода») оправдывает само себя. От соприкосновения с мацестинской водой кожа и слизистая оболочка краснеют, начинается легкое жжение. Запах мацестинских вод и грязей типичен для любых сероводородных источников» (см. <http://www.kristall-sochi.ru/macest.php>).

ра (20 дв.), *Самейхэарыңишь*¹ (70 дв.), *Абаажэ́та*² (25 дв.), *Гагра*//*Гагрыңишь* и др. (см. Торнау 1835: 105–107; Торнау 1994: 146, 148; Званба 1982: 7–12; Нордман 1838: 415; Волкова 1974: 76).

Что касается демографической статистики, то ценные данные о населении садзских сел можно найти в статье 1838 г. финско-русского исследователя Александра фон Нордмана (с. 414–415). Так, в Цандрыпшском округе он насчитал 10 садзских сел состоявших из 340 хозяйств, в округе Гяч — 9 сел, состоявших из 290 хозяйств, а в округе Ясхрыпш — 10 сел и 440 хозяйств. По его подсчетам, в Садзыне всего было 29 сел, состоявших из 1070 хозяйств. Согласно Ф. Торнау (1994: 104), садзское население между Гагрой и Сочи насчитывало 11 тысяч человек, а в докладной записке он оценивает население Садзына в 11,500 человек и 2300 семейств (Торнау 1835: 100). Документ российского военного командования от 6 июня 1840 года определял число садзов в 12 тысяч человек, а Г. И. Филипсон насчитывал у садзов до 3000 дворов (см. Куправа 2011: 223, 256).

В течение длительного времени садзам удавалось сохранять свою политическую автономию, не подпадая под контроль со стороны абхазского княжеского владетельского дома Чачба и оставаясь за пределами официальных границ Абхазского княжества. Садзы управлялись собственными князьями (Арыдба, Ачба, Гячба, Хамышь, Цанба) и дворянами (Чыу, Багба, Мкялба и др.). Политически и культурно они были тесно связаны с горными абхазскими племенами Ахчыпсы и Аибга (которые также были независимы от владетелей Чачба) и с убыхами. Однако в прежние времена, согласно Н. Н. Раевскому, «все пространство

¹ Фонетическая реконструкция на основе записи *Сомхурупши* в Нордман (1838: 415) и *Сумхрипи* в записке Филипсона (см. Куправа 2011: 299).

² *Абаа-жэ-та* ‘место старой крепости’. Фонетическая реконструкция на основе записи *Абаавишта* в Нордман (1838: 415).

от реки Хамыш <...> до границы Мегрелии принадлежало князьям Шервашидзе [Чачба]» (цит. по Генко 1928: 234).

Между 1810 и 1864 гг. российская администрация разделила Абхазию на Бзыпский, Абхазский (Сухумский) и Абжуйский округа. В 1840 г. на территории между Гагрой и Хуастой, называемой «Малой Абхазией», было создано Джигетское¹ (т. е. Садзское) приставство. В 1841 г. Джигетское приставство было присоединено к Абхазскому княжеству.

В 1840 году садзы присоединились к убыхско-шапсугскому военному союзу против русских, однако неудачи военной кампании вынудили их искать мира. Хотя многие из них официально приняли российское подданство, непримиримые убыхи помешали установлению их более тесных связей с русской администрацией. Убыхский военачальник Хаджи Берзек Дегумоко объявил о планах карательных акций против садзов с целью вынудить их отказаться от верности русским, угрожая опустошением их земель (Дзидзария 1982: 87). Садзы, таким образом, оказались между двух огней — между воинственными и бескомпромиссными убыхами и военной мощью русских. Однако к 6 марта 1864 года последние убыхи прекратили сопротивление, а 19 апреля весь убыхский народ навсегда покинул Кавказ, эмигрировав в Османскую Турцию. В том же роковом 1864 году царской администрацией были почти поголовно выселены в Турцию и все садзы, вместе с ахчыпсами, айбговцами и псхувцами.

¹ *Джигет* — русское название садзов, основанное на груз. топониме *džik-et-i* ‘страна джиков’ (груз. суффикс *-et* означает ‘место’ или ‘страну’), который русские восприняли в качестве этнонима, ср. так же русск. осет-ин из груз. топонима *os-et-i* ‘Осетия’, ‘Страна осов’. Никакого отношения к русск. *джигит* ‘лихой наездник’ (вопреки, напр. *Bodenstedt* 1848: 196) это слово не имеет, так как последнее тюркского происхождения (см. *Инал-ипа* 1995: 96). Груз. *džik-i* ‘джик, житель страны между княжеской Абхазией и Адыгеей’ заимствовано из убых. *джьыхь* ‘абхаз’ (*Vogt* 1963: 234) или ‘абадзех’ (это значение сообщено мне убыхом Т. Есенчем в декабре 1991 г.).

Лишь немногим садзам было разрешено остаться в Абхазии. Так, 81 семья (493 чел.) были поселены вблизи Гагрской крепости на реке Гагрыпщ (Дзидзария 1982: 213, сн. 330). Потомками их являются нынешние гагрские роды *Мқъáлба*, *Қаңиш*, *Псáрдиа*, бзыпские *Аишх'арáа* и др.¹

Османское правительство, которое благоприятствовало иммиграции кавказских мусульманских народов в Османскую империю, использовало их для колонизации пустых земель, а мужчин использовало в качестве военной силы. Некоторые садзы предпочли поселиться в Батуме (ныне в Аджарии в Грузии), входившем тогда в состав Турции, и географически бывшем ближе к их родине. Часть нынешних батумских абхазов (сс. Ферия, Самеба и др.) по происхождению являются садзами. Однако позже многие садзы переехали из Батума в Анатолию. Других садзов сначала поселили на Балканах и лишь затем они переехали в Малую Азию. В процессе переселения многие тысячи эмигрантов умерли от голода и инфекционных болезней.

Сразу же после очищения территории Западной Абхазии от коренного населения, царская администрация начала энергичную колонизацию опустевших земель “лояльным” христианским населением — русскими, казаками, украинцами, молдаванами, греками, армянами, грузинами, эстонцами и др. Ныне о садзах на их исконной Родине напоминают лишь названия местностей и рек — Адлер, Херота, Хоста, Мацеста, Кудепста, Мдзымта и т. д.

Как писал еще в первой половине XIX века немецкий автор Фридрих Боденштедт, лично побывавший у садзов на их родине, как и остальные абхазы, садзы называли себя *Apsua* (*апсуа*), т. е. ‘абхазами’, а свою страну *Apsne* (*Апсны*), т. е. ‘Абхазией’ (Bodenstedt 1848: 196). Ситуация эта сохраняется и поныне: обе садзские группы, т.е. халцыс и цвыджи, имеют абхазское самосознание и

¹ Информация представительницы одного из садзских родов Гагры, Эйзаханым Мкял-пха.

самоназвание, именуя себя *аңсúу*, *аңсуа* (халцыс)//*аңсáуа* (цвыджи), т. е. абхазами, а свою родину *Аңсны́*, т. е. Абхазией.¹ Касается же имени «садз», иногда создается впечатление, что оно было дано садзам со стороны. Ср. замечание Ф. Торнау (1835: 103) о том, что садзы лишь иногда называют себя садзами, «под каким названием более известны соседям своим».

Садзы в Турции.

Садзская этнографическая ветвь абхазского народа состоит из двух групп: *хáлцыс*, или собственно садзов, и *цвыджí*, каждая из которых обладает собственным говором. В Турции садзы проживают в двух регионах северной части страны: халцыс в центральной части, в провинции Сакарья, а цвыджи — главным образом в западной части, в провинции Биледжик. Кроме одного-двух небольших сел в центральной Анатолии (см. ниже), между носителями обоих говоров нет повседневного контакта. Соседями халцысов являются носители таких абхазских диалектов, как ахчипсы и бзыпский, а соседями цвыджей — носители цабалского говора.

Ниже я даю краткую статистическую информацию о садзских селах в Турции на основе материала, собранного мной в процессе исследовательской работы в этой стране в течение 1991–2010 гг.

¹ Ряд авторов, начиная с Л. Лаврова, а вслед за ним Н. Волкова, В. Ворошилов, М. Тхайцухов, С. Хотко и др., придерживаются точки зрения о том, что садзы (а также ахчипсы и псхувцы) являлись не абхазами, а «южными абазинами» (о последнем наименовании см. Чирикба 2012: 31–32). Однако такой взгляд основан лишь на (порой произвольной) интерпретации этнических терминов абаз, абазин в работах в основном авторов XIX столетия, и не находит подтверждения при непосредственном знакомстве с представителями садзов, ахчипсов и псхувцев, при изучении прекрасно сохранившихся в Турции языка, культуры, фольклора и исторической памяти этих абхазских племен, которые говорят на абхазском языке и четко идентифицируют себя в качестве абхазов (*апсуа*).

1. Группа халцыс.

Самоназванием садзов-халцыс является *аңсыу* [аңсýʷ]//*аңсуа* ‘абхаз’. Свою племенную принадлежность они определяют как *а-сáз-уа* ‘садз’,¹ или *а-хáлцýс*//*а-хýлцýс*. Имеются и более мелкие садзские подразделения или общества, такие, как *хамышь-аа*, *гáгр-аа*, *таáңса*. До переселения *хамышь-аа* проживали в поселении *Хамышь*, или *Хэаста* > рус. *Хоста*, недалеко от Сочи, тогда как *гагр-аа* являются переселенцами из нынешнего города Гагра и его окрестностей.

Вероятно, термин *а-хáлцýс* топонимического происхождения. Согласно описанию садза-информанта Саадеттина Айкусба из с. Акбалык, так называлась котловина на родине садзов.² Ф. Боденштедт (Bodenstedt 1848: 196) описывает территорию населенную садзами-халцыс (*Chalcis*) как лежащую между Гагрой и Соча. Ф. Торнау (1835: 106) упоминает общину Халцыс на правом берегу реки Мца (Мцасты).

Ниже дается информация о садзских селах в провинции Сакарья (*Sakarya*).

Субгр. Адапазары (*Adapazarı*).

(1) с. Чайбашы Йени Кёйю (*Çaybaşı Yeni köyü*), по-абх.: *Таáңса(а)*//*Таҳáңсаа*; поскольку главенствующей фамилией в общине был род Цанба, не исключено, что жители — потомки перселенцев из с. Цандрыпц близ Гагры. Нас.: 20 дв., ок. 80–100 чел.

Фамилии: *Абдáа* (1 дв.), *Áг(ы)рба*, *Ақы́ртáа* (1 дв.), *Аңкэ́аб*, *А́чба*, *Бышнýхэа* (2 дв.), *Қáңшы́аа* (2 дв.), *Қэ́ачаа* (2 дв.), *Ла́ңшы́аа*, *Мышэ́хáцýаа* (5–6 дв.), *а-Пáлба*//*Пáлаа* (1 дв.), *а-Хýнтэ́аа*, *а-*

¹ В бзыпском диалекте *а-сýáзý* ‘садз’ (Бгажба 1964: 34).

² Согласно описанию этого информанта, *Ахáлцýс хýырхэоо́з йыгэ́бфраны йáкaн, ахэ́кэ́бý рýхы́та́кa, нáк-аак хэ́хэ́ны́...* ‘то, что называлось Ахалцысом было котловиной между холмами, посреди холмистой местности.’

Цанба (выехали), *а-Шама*, *а-Шәаџаа* (2 дв.), *Шәмейаа//Шәмейба* (выехали), *а-Шәындаа* (1 дв.).

(2) с. Тараскәа (абх. название). Поселок рядом с предыдущим селом.

(3) с. Дегирмендере (*Değirmendere*), по-абх. *Гәзраа* (т.е. „гагр-цы“, по месту прежнего местожительства в Гагре). В селе остались мало абхазов.

Прежние фамилии: *Айқәысба*, *Айлисирба*, *Бышнџхәа*, *Қәңшь*, *а-Цанба*, *а-Шьхарәа*, *а-Шәындаа*, *Қәа́чба* и др.

(4) с. Кемалие (*Kemaliye*), по-абх. *Хамы́шьаа* (названо по месту прежнего местожительства в Абхазии в Хосте/Хамыщ).¹ Аамстами² села был род *а-Чыу*. Нас.: 41 дв., ок. 120 чел.

Фамилии: *Абдәа* (4 дв.), *Аг(ы)рба* (2 дв.), *Агәы-иңа//Агәыуа* (3 дв.), *Ажәдыхәа* (3 дв.), *Анды́баа*, *Анқәаб(-аа)* (3 дв.), *Қәңшь*, *Қәықәын(-ба)//а-Қәықәын//Қәықәынза* (5 дв.), *Папә*, *Пытәжъаа* (1 дв.), *Пәлаа* (выехали), *а-Уаҭырба* (3 дв.), *Цахәа* (4 дв.), *Чәнба* (3 дв.), *а-Чыу(а)* (выехали), *а-Еңыхәа* (выехали), *Шәаиәа* (10 дв.).

(5) с. Щюкрийекөй (*Şükriyeköy*), по-абх. *Дәзлацъа*. Нас.: 11 дв., ок. 50-60 чел.

Фамилии: *Қәңшьаа* (2 дв.), *Пәлба* (6 дв.), *Мышәхәцъаа* (2 дв.), *а-Цанба* (выехали), *а-Шамба*, *Шармәтәа* (1 дв.) и др.

Субпр. Акйазы (*Akyazı*).

(6) с. Гебещ (*Gebeş*). Нас.: 42 дв., ок. 90 чел. Смешанное садзско-ахчыпсы-бзыпское село, при преобладании садзов. Прежнее место обитания в Абхазии, по сведениям стариков, с. *Цхьы́нара*.

¹ Относительно этнического состава этого общества в Садзской Абхазии Г.И. Филипсон (1863: 864) писал, что «Общество Хамыш, ближайшее к Джигетам, состоит из смеси Адехе [т. е. адыгов] с абхазским племенем». Анализ фамилий хамышевцев не подтверждает этого утверждения — большинство их, как это видно из представленного здесь материала, относится к абхазскому ономастикону.

² Абх. *аамста* 'дворянин'.

Фамилии: *Абáшьаа* (2 дв.), *Аргэ́йнаа* (3 дв.), *А(р)зы́наа* (3 дв.), *А́рыба* (1 дв.), *Ары́даа* (1 дв.), *А́рымба* (2 дв.; аамста), *Ахы́йаа*//*А́хы́йба* (2 дв.), *а-Ба́зба*, *Барќанаа* (1 дв.), *Бышн́ыхаа* (2 дв.), *а́-Гэ́ымба* (2 дв.), *а-Гъантоуа*, *а-Кэ́ыцба*//*Кэ́ыцзаа* (4 дв.; аамста), *Қа́ачаа*, *Ла́заа* (1 дв.), *Лазары́йаа*, *Мышэ́хэ́цба*, *Пап́аа* (2 дв.), *Пыт́-хэ́ыры́йаа* (2 дв.; по происхождению бзыпцы), *Уазда́наа* (7 дв.), *Уарданы́йаа* (1 дв.), *Ха́мыт́аа* (2 дв.; по происхождению — убыхи), *а́-Шт́ыхэ́а*//*а́-Ө́ныхэ́аа* (2 дв.), *а́-Шэ́ыкэ́ба* (2 дв.).

(7) с. Кузулук (*Kizuluk*), по-абх. *Гъач икы́тә* (‘село (князя) Гячба’). Прежнее местожительство предков жителей села в Абхазии — с. Гячрыпщ к западу от Гагры. Нас.: ок. 150 дв., ок. 400 чел. По рассказам стариков, садзы прибыли в Турцию в 1878 г. двумя или тремя миграционными волнами. Главными князьями были представители рода Гячба.¹

Фамилии: *Абáшь(-аа)* (7 дв.), *А́гырба* (= ветвь *Лы́ппашь(а)*);² 2 дв.), *Агэ́(ы)хóу(а)* (1 дв.), *Акэ́ыдба́* (3 дв.), *Андырбы́у(а-а)* (1 дв.), *Анқа́аб* (выехали), *Ара́ңаа*//*Ара́ң-иңа* (5 дв.), *А́хба* (выехали), *А́чба* (выехали), *А́шэхэ́ацә* (1 дв.), *а-Ба́зба* (выехали), *а́-Ба́шныхэ́а*//*Бышн́ыхаа* (3 дв.), *а-Бэ́а́цбаа* (выехали), *Бы́чаа* (= одна из патронимических ветвей рода *Кау́а́йаа*; 4 дв.), *а-Гъэ́ч*//*Гъа́ч-аа*//*Гъэ́ч-аа* (6 дв.), *Гэ́агъа́н*, *а-Гъантоуа*, *а-Гэ́асба*//*Гэ́оса́а* (4 дв.; их патроним (*абхэ́зы*) — *Ха́ңа́тәа*, по имени их деда приехавшего из Абхазии), *а́-Гэ́ымба* (2 дв.; бзыпцы по происхождению, переехали из с. Балбаллы), *а́-Жы́ыйба*//*Жы́ый-аа* (4 дв.), *а́-Зыхэ́ба* (1 дв.), *а-Зáзба*//*Зáз-аа* (3 дв.), *Зáсба* (2 дв.), *а́-Йа́шба* (1 дв.),

¹ Вопреки встречающемуся иногда в литературе мнению (см. напр. Ионов 2006: 329), садзская княжеская фамилия *Гъа́ч-ба* этимологически не связана с ацхарской фамилией *Къа́цә* и тапантской *Къа́чә*; последним соответствует абх. фамилия *Къа́цә-ба*. Не связана фамилия *Гъач-ба* и с ацхарской фамилией *Агáча*, либо с абх. родом *Къы́ч-ба*.

² Удвоенное *пп*, ниже также *хәхә*, отражает особенности садзского диалекта.

á-Калцба//Калцаá (11 дв.; патронимы: Ёымтаа, Лахэсы́йаа, Чыты́збаа, Чычхаá — приехали из с. Ёонгалык, Хэ́ыхэ́хаа, Шэ́ышэ́йраа — уехали в Çayırova-Gebze), Кацба, Кауáйаа//а-Кауай (5 дв.), а-Кэ́азба (1 дв.), а-Кэ́ыдба́//а-Кэ́ыд-аá (3 дв.), а-Кэ́ыцба (выехали), Кэ́ыхэ́йаа (1 дв.), Қапба (6 дв.), Лáхэаа//Лахэ-иңа (2 дв.; убыхи по происхождению; аамста), Лáц-иңа//Лáцаа (3 дв.; ветвь фамилии Чезы́маа), Папа (выехали), Пáлба (выехали), а-Рахэ́та//Рахэ́таа (1 дв.), Сáзба (выехали?), Сханы́кэаа (выехали), Та́зэ́буаа (2 дв.; адыги по происхождению), Та́па́зэаа (выехали), а-Урыс (выехали), Х(э)о́цаа (3 дв.), Хэа/ыр(а)цкы́йа(а) (6 дв.), Хáшэаа (1 дв.), Цандáа//á-Цанба (2 дв.; аамста), Цы́гэа́а//Цы́гэба́ (1 дв.; переехали из Саз-кёя), а-Шамба//Шам-аá (3 дв.), а-Шьхара́а (4 дв.), а-Шэхэ́йáа (2 дв.; аамста), á-Шэ́ыкэ́ба (выехали; были родом из с. Янык), Цьа́зэ́ар-иңа́эа//Цьа́зэ́ар-аа//Жьа́зэ́ар-иңа (2 дв.; потомки Цьа́зэ́ар-иңа Кьáзэ́са, приехавшего из Абхазии позже других).

(8) с. Ташбурун (*Taşburun*). Нас.: ок. 30 дв.

Фамилии: Абы́хэаа//А́быхэ́ба (4 дв.), Айқэ́аа (ветвь фамилии Мкьáлба; 1 дв.), А́йқысба (выехали), Араң-иңа (выехали), á-Бгынба, Гьáчба (выехали), á-Гэ́ас(-ба) (выехали), á-Гэ́лы́а (выехали), Гэ́ымба//Гэ́ымáа (4 дв.), Гьанто́у (ветвь фамилии Азы́нба; 2 дв.), (а-)Йáшба//Йáш-аа (их патроним – Хэ́ахэ́ иңа́эа//Хэ́ахэ́-аа; 4 дв.), К(а)лáтáа (2 дв.), Кэ́акэ́асқы́ары́, á-Калз́аа//Калаз́а́ (выехали), а-Калцба, а-Лацба (выехали), Лупат//Папáтаа//Хэ́па́таа//Аупáт (2 дв.), Мкьáлба, Нáнба (выехали), á-Цандари//Цандары́йаа (2 дв.), а-Цс́хэ́аá (1 дв.), Рахэ́таа (2 дв.), Рафэ́таа//а-Рáфэ́та (бзыпцы; выехали), Хáңшь-Тáгэ (2 дв.), Хэ́атышь (выехали), Цабры́йаа, Чыкэ́бар (выехали), а-Шьхараа (выехали), Цьáмпыл-иңа//Жьáмпыл (1 дв.).

(9) с. Ёонгалык (*Yongalik*), по-абх. Бейзýр иқы́тá. Нас.: ок. 10 дв.

Фамилии: Абзэ́ацýаа (выехали), Абд́аа (2 дв.), А́грба//А́зраá (2 дв.), Аргэ́йнаа (выехали), А́раа//А́рыба (выехали), Дохэ́маа

(выехали), *а-Калцба* (2 дв.), *Кәазба* (выехали), *Кальгъа* (выехали), *а-Трышба* (выехали), *а-Ҟы́хәаа//Ҟы́хәаза* (4 дв.), *а-Шьхарáа* (выехали), *а-Шәы́кәба* (выехали).

(10) с. Акбалык (*Akbalık*), по-абх. *А́чба иқы́та* „село Ачба“. Нас.: 35 дв., ок. 190 чел. Село основал *Хабь́гә А́чба*.

Фамилии: *А́гырба* (6 дв.; бзыпцы, перехали из Бычкыдере), *Агәы-иңа*, *А́йкәысба* (11 дв.), *А́йныгәба* (1 дв.; по происхождению шапсуги (*шапсы́з*), перехали из Бычкыдере), *А́чба* (2 дв.; перехали из Бычкыдере), *Гәагь́ан* (выехали), *а-Гәымба* (выехали), *Йа́шба* (1 дв.), *Кайта́н(-ба)* (2 дв.), *Ла́ншьаа* (1 дв.), *Нана́а//а-Нанба* (2 дв.), *Папа́а//а-Папа* (1 дв.), *Ца́лба* (2 дв.), *а-Трышба//а-Тырышба* (1 дв.), *а-Цәышба* (1 дв.), *а-Ҟы́хәа//а-Шы́хәа* (1 дв.), *а-Шьхарáа* (2 дв.).

(11) с. Бычкыдере (*Biçkidere*). Нас.: 68 дв., ок. 350 чел. Исторически главенствующей фамилией в селе была *Ары́дба*. Жители могут быть потомками эмигрантов из нынешнего Адлера.

Фамилии: *Ашәы́нд* (не остались), *Анды́баа* (по происхождению адыги; 1 дв.), *Ашәа́/е́йба* (4 дв.), *а-Гәышба* (3 дв.), *а-Йнагәба//Йынагә́аа//Йынагә́ба* (3 дв.; по происхождению шапсуги), *Ҷата́наа* (4 дв.; по происхождению ахчыпсы), *Хәы́раа//Хәара́а//Хәы́р-иңа* (2 дв.), *(а-)Ҟы́хәаа//Ҟы́хәаза* (1 дв.), *Лазба//Лаз-аа* (2 дв.), *А́гырба* (7 дв., из них 5 дв. по происхождению бзыпцы, 2 дв. – садзы), *а-Гәымба* (2 дв.; по происхождению бзыпцы), *а-Жьы́йба* (4 дв.), *а-Захә́ба//Зыхә́ба* (3 дв.), *а-Йлисирба//Йили́сраа* (8 дв.), *Кәы́нцьаа* (2 дв.), *Ламы́рхәа//а-Йлымырхәа* (2 дв.), *Папа́а* (выехали), *Ңу́рқ//Ңырқә́аа* (2 дв.), *а-Тырышба* (1 дв.), *Хәынчаа* (1 дв.), *Цы́шәа́* (3 дв.), *Цы́ць иңа(-цәа)//Цы́цьаа* (2 дв.), *а-Цәла́хәа//Цәла́хәаа//Цәлы́хәаа* (3 дв.; по происхождению убыхи).

Субпр. *Каранюрчек* (*Karapürçek*).

(12) с. Харманлы (*Harmanlı*), по-абх. *Цхьы́н(а)ра*. Абх. название села — по названию прежнего местожительства в

Абхазии. Нас.: ок. 40 дв. абхазов. Аамстами и основателями села были представители рода *á-Цанба*. Исходя из этого, жители могут быть потомками переселенцев из с. Цандрыпш в Абхазии. Кроме садзов (большинство), также несколько семей бзыпцев и ахчипсы.

Фамилии: *Абáшьаа* (1 дв.), *Áгырба*, *Бышнýхэаа* (2 дв.), *Дохэмáа* (3 дв.), *Копá/ехýйáа* (4 дв.), *á-Қыфба* (1 дв.), *Қарчá//Қарачáа* (2 дв.; по происхождению бзыпцы), *á-Лазба//а-Лáзаа//а-Лáцаа//Лацбá* (1 дв.), *Лýпашьа* (ветвь фамилии *Áгрба*) (1 дв.), *Мышэхáцьаа* (2 дв.), *á-Нанба//Нанáа* (2 дв.), *Панá(а)* (1 дв.), *Панáтаа//Лупатаа//Ахэпáтаа//Хэпáтаа//Аупáта* (4 дв.), *Ц(ы)лýйáа(а)* (= *Хэýйтáа*) (3 дв.), *Самéйхэа* (выехали), *Сымсы́м-аа* (4 дв.), *Тýлыс(ба)* (1 дв.), *а-Т(ы)рышба* (2 дв.), *Уарданýйáа* (выехали), *á-Цанба* (выехали), *Шэашá(а)* (4 дв.).

(13) с. Месудийе (*Mesudiye*), по-абх. *Тахýрбей//Тахýрбей иқыта* ‘село Тахирбея’, по имени аамста *Тахýрбея Áцанба*, основавшего село; старое абх. название села — *Цандаа рқýтá* или *Цан-қыт*. Жители могут быть потомками переселенцев из с. Цандрыпш в Абхазии. Нас.: 15 дв.

Фамилии: *Áгрба* (выехали), *Андýбаа* (выехали), *Аңшыцба* (1 дв.), *Аргэýнаа* (выехали), *а-Цанба* (выехали), *á-Бағба* (1 дв.), *Гýáчба* (выехали), *á-Жэацьба//Жэáць-аа* (1 дв.), *а-Йқдысба* (выехали), *Қánба(а)* (2 дв.), *Корчýйáа* (= *Миқýал иңацаа//Мқýáлаа*; 2 дв.), *Кýылба* (2 дв.), *Қэышьмáл* (1 дв.; названы по имени их деда, настоящая фамилия — *Панáтаа//Внáтаа//Уфнáтаа*), *á-Цанба* (выехали), *Чýкъ-иңацаа//Чýкъ-аа* (5 дв.; по некоторым данным, ветвь фамилии *Сергьегýйáа*), *á-Шэýкэба* (переехали в с. Гебеш; их патроним — *Хагэáлаа*).

Субпр. *Гейве* (*Geyve*).

(14) с. Богазкёй (*Boğazköy*); прежнее название: *Şahanbey köyü*, по-абх. *Чýуаа рқýтá* ‘село (рода) Чýу’. Село основано в 1864 г., по другим данным — в 1868 г. Шаханбеем Чýу. Нас.: ок. 25 дв., ок. 50 чел. Население — смешанное убухско-садзское.

Самый старый человек, с которым я беседовал, убух Ведж-хи Омурхуа (Омұрхәа), говорил на форме садзского близкого говору цвыджи.¹

Фамилии садзов: Абáшь, Ары́мба, Б́жажәба, á-Калцба, Қáпба, а-Псардийа, á-Трышба, Хьчажә, Т́дэынцá, á-Чыу(а) (выехали). Фамилии обабахизившихся убухов: А́жәдахәа, Ѓәымылаа//а-Ѓәымылба, Ё́рымхәа(а), Омұрхәа//Аймырхәа (3 дв.), Т́лаңсы́хәа(а), Уас́цаа, Уазб́ыхәа.

(15) с. Доганчай (Doğançaу), по-абх. А́рын-қы́та „село фамилии Арынба“; вар-ты: Ары́наа, А́рымбацаа ‘люди рода Арынба’. Село основал Решит Арынба. Ср. название села А́рынзаа ры́цуы́та ‘община Арынов’ между реками Мдзымта и Соча (см. Нордман 1838: 415). Нас.: ок. 13 дв., ок. 35-50 чел.

Фамилии: А́рынба//Ары́нзаа (5 дв.), Бы́жьно́уа, á-Ѓәымыл(-ба)//Ѓәымы́лза (3 дв.), á-Ѓәышба (2 дв.), á-Йегба, á-Ж́ыйба, á-Калцба (3-4 дв.), á-Ка́цаа, Мама́т-и́ца (2 дв.), Х́әунца́а (убых. фамилия).

Субпр. Хендек (Hendek).

(16) с. Карадере (Karadere), по-абх. Самéйхәа иқы́та ‘село (человека из рода) Самейхуа’, или просто Самéйхәа, по фамилии главного дворянского рода этой общины. Ср. село Сумхурипши (Самéйхәа-ры́шь) в Садзской Абхазии в записи Нордмана (1838: 415). Нас.: 15 дв., ок. 100 чел.

¹ Согласно информанту из с. Карадере, абхазы в селе Богазкёй являются представителями группы цвыджи, переселившимися сюда из с. Хасандере, что нуждается в дополнительной проверке. Учитывая тот факт, что жители данного села представляют собой, по всей видимости, потомков переселенцев из общества Чыу на Мцасте (см. выше), интересно повторить цитируемое в разделе о цвыджах замечание Ф. Торнау о том, что цвыджи и чыу не принимают названия садзов: это служило бы дополнительным аргументом в пользу отнесения жителей данного села (общины Чыу) к группе цвыджи, а не халцыс, которые называют себя садзами.

Фамилии: *Аба́шь* (выехали), *А́хба* (выехали), *а́-Гэ́ымба* (выехали), *Жы́йаа//Жы́йбаа* (выехали), *а́-Йе́рымхаа* (выехали), *Къа/ыта́саа//а́-Къы́тас* (1 дв.), *а-Кэ́йдба́//Кэ́йда́а* (2 дв.), *Кайта́н*, *Лакэ́араа* (выехали), *Нана́а//а́-Нанба* (2 дв.), *Хы́нтэаа* (2 дв.), *Самéйхаа(а)* (2 дв.; аамста), *Сымсы́м(-аа)* (2 дв.), *а-Та́та́рба* (1 дв.; ахчыпсы, переехали из с. Калайык), *а-Ты́ршба* (2 дв.; ок. 10 дворов этого рода выехало из села), *Ха́арцкы́йа* (выехали), *а́-Цанба* (аамста; выехали), *Цы́ба* (выехали), *Чыкэ́бар* (выехали), *а́-Е́ныхаа* (выехали).

Не исключено, что в провинциях Зонгулдак, Бартын, Коджаели и Сакарья имеется еще несколько сел с садзским населением, но число их жителей незначительно (см. Чирикба 2012: 67–68, 75).

Группа цвыджи.

Цвыджи называют себя *аңса́уа* ‘абхаз’, а свою племенную принадлежность определяют как *цэ́ыцэ́ы́//цэ́ыжэ́ы́*. В Абхазии цвыджи селились в долине реки Кудепста (*Кэ́ыдыңста́//Кэ́ыдыңсы́*; см. Торнау 1994: 146). Имея четкую самоидентификацию в качестве *аңса́уа*, т. е. абхазов, при этом цвыджи не считают себя ни садзами, ни халцысами. Это соответствует и ситуации середины XIX, ср. замечание Ф. Торнау (1835: 105) о том, что «Жители обществ Чужи [т.е. цвыджи] и Чуа <...> называют себя абадзою [т.е. абхазами], не принимая названия садзов, принадлежащего собственно жителям прибрежным из племени абадзы».

В Турции цвыджи живут в трех небольших селах близ г. Беледжик на северо-западе страны.¹ Возможно, они проживают также в нескольких селах провинции Сакарья (см. выше).

¹ В книге М. Тхайцухова «Абазины Турции» (Москва, 2013, с. 242) цвыджи этих трех сел ошибочно названы «абазинами». На самом деле, как сказано выше, цвыджи относят себя к этносу апсуа, а не к аццуа или ацхаруа.

Многие переехали в города, особенно в Биледжик. Согласно моему информанту, Кямалю Ашукуба (*Ашәыкәба Қьамал*; р. в 1913 г.), сначала цвыджи прибыли в Турцию в 1862 г. в р-н Энишехира (*Enişehir*). Он слышал от старших, что до эмиграции в Абхазии было около 200 дворов цвыджей, и помнил название реки Бзымта (*Бзымтә*) на Кавказе (скорее всего контаминация названий Мдзымта и Бзып, хотя эта форма и может быть старой). Кямаль помнил также название топонима вблизи их деревни в Абхазии: *Шәыкәра́к* (что может каким-то образом быть связанным с его фамильным именем), а также название другого места в Абхазии: *Хәыжәы́*. Браки цвыджи заключают с живущими поблизости цабалцами.

Провинция Биледжик (Bilecik).

(1) с. Кюнджеиз (*Künceğiz*). Нас.: ок. 24 дв., ок. 120 чел.

Фамилии: *А́хба* (выехали), *а́-Бағба* (выехали), *Бра́кәаа//а́-Бракәа* (5 дв.), *а́-Захәба* (1 дв.; их патроним: *Пы́зкәа иңацәа́*, по имени деда информанта, р. 1930 г.), *а́-Йағба//а́-Йеғба* (3 дв.), *а-Ла́зба//а-Ла́йаа//Ла́збаа* (2 дв.; приехали из цабалского села Сарныч), *а́-Мы́цба// Мы́цзаа* (1 дв.), *Цсхәа́а//а́-Цсхәаа* (1 дв.), *Пы́саа* (5 дв.), *Хы́йаа//а́-Хы́йба* (1 дв.), *Цы́тәа́а//а́-Цы́тәы* (выехали), *а́-Шәы́кәба//Шәы́кәзаа* (5 дв.).

(2) с. Хасандере (*Hasandere*). Нас.: ок. 10 дв., ок. 30 чел. Многие переехали на работу в города, и приезжают в село лишь на летний сезон.

Фамилии: *Баштә́р(-аа)* (1 дв.), *Дгьенә́а* (выехали), *а́-Кацба//Каца́а* (не остались), *Кәы́таа*, *Мы́цба//Мы́ц-за́а* (1 дв.), *Па́ишәаа* (выехали), *Х'акәы́цә(-аа)* (1 дв.), *Хархә́а* (выехали), *Хәы́раа* (выехали), *а́-Шәы́кәба//Шәы́кәба́//Шәы́кәза́* (5 дв.).

(3) с. Эльмабахче (*Elmabahçe*).

Нас.: *Пы́саа//Пса́а* (2 дв.). Ныне проживают только 2 семьи двух братьев *Пы́саа*, другие жители переехали в город, и используют свои сельские дома в качестве летних дач.

Выехавшие фамилии: Абáшьаа, Ахаá, á-Баžба//Баž-зá, Баракаá, а-Гáбжэба//á-Гáожэба//Гáбжэ-за, Кááзба, Цсхáаá.

Пр. Сакарья (*Sakarya*), р-н Карапюрчек (*Karapürçek*).

(4) с. Канлычай (*Kanlıçay*), по-абх. Кáын-дереси „ущелье (тур. *dere*) Куна“, согл. другому информанту: Кáындраз (скорее всего, искажение от Кáын-дереси), согл. третьему информанту, по-абх. Аңсҭá/ы „ущелье“. Еще одно вариантное абхазское назв.: *Talistanbey*; по некоторым данным, село основано представителями садзского княжеского рода Арыдба.

Нас.: ок. 2–3 дв. Согл. информанту, в это село цвыджи переселились в количестве 15 семей из с. Кюнджеиз.

Фамилии: Ары́дба (выехали), Áхба (выехали), á-Ба/ыžба, Гáчба (выехали), Гáмылаа (выехали), а-Кáыцба (выехали), á-Мыцба (выехали), Тыры́шба//Т(ы)ры́шаа, á-Цанба (?), á-Шáыкба (выехали).

Помимо этого, не исключено, что цвыджами по происхождению являются жители сс. Богазкёй и Доганчай (см. выше), что нуждается в дополнительной проверке.

Краткая история изучения садзского диалекта.

Представители российской военной администрации XIX века на Западном Кавказе, по долгу службы близко знакомые с этнолингвистической ситуацией района Гагра-Сочи, сообщая о садзах, отмечали близость или идентичность их языка с языком остальной части Абхазии. Так, в своем донесении от 25 мая 1841 г. начальник Черноморской береговой линии И. Р. Анреп отмечал, что «Джигеты говорят абхазским языком, и в обычаях более сходны с абхазцами, чем с другими соседями своими, убухами» (цит. по Куправа 2011: 256).

Федор Торнау, русский военный разведчик и автор бесценных мемуаров, проникший в первую половину XIX столетия в ранее недоступные для русских районы Западного Кавказа, пи-

сал: «От реки Бзыба до р. Сочи обитают абазины¹ — поколение, одноплеменное с абхазами, говорящее с ним тем же языком, без всякого приметного изменения» (см. Торнау 1835: 103). В то же время Торнау отмечает некоторое отличие абхазского наречия от абазинского наречия Северного Кавказа: «Между языком абхазским, которым говорят все абазины, живущие на южной стороне Кавказских гор [т. е. собственно абхазы, — В. Ч.], и наречием, употребляемым абазинами, занимающими северный склон их, есть небольшое различие» (Торнау 1839: 113).

Информированный автор середины XIX в. Соломон Званба (1982: 6) отмечал, что «Джигеты говорят наречием абхазского языка, несколько отличным от коренного...»

Первым профессиональным лингвистом, обратившим внимание на речь садзов, был Хухут Бгажба, который в статье 1974 года «Об абхазских племенах и диалектах» (с. 160–161) привел краткие сведения об абхазах Аджарии, с особым акцентом на представителей садзской этнографической группы. В статье дана информация о садзских фамилиях, распространенных в Аджарии, а также приводятся 8 садзских слов, записанных автором от представителей этого диалекта, проживающих в окрестностях Батума.

Существенный вклад в изучение особенностей садзского говора Аджарии внесла небольшая, но ценная монография Эммы Килба «Особенности речи батумских абхазов» (Тбилиси, 1983). В ней автор анализирует фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности садзской речи Аджарии.

¹ Торнау употреблял термины «абхаз», «абадза» и «абазин» как синонимы; ср. «Племя абазин, имеющее собственный, коренной язык свой <...>, занимает берег Черного моря от Ингура до р. Саше [Сочи], прилегающую к сему пространству юго-западную покатость хребта Кавказских гор и некоторые ущелья на северном склоне их, между Урупом и Белой речкой» (см. Торнау 1839: 109); «от Саше до устья Ингура морской берег занят абазинами, называемыми себá «абсасца» (Торнау 1994: 51); абсасца = абх. абж. аҭсацәа́ 'абхазы'.

рии. Целый ряд этих особенностей — в фонологии — *ы*-мутация, полногласие; в морфологии — функции послелогов, окончания динамических и статических глаголов, особенности в образовании условного и повелительного наклонений, отрицательной формы глагола; в синтаксисе — использование союзов и частиц, в лексике — наличие специфических слов или специфических фонетических форм общеабхазских слов — отражают основные черты садзского диалекта. С точки зрения языкового контакта, речь садзов Аджарии, в отличие от ситуации в Турции, подвержена влиянию не только турецкого, но и грузинского и (в меньшей степени) русского языков. Особенностью этой формы садзского диалекта является также полная утрата геминии.

В статье Э. Килба «Некоторые вопросы абхазской исторической диалектологии» (1992), автор анализирует фонетические и морфологические особенности речи информанта-садза из Турции, а также публикует ряд садзских текстов. В статьях 2000 и 2012 годов Э. Килба обсуждает вопросы реконструкции «исторического» садзского диалекта, очерчивая его современных продолжателей, включая ныне северокавказский ащхарский диалект, речь садзов Аджарии, речь абхазов Сирии, речь ахчипсы и псху, а также садзский диалект в Турции. Следует заметить, что выделение в отдельную единицу речи сирийских абазов не целесообразно, поскольку она представляет собой ащхарский диалект. Кроме того, дополнительной аргументации требует отнесение к данной группе диалекта ахчипсы-псху ввиду недостаточной изученности последнего, хотя ряд особенностей этого диалекта и указывают на такую вероятность.

Моя статья (Chirikba 1996) основывается на результатах полевой работы в Турции. В ней содержится информация о расселении садзов, выделяется два садзских говора (халцыс и цвыджи), обсуждаются фонологические, морфологические и лексические особенности диалекта. Анализируются геминированные согласные в садзском, демонстрируются минимальные пары, указывающие на вероятный фонемный характер геминии.

В настоящее время мной готовится к публикации грамматика садзского диалекта с текстами и словарем.

Интересный материал по садзскому говору цвыджи собран американскими лингвистами Лорен Триго (Loren Trigo) и Бертом Воксом (Bert Vaux), которые работали со знатоком этого говора Зихни Пыс-ипа.¹ В статье «Диалект цвыджи абхазского языка» (Vaux, Rəsiya 1997), Вокс анализирует фонологические особенности говора — систему гласных и согласных, в частности, корреляцию последних по лабиализации, палатализации и геминации. Вокс приводит минимальные пары, демонстрирующие фонемный характер геминации. Приводится также текст на говоре цвыджи с английским и турецким переводами. В настоящее время Вокс готовит к изданию грамматику говора цвыджи.

Важной работой, обобщающей и анализирующей всю совокупность исторических данных, касающихся садзов, включая рассмотрение некоторых языковых аспектов проблемы, в том числе вопросы садзской ономастики и лексики, является монография «Садзы» известного абхазского этнографа и историка проф. Ш. Д. Инал-ипа (1995).

Фонология.

Вокалическая система.

Система садзского вокализма не отличается от других абхазских диалектов. Имеются две гласные фонемы: /a, ы/², тогда как остальные гласные звуки (т.е. [o], [e], [u], [y] и др.) представляют собой позиционные аллофоны /a, ы/ в результате их кон-

¹ Интересно отметить, что Зихни Пыс-ипа осуществил перевод с турецкого на говор цвыджи литературного произведения Альпа Босутера (Alp Bosuter) “Абхаз Фуат”, опубликованный в Сухуме, см. Босутер Аль. Аңсуа Фуат (Атырқәа бызшәа ахьынтәи асаз диалект иатәу Цәжәа рхәашәла иеитҕеигеит Зихни Пысипәа). Акәа, 2013, 209 с.

² Я использую косые скобки для фонемной репрезентации, и квадратные для фонетической репрезентации.

такта с лабиализованными и палатализованными согласными, а также с полугласными *й* и *й̣*.

Особенности реализации гласной /ы/.

1. В положении до или после глухого увулярного /к/ гласный /ы/ реализуется как [а]:

/сы́-ка-йт/	→	[са́кайт] ‘я емь’
/йы́-ка-с-ц̣-уы́-т/	→	[йа́касц̣ут] ‘то я делаю’
/йы́-кар̣камы́ць/	→	[йа́кар̣камы́ць] ‘его адамово яблоко’

Подобное явление встречается и в других абхазских диалектах в Турции, ср. тур.бзып. /йы́-ка-н/ → [йа́кан] ‘то было’. “Понижающее” воздействие /к/¹ сродни схожему эффекту (известному и в других абхазских диалектах), который производится фарингальным /х/, в положении до или после которого гласный /ы/ реализуется как [а]:

садз.	/хы́-ц-уы́-т/	→	[ха́цут] ‘мы идем’
	/ды́-гьы́-хы́-м-бы́-йт/	→	[ды́гьа́хамбы́йт] ‘его/ее мы не увидели’.

Ы-Мутация (переход а > ы).

Садзский демонстрирует сильную тенденцию к мене *а* > *ы*, что особенно характерно для предфинального и финального слогов (*С* = согласный): *-аС* > *-ыС*, *-Са* > *-Сы*, *-аСаС* > *-аСыС*, *-СаСа* > *-СыСа*. Процесс этот наблюдается как в ударных, так и в безударных слогах. Тенденция к мене исходного *а* на *ы* в раз-

¹ В ряде абхазских говоров в Абхазии /к/ также влияет на /а/, препятствуя обычной ассимиляции последнего в позиции перед /й/, ср. переход /а/ > [е] перед /й/ в *д-на-й-т* [днейт] ‘он туда пошел’ и отсутствие подобного изменения в той же позиции после /к/ в *йы́-ка-й-ц̣а́-йт* [ййикайц̣ейт] ‘то он сделал’.

личных позициях характерна также для бзыпского диалекта, что является общей чертой бзыпского и садзского диалектов. Ср., к примеру, мену *а > ы* в императиве: бзып. *йы-гы́* vs. абж. *йы-га́* ‘то бери!’, при бзып., абж. *а-га-ра́* ‘братъ’; бзып. *йы-хэ́и* vs. абж. *йы-хэ́а* ‘то говори!’, при бзып., абж. *а-хэа-ра́* ‘говорить’ и т. д.

Многочисленные случаи *ы*-мутации в бзыпском, а спорадически и в абжуйском диалекте рассмотрены подробно в Бгажба (1964: 120–121, 125–129). Однако именно в садзском диалекте этот процесс проявляется наиболее сильно.¹ Например, если в бзыпском глаголе *ы*-мутация проявляется в формах императива, не затрагивая, например, масдарной формы, то в садзском большинство глагольных корней с исходным финальным *-а* представлены с огласовкой *-ы*. См. следующие примеры.

а) соответствие финального *-ы* в глагольных корнях в садзском исходу на *-а* в других диалектах в ударных слогах:

садз.	другие д-ты	перевод
<i>уы-та́ы</i>	абж. <i>уы-та́а</i>	ты (м., ср.) садись!
<i>уы-ца́и</i>	бзып. <i>уы-ца́а</i> , абж. <i>уы-ца́а</i>	ты (м., ср.) иди!
<i>сы-ца́и-йт</i>	бзып. <i>с-ца́а-йт</i> , абж. <i>с-ца́а-йт</i>	я пошел (пошла)
<i>с-та́и-рый</i>	бзып., абж. <i>с-та́а-р</i>	если я сяду
<i>х-а́и-ба-бы́-н</i>	бзып., абж. <i>х-а́и-ба-ба́-н</i>	мы увиделись

б) соответствие финального *-ы* в глагольных корнях в садзском исходу на *-а* в других диалектах в безударных слогах:

¹ См. описание *ы*-мутации в речи батумских садзов в Килба (1983: 25–26).

садз.	другие д-ты	перевод
<i>á-зэазэы-ра</i>	абж., бзып. <i>á-зэзэа-ра</i>	мыть
<i>аáхэы-ра</i>	бзып., абж. <i>аáхэа-ра</i>	покупать
<i>а-бы-ра́</i>	бзып., абж. <i>а-ба-ра́</i>	видеть
<i>á-ка́йы-ра</i>	бзып., абж. <i>á-ка́а-ра</i>	делать
<i>а-лагы-ра́</i>	бзып., абж. <i>á-лага-ра</i>	молоть

в) Процесс *а > ы* в ударных слогах именных основ:

садз.	другие д-ты	перевод
<i>а-б(ы)гыла́ц</i>	абж. <i>а-бгала́ц</i>	шакал
<i>а-лы́кэ</i>	абж. <i>а-ла́кэ</i>	сказка
<i>а-лабы́шьа</i>	абж. <i>а-лаба́шьа</i>	трость для ходьбы
<i>а-ты́ца</i>	абж. <i>а-та́ца</i>	невест(к)а
<i>а-ηхашы́ра</i>	абж. <i>а-ηхашы́ра</i>	стыд
<i>а-кьяры́хэ</i>	абж. <i>а-кьяра́хэ</i>	револьвер
<i>а-йашы́-са</i>	абж. <i>йашы́-с</i>	в качестве брата
<i>áжэы-ла</i>	абж. <i>áжэа-ла</i>	с помощью слова

г) В говоре халцыс мена *а > ы* наблюдается регулярно перед суффиксами множественного числа *-қәа* и *-цәа* независимо от позиции ударения (по схеме *-Са-қәа/-цәа > -Сы-қәа/-цәа*):

ед.ч.	мн.ч. -қәа	перевод
<i>áчча</i>	<i>áччы-қәа</i>	перепел
<i>á-кәажәа</i>	<i>á-кәажэы-қәа</i>	старуха
<i>á-хья</i>	<i>á-хыы-қәа</i>	каштан
<i>а-лла́</i>	<i>а-ллы-қә́а</i>	собака
<i>а-хэхэ́а</i>	<i>а-хэхэы-қә́а</i>	холм
<i>а-ф'а́</i>	<i>а-ф'ы-қә́а</i>	тонкий
<i>ажьжы́а</i>	<i>ажьжыы-қә́а</i>	заяц
<i>а-еыдда́</i>	<i>а-еыдды-қә́а</i>	осел

ед.ч.	мн.ч. -цәа	перевод
<i>а-ңҳаңсá</i>	<i>а-ңҳаңсы-цәá</i>	падчерица
<i>á-тәҳмада</i>	<i>á-тәҳмады-цәа</i>	старик
<i>áгыруа</i>	<i>áгыруы-цәа</i>	раб

Для говора цвыджи это явление почти не характерно, ср.:

халцys		цвыджи		перевод
ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.	
<i>á-мәа</i>	<i>á-мәы-қәа</i>	<i>á-мәа</i>	<i>á-мәа-қәа</i>	дорога
<i>а-ллá</i>	<i>а-ллы-қәá</i>	<i>а-ллá</i>	<i>а-лла-қәá</i>	собака
<i>а-сыс</i>	<i>а-с-áры-қәа</i>	<i>а-сыс</i>	<i>а-с-áра-қәа</i>	ягненок
<i>а-махáгьа</i>	<i>а-махáгьы-қәа</i>	<i>а-махáгьа</i>	<i>а-махáгьа-қәа</i>	грешник

Хотя ср. халц. *á-лықәа* ‘глаз’, мн.ч. *á-лықәы-қәа* при цвыдж. *á-лақәа*, мн.ч. *á-лақәа-қәа*//*á-лақәы-қәа*.

Консонантная система.

Особенностью садзского консонантизма является наличие глоттализованного спиранта *ф'* (*ф'ф'*) в слове *а-ф'ф'á* ‘тонкий’. Та же фонема встречается в данном слове в абжуйском и ащхарском диалектах: абж. *а-ф'á*, ащх. *ф'а* ‘тонкий’. В бзыпском и ахчыпсском диалектах эта морфема представлена в виде *а-пá*, а в тапантском диалекте — как *цá*. В отличие от халцысского говора, в говоре цвыджи эта морфема представлена в виде основного варианта *а-пá*, форма же с глоттализированным спирантом *ф'* ныне является вариантом. В абжуйском диалекте *ф'* встречается лишь спорадически в речи старшего поколения.

В отличие от халцысского говора, говор цвыджи сохранил противопоставление между шипящими и свистящими лабиализованными спирантами, а именно, между *зә*, *сә* и *жә*, *шә*, хотя иногда это противопоставление можно встретить и в говоре халцыс. Помимо этого, в говоре цвыджи имеются два фарин-

гализованных глухих спиранта x' и $x'ə$, характерные также для бзыпского и ахчипсского диалектов и для цабалского говора; в халцысском говоре и в абжюйском диалекте эти спиранты совпали с простыми увулярными x , $xə$.

Простые палатализованные (“свистяще-шипящие”) спиранты и аффрикаты, характерные для бзыпского диалекта и убыхского языка ($зь$, $сь$, $зь$, $ць$, $ць$) в садзском, как и во всех других абхазских диалектах Турции, не сохранились.

Консонантная система садзского диалекта
(фонемы со звездочкой * представлены только
в говоре цвыджи)

Смычные	б	ц	п	д	т	т	г	қ	к	к
Лабиал.	дə	тə	тə				гə	қə	кə	кə
Палатал.							гь	қь	кь	кь
Аффрикаты	з	ц	тц	ц	е	е				
Лабиал.	зə	цə	тцə							
Палатал.				ць	ч	ч				
Спиранты	в	ф	ф'	з	с	ж	ш	г	х	*х'
Лабиал.				*зə	*сə	жə	шə	гə	хə	*х'ə
Палатал.						жь	шь	гь	хь	
Сонорные	м	н	р	л						
Полугласные	ў		й							
Лабиал.			ѿ							

Особенности реализации некоторых согласных.

а) Конечная согласная в окончании динамических глаголов настоящего времени нередко реализуется с ослабленной арти-

куляцией, приближаясь к глоттальной смычке: *йы-з-д́ар-уы-т* [изд́ару́] ‘то я знаю’, *уы-ц-уы́-т* [ʸуц́у́] ‘ты идешь’.

б) Аффрикаты *з, ц, ч* часто реализуются с ослабленным смычным компонентом.

Геминированные (удвоенные) согласные.

Специфической чертой садзского диалекта, неизвестной в других диалектах, является наличие удвоенных (или сильных) согласных. С первого взгляда может возникнуть впечатление, что удвоенные согласные обладают фонетически обусловленной дистрибуцией: они встречаются в основном в конечных открытых ударных слогах, ср. халц. *а-лл́а́//а-ल्ली́* ‘собака’, *а-кэытты́* ‘курица’, *а-жьжь́а́* ‘заяц’, *а-еыдд́а́* ‘осел’, *а-ф’ф’а́* ‘тонкий’, *а-сса́* ‘снег’, *а-хэх́а́* ‘холм’ (ср. бзып., абж., *а-ла́*, *акэты́*, *ажьба́*, *а-еад́а́*, *а-хэы́*). Однако в других словах в равных фонетических условиях исходная согласная в конечном открытом ударном слоге не удваивается, ср. *а-ф́а́* ‘рот’, *а-ќаас́а́* ‘алыча’, *а-ќаа́ќаа* ‘спина’, *а-ќаа́ца* ‘мясо’, *а-жа́ќа́* ‘борода’, *а-да́ќа́* ‘сторона’, *а-ң́а́са* ‘ранее’ и т. д.

Удвоенный характер приведенных выше согласных не имеет тенденции к нейтрализации в других позициях, ср. *а-лл́а́* ‘собака’, *лл́а́/ы-к* ‘(какая-то) одна собака’, *а-лла/ы-ќа́а́* ‘собаки’, *а-кэытты́* ‘курица’, *кэытты́-к* ‘одна курица’. Единственной позицией, в которой наблюдается нейтрализация геминации, является сочетание согласных (*а-кэытты́* ‘курица’, мн.ч. *а-кэыт-ќа́а́*), хотя в кластерах с сонорными удвоение может сохраняться, ср. *а-р-тт-ра́* ‘открывать’, *а-дыдд́-ра́* ‘греметь (о громе)’, *сы́-ңң-уы-т* ‘я прыгаю’. Из данных примеров видно, что удвоенные (сильные) согласные могут встречаться и в закрытых ударных, а также в безударных слогах.

Можно указать на наличие минимальных пар, демонстрирующих фонемный контраст между геминированными и неге-

минированными согласными в одной и той же, либо сходной фонетической позиции:

л	лл	
á-лықда ‘глаз’	–	а-ллы-қá ‘собаки’
лақáа-к//лықáа-к ‘один глаз’	–	ллақáа-к//ллықáа-к ‘какие-то собаки’
с	сс	
а-ңсá ‘сосна’	–	а-ңссá ‘душа’
а-расá ‘лесной орех’	–	а-рассá ‘папоротник’
асá ‘маленький’	–	а-ссá ‘снег’
д-ааңсы-йт ‘он устал’	–	ды-ңссы-йт ‘он умер’
х	хх	
ахá ‘кол для поддержки вьющихся растений’	–	а-ххá ‘пуля’
хь	хьхь	
(р-мамльақьáт) ахьы́ ‘в их (страну)’	–	а-хьхьы́ ‘золото’
хə	хəхə	
á-хəа ‘зола, пепел’	–	á-хəхəа ‘червь’.
ц	цц	
а-цá ‘горячий’	–	а-ццá ‘амбар для кукурузы’
ш	шш	
а-шы-рá ‘рассветать’	–	а-шшы-рá ‘кипеть’
йы-шы́-йт ‘рассвело’	–	йы-шшы́-йт ‘закипело’

<i>шə</i>		<i>шəшə</i>
<i>а-шəы-рá</i> ‘бояться’	–	<i>а-шəшəы-рá</i> ‘красить’
<i>а-шəы-рá</i> измерять’	–	<i>а-шəшəы-рá</i> ‘нарывать’
<i>η</i>		<i>ηη</i>
<i>сы-η-уы́-т</i> ‘я вяжу’	–	<i>сы́-ηη-уы-т</i> ‘я прыгаю’

В других абхазо-абазинских диалектах удвоенные согласные являются сочетаниями двух фонем и образуются либо в результате элизии гласных в безударном слове (ср. бзып., абж. *á-чча-ра* при садз. *á-чыччы-ра* ‘смеяться’, бзып., абж. *á-зəзəра* при садз. *á-зəзəы-ра* ‘мыть, стирать’), либо посредством эмпатического удвоения, придающего глаголу значение интенсивности действия (ср. абх. *а-η-е-рá* ‘ломать’ vs. *а-ηы-е-е-рá* ‘ломать во многих местах’, *а-хəа-рá* ‘говорить’ vs. *á-хəхəа-ра* ‘кричать’). В садзском диалекте природа удвоения иная, геминаты здесь представляют собой монофонемные единицы, а не сочетания двух одинаковых фонем. Фонемный статус геминации в садзском все еще предстоит определить. Ситуацию с определением статуса усложняет наличие в этом диалекте также фокусной геминации согласных (см. ниже).

С ареальной точки зрения интересны убыхские параллели садзской геминации, ср. убых. *ла* ‘армия’, произносимое [ла], *уá-ба* ‘Бог’, произносимое [уá-бба] и т. д. Интервокальная геминация в убыхском отмечалась А. Дирром (Dirr 1928: 7), Ю. Месарошем (Mészáros 1934: 40), Ж. Дюмезилем (1931: 8).¹ По утверждению Х. Фогта (Vogt 1963: 27), удвоение согласных носит регулярный характер после ударной *а*, и оно особенно заметно в сонорных, например: *гəáна* ‘его мать’, *á-уа* ‘собака’, *á-ма* ‘яблоко’, где Дирр и Дюмезиль часто фиксировали удвоение (т. е.

¹ Как сообщает Ж. Дюмезиль (там же), убыхский информант из с. Мацукийе удваивал почти все согласные в интервокальной позиции.

-нн-, -уу-, -мм-). Возможно, в данном случае можно говорить о наличии общей убыхско-садзской ареальной фонетической изоглоссы.

Полногласие.

Другой характерной особенностью садзского диалекта является сохранение исходного (архаичного) полногласия корней, тогда как в других диалектах в той же позиции в результате элизии безударного гласного имеем кластер. Полногласие, хотя и в меньшей степени, чем в садзском, характерно также для ашхарского диалекта, а спорадически сохраняется и в других абхазо-абазинских диалектах. Ниже представлены примеры полногласных корней.

(а) Сохранение срединного *a* -:

садз.	другие диалекты	перевод
<i>а-багъгъа</i>	абж., бзып. <i>а-бгъгы́</i> , тап. <i>бгъгы</i>	лист
<i>á-бана//á-бына</i> 'лес, гора'	абж., бзып. <i>á-бна</i> , ашх., тап. <i>бна</i>	лес
<i>á-зақәа//</i> <i>á-зықәа</i>	абж. <i>а-зқәа</i> , тап. <i>зқәы</i>	спина
<i>а-шәақкá</i>	бзып. <i>а-шәқәы́</i> , абж. <i>а-шәқәы́//а-шәкы́</i> , ашх. <i>а-шәақá//а-шәқәы́</i> , тап. <i>шәәа</i>	книга
<i>а-хафá</i>	абж. <i>а-хфá</i>	крышка
<i>а-махáцә</i>	бзып., абж. <i>а-мхáцә</i>	ложка
<i>á-мара</i>	абж. <i>á-мра</i> , бзып. <i>á-мра//á-мыр</i> , при ахч. <i>á-мара</i> , тап. <i>мара</i>	солнце
<i>а-хатарңá</i>	абж. <i>а-хт́арңá</i>	башлык

<i>á-хәашә</i>	абж. <i>а-хәшә</i>	лекарство; порох
<i>á-чашәа</i>	абж. <i>а-шәч</i>	плющ (с метатезой в садзском)

б) Сохранение финального *а*-:

садз.	другие диалекты	перевод
<i>áба</i>	абж., бзып. <i>аб</i> , при ашх., тап. <i>áба</i>	отец
<i>а-тýíрасса</i>	абж., бзып. <i>а-тýíрас</i>	папоротник
<i>а-кәáца</i>	абж. <i>а-кәáц</i>	мясо
<i>фýíнтәа</i>	абж., бзып. <i>фýíнтә</i>	дважды
<i>á-маттәа// а-маттýí</i>	абж., бзып. <i>á-матт</i>	змея
<i>á-йаша</i>	абж., бзып. <i>á-йаш</i>	белка
<i>а-хárңа</i>	абж. <i>а-хárң</i> , бзып. <i>а-х'árң</i>	нательная рубашка
<i>ажәýтәа</i>	абж. <i>ажәýтә</i>	в старые времена

(в) Сохранение срединного *ы*:

садз.	другие диалекты	перевод
<i>а-ңсысы-рá</i>	бзып. <i>á-ңсьсьа-ра</i> тап. <i>ңсса-рá</i>	строгать, очи- щать (напр. яблоко от кожуры)
<i>áңшәýма</i>	абж., бзып. <i>áңшәма</i>	хозяин

<i>а-дыды-ра//</i> <i>а-дыдд-ра́</i>	абж. <i>а́-дыд-ра</i> , тап. <i>дд-ра</i>	греметь (о громе)
<i>а́-чычара//</i> <i>а́-чыччы-ра</i>	абж. <i>а́-чча-ра</i> , тап. <i>хъычча-ра</i>	смеяться
<i>а́-хышь</i>	абж. <i>а-хышь</i> , тап. <i>хышьы</i>	ястреб
<i>а́-мышә</i>	абж. <i>а-миә</i> , тап. <i>миәы</i>	медведь
<i>а-шышá</i>	абж. <i>а-шишá</i> , тап. <i>шиша</i>	жир
<i>а́-хыш</i>	абж. <i>а-хиш</i> , тап. <i>хшы</i>	молоко

(г) Примеров на сохранение безударного финального *-ы* не так много:

садз.	другие диалекты	перевод
<i>а́-сәтý</i> (цвыдж.)	бзып. <i>а́-сәт</i> , абж. <i>а́-шәт</i>	цветок
<i>а́шьтәхъы</i>	бзып., абж. <i>а́шьтәхъ</i>	затем, потом
<i>а́-збахәы</i> (цвыдж.)	бзып. <i>а́-зъбах'ә</i> , абж. <i>а́-збахә</i>	известие

Архаичный характер полногласия в садзском, как и в ацхарском и в других диалектах подтверждается сравнением со словами-источниками в случаях заимствований, а также при сравнении исконных слов с когнатами в родственных языках.

Примеры сохранения полногласия в заимствованиях:

садз.	другие диалекты	язык-источник	перевод
<i>а-ңаҳál</i>	абж. <i>а-ңаҳál</i>	груз. <i>ңоҳал-и</i>	кувшин
<i>а́ңшәыма</i>	абж. <i>а́ңшәма</i>	осет. <i>фысым//</i> <i>фусун</i>	хозяин

Сравнение с когнатами в родственных диалектах и языках:

á-бана//á-бына ‘лес, гора’, при абж. *á-бна* ‘лес’, ср. адыг. *панэ* ‘колючий кустарник’, убых. *бана* ‘травя’;

заны́, при абж., тап. *зны* ‘один раз’, ср. ащх. *заны́*, адыг. *зы*, убых. *за* ‘один’;

á-мышэ ‘медведь’, при абж. *а-мишэ*, ср. адыг., каб. *мышэзэ*, убых. *мышэа*;

á-мыш ‘день’, при абж. *а-миш*, ср. адыг. *махуэ*, убых. *мысуа*.

Сохранение нередуцированного ударного гласного:

а-ха́ ‘голова’, ср. абж. *а-хы́*, бзып. *а-х’ы́*, при ащх., тап. *хэа* < праабх. **хэа* ‘то же’;

относится к производным от **хэа* ‘голова’, ср. садз. *а-хálпа* ‘шляпа’, при абж. *а-хылпа*, садз. *а-хáза* ‘одеяло’, при абж. *а-хы́за* и т. д.;

а-ѳна́ ‘дом’, при абж. *а-ѳны́* ‘дом’, тап. *г’эна* ‘дом, хижина’, ср. адыг. *уына* ‘дом’;

акá ‘один’, ср. абх. *акы*, тап. *за-кы*;

а-хэхэá, абж. *а-хэы́*, тап. *хэа* ‘холм, гора’;

а-ба́ца ‘прутья для плетения’, ср. абж. *а-бы́ца*, тап. *баца́*.

Садзские соответствия сочетаниям одинаковых фонемам в других диалектах.

Встречающимся в других диалектах односложным корням с удвоенными согласными, являющимся результатом синкопы безударных гласных (*СГСГ > ССГ),¹ в садзском диалекте соответствуют двусложные корни с удвоенным согласным (*СГСГ > СГССГ):

садз.	другие диалекты	перевод
<i>á-хэыхэхэы-ра</i>	абж., бзып. <i>á-хэхэа-ра</i>	кричать

¹ С — согласный, Г — гласный.

<i>йыхаыхахәызá</i>	абж. <i>йыхахәазá</i>	очень длинный
<i>á-ршәышәшә-ра</i>	абж. <i>а-ршәшәа-рá</i>	трясти
<i>а-зәызәзәá</i>	абж. <i>а-зәзәá</i>	сильный
<i>а-тытты-рá</i>	абж. <i>а-тта-рá</i>	рваться, расползаться
<i>а-гәыгәгәá-хәа</i>	абж. <i>а-гәгәá-хәа</i>	с большим шумом
<i>а-зыззы-ра</i>	абж. <i>а-ззá-ра</i>	мелководье

Фонетические процессы.

Апокопа (падение конечного гласного).

Падение конечного безударного гласного *-а* в садзском встречается не так часто, как, например, в бзыпском диалекте, где этот процесс более распространен. Примеры апокопы в садзском: *áрдәын* ‘черный дрозд’,¹ ср. бзып. *áрдәын(а)*, абж. *áрдәына*; *áрхьын* ‘серый дрозд’,² ср. бзып. *áрхьын(а)*, абж. *áрхьына*; *а-шьанí* ‘кремень’, ср. бзып. *а-шьáнцý*, абж. *а-шьáнцá*, *á-мыз* ‘луна’ (*//á-мыза*), ср. бзып., абж. *á-мза*.

Многие слова произносятся вариантно с апокопой и в полногласной форме: *а-бзы́й//а-бзы́йа* ‘хороший’, *á-мыз//á-мыза* ‘сосна’, *а-хáлаң//а-хáлңа* ‘шляпа’, *áшьтáхь//áшьтáхьа* ‘затем, вслед’, *á-захәы//á-захәыуа* ‘адыг’, *áңсыу//áңс(ы)уа* ‘абхаз’ и т.д.

В формах личных местоимений с суффиксом *-ра*, в отличие от других абхазо-абазинских диалектов, конечная гласная обычно выпадает:

<i>сар//сарá</i> ‘я’	<i>хар//харá</i>	‘мы’
<i>бар//барá</i> ‘ты (ж.)’	<i>шәар//шәарá</i>	‘вы’
<i>уар//уарá</i> ‘ты (м.)’		
<i>лар//ларá</i> ‘она’	<i>дар//дарá</i>	‘они’
<i>йар//йарá</i> ‘он’		

¹ Неопределенно-единичная форма *ардәына-к*.

² Неопределенно-единичная форма *архьына-к(а)*.

Ср. абж., бзып., ащх., тап. *са-ра́* ‘я’, *ба-ра́* ты (ж.), *уа-ра́* ‘ты’ (м.), *ҳарá* ‘мы’ и т. д. Ср. в садзском также неопределенное наречие *цъар* ‘где-то’, ‘куда-то’ (наряду с *цъарá*).

Морфологические особенности.

Глагол.

Образование настоящего времени статических глаголов.

Особенностью халцысского говора садзского диалекта является образование настоящего времени ряда статических глаголов (а) с помощью суффикса настоящего времени статических глаголов *-уы* (в других абхазских диалектах *-уа*) и окончания финитных динамических глаголов *-(й)т* (т. е. *-уы+(й)т*); (б) с помощью финитного суффикса динамических глаголов *-йт*, напрямую присоединяемого к корню (= чистой основе); (в) с помощью суффикса настоящего времени статических глаголов *-уы* и финитного суффикса статических глаголов *-п* (т. е. *-уы+п*). Иногда один и тот же статический глагол может иметь вариантное суффиксальное оформление, как, например, глаголы в значении ‘сидеть’, ‘принадлежать’ и др. (см. ниже).

В говоре цвыджи форма настоящего времени статических глаголов образуется, как и в халцысском варианте (в), с помощью суффикса настоящего времени *-уы* плюс суффикс финитности *-п*, хотя фонетически результат иной: суффикс *-ооп* (с долгим *ō*). В бзыпском и абжойском диалектах настоящее время финитных статических глаголов образуется при помощи суффикса настоящего времени статических глаголов *-уы* и окончания финитных статических глаголов *-п* (т. е. *-уы+п*).

Примеры:

- (а) сидеть халц. *сы-тə-ý+т//сы-тə-ý+п*,
 цвыдж. *с-тəá-уы+п* [с^{bl}тəóп], ср.
 бзып., абж. *с-тəа-ý+п* [стəóуп] ‘я сижус’;

принадлежать	садз. <i>йы-сы-тә-ў+т</i> , ср. бзып., абж. <i>йы-с-тәы-у+п</i> [^и истәўп] ‘то мне принадлежит’
(б) быть	садз. <i>д-а́ка-йт</i> , абх. <i>ды́-ка-уы+п</i> ‘он(а) есть//существует’ ;
следовать	садз. <i>д-а́-шыты-йт</i> , бзып., абж. <i>д-а́-шыта-уы+п</i> [д́ашытоуп] ‘он(а) за этим следует’;
быть написанным	садз. <i>й-а-нны-йт</i> , бзып., абж. <i>и-а-ны-уы+п</i> [й́анўп] ‘то на том написано’;
принадлежать	садз. <i>йы-сы-тәтәы-йт</i> , бзып., абж. <i>йы-с-тәы-у+п</i> [^и истәўп] ‘то мне принадлежит’;
(в) спать	садз. <i>сы́-ца-уы+п</i> [сы́цәуп], бзып., абж. <i>сы́-цаа-уы+п</i> [сы́цәоуп] я сплю’;
стоять	садз. <i>с-гы́л-уы+п</i> , бзып., абж. <i>с-гы́ла-уы+п</i> [сгы́лоуп] я стою’.

Образование статических глаголов с окончанием *-у-т* имеет параллели в чагиреевском (апсуйском) говоре ащхарского диалекта: чаг. *ды-у-тә-ў+т* ‘он(а) тебе (м.) принадлежит’.

Вариантное отсутствие показателя настоящего времени в вопросительных формах статических глаголов отмечается и в бзыпском диалекте:¹ *йы́-ка-й* [йй́кей]//*йы́-ка-уы-й* [йй́кой] ‘как дела?’ (букв. ‘то что есть?’), *йы-т́а-й* [йит́эй]//*йы-т́а-у-зай* [йит́о́узей] ‘то что есть внутри?’, *дызф́ый*//*дызф́ыйы́й* [дызф́у́й] ‘чем он(а) занимается?’ и т. д.

Образование настоящего времени инверсивных глаголов.

Схожая ситуация с инверсивными глаголами, которые могут быть либо статическими, либо динамическими. В случае со статическими инверсивными глаголами, садзский имеет финитное окончание *-йт*, присоединяемое к чистой глагольной

¹ На эту параллель обратил мое внимание А. А. Анкваб (устн. сообщ.).

основе, т. е. без суффикса настоящего времени *-уы*, в отличие от окончания *-у(ы)+п* в других абхазских диалектах. Примеры:

хотеть, желать	халц. <i>йы-с-ҭахх́а-йт</i> , цвыдж. <i>йы-с-ҭах́а-йт</i> , при бзып. <i>йы-с-ҭах́ы-у(ы)+п</i> , абж. <i>йы-с-ҭахы́-у(ы)+п</i> ‘то мне хочется’;
иметь	садз. <i>йы-сы́-ма-йт</i> , бзып., абж. <i>йы-сы́-ма-уы+п</i> ‘то у меня имеется’;
принадлежать	садз. <i>йы-сы-тәтәы́-у+п//йы-сы-тәтәы́-йт//йы-сы-тә-у́+п</i> , ср. бзып., абж. <i>йы-с-таы́-у+п</i> ‘то мне принадлежит’

Причину вариантности в случае с глаголом ‘принадлежать’ можно усматривать в смешении (при переселении) разных садзских говоров, а также во влиянии соседних абхазских диалектов (бзыпского и ахчыпсы). С точки зрения дифференциации финитных суффиксов для статических и динамических форм, тапантский диалект ближе к бзыпскому и абжойскому диалектам, используя суффикс *-б* (= абх. *n*), ср. тап. *й-а́-ма-б*, бзып., абж. *й-а́-ма-уы-п* ‘то у него имеется’, тогда как ситуация в садзском диалекте имеет параллели в ащхарском диалекте и частично в ахчыпсы.

Вариантное отсутствие показателя настоящего времени в вопросительных формах статических инверсивных глаголов отмечается и в бзыпском диалекте: *йы́-у-ҭах́ы-й//йы́-у-ҭах́ы-уы-й* ‘что ты(м.) хочешь?’, *йы-уы́-ма-й* [^ии́умей]//*йы-уы́-ма-уа-й* [^ии́умой] ‘что ты(м.) хочешь?’.

Образование настоящего времени динамических глаголов.

В отличие от тапантского диалекта, все остальные абхазо-абазинские диалекты образуют финитные формы настоя-

щего времени динамических глаголов посредством сочетания показателя настоящего времени динамических глаголов *-уа* с финитным суффиксом *-йт*. Халцысский говор садзского отличается тем, что благодаря тенденции к *ы*-мутации, суффикс настоящего времени звучит *-уы*, тогда как суффикс финитности *-йт* часто представлен в сокращенной форме *-т* (т. е. *-уы-й-т// -уы-т*). Фонетически это имеет своим результатом окончание *[-ут]*, тогда как в диалектах, сохраняющих огласовку *-уа*, окончание произносится как *[-о(й)т]*; ср. садз. *сы-ц-уы́-т* [сыцúʔт], при бзып. *с-ца-уа́-йт* [сцъойт//сцъот], абж. *с-ца-уа́-йт* [сцойт] ‘я иду’. В чагиреевском (апсуа) говоре ащхарского диалекта окончание настоящего времени динамических глаголов имеет сходное звучание с халцысским: *-уы-йт* [-уйт], либо в сокращенной форме *-уы-й* [-уй] (см. Чакуда 1970: 84), а в ащхарском говоре, записанном мною в Турции (с. Гёкёрен), соответствующее окончание звучало как *[-ут]*: *с-ц-уы-т* [сцут] ‘я иду//пойду’. В отличие от халцысского говора, динамические финитные окончания цвыджского говора более близки к ахчыпсскому, цабалскому, некоторым говорам абжюйского диалекта и к кувинскому говору ащхарского, ср. цвыдж. *сы-ца-уа-йт* [сыцбóйт] ‘я иду’, т. е. с долгим [õ].

Образование условного наклонения.

Формы условного наклонения в садзском образуются с помощью суффиксов *-ры-й* [-ри] (показатель условия *-ры* плюс союзный суффикс *-й*) и *-зарый* [-зари//зери], тогда как в бзыпском и абжюйском имеем, соответственно, суффиксы *-р* и *-зар*, ср. садз. (халц.) *азə ды-сы́-ц-зарый*, абж. *азə д-сы́-ц-зар* ‘если кто-нибудь будет со мной’, садз. (халц.) *йы-шə-та́ххə-зарый*, абж. *йы-шə-та́хы-зар* ‘если то вам хочется’, садз. (халц.) *сы-ца-уа́-за-*

рый [сыцбзари],¹ абж. *с-ца-уа-зар* [сцбзар] ‘если я пойду’, цвыдж. *ды-хэы-зарый*, бзып. *д-хэы-зар* ‘если он ранен’. В значении ‘даже если’ употребляется, как и в других абхазских диалектах, суффикс *-за+р+гы*, ср. халц. *йы-с-ах́а-заргы* ‘(даже) если я это услышал’, цвыдж. *йы-қә-сәа-заргы* ‘если (даже) то попадет (на что-то)’.

Условные формы на *-рый* [ри], подобные садзским, встречаются также в речи носителей других абхазских диалектов в Турции (ср. тур.бзып. *йы-кыл-сы-рый* ‘если они вылезут’, наряду с *-р* в *д-каш́а-р* ‘если он(а) станцует’), а на Кавказе - в ашхарском диалекте.

Образование повелительного наклонения.

Положительный императив в садзском образуется (а) чистой основой глагола с префиксальными актантными показателями, либо, чаще, (б) чистой основой глагола с префиксальными актантными показателями плюс союзный суффикс *-й*.

а) *й-аа-гы* ‘то сюда принеси!’, *шаа-х́а-дыгыл* ‘вы нас поддержите!’, *уы-дэылыц* ‘выйди наружу!’.

б) *уы-наппы зәазды-й* ‘мой руку/руки!’, *йы-ккы-й* ‘то хватай!’, *уы-цы-й* ‘уходи!’, *уы-тэы-й* ‘садись!’.

В других абхазских диалектах суффикс *-й* при императиве имеет четко выраженную эмфатическую функцию усиления либо, напротив, смягчения приказа: *уы-тэ́а-й* ‘садись-ка!’, *уы-ца́а-й* ‘пойди-ка!’. В садзском эмфатический оттенок *-й* при императивных формах не явственен, так что формы с этим суффиксом можно рассматривать как варианты к формам без суффикса; частотно использование первых даже превышает использование императивных форм на базе чистой основы.

¹ Следует отметить в данном случае огласовку суффикса настоящего времени *-уа-* в садзском.

Негативные формы императива в садзском не отличаются от соответствующих форм в других диалектах, ср. садз. *уы-ҧхám-шьы-н*, бзып., абж. *уы-ҧхám-шьа-н* ‘не стесняйся!’ и т.д.

Инфинитные временные формы в значении ‘когда’.

Инфинитная форма в значении ‘когда’ в кавказских абхазских диалектах формируется посредством префикса *ан*, а в садзском – в основном с помощью циркумфикса *ан-...-й* ‘когда ...и’, ср. садз. *й-ан-й-ах́а́-й*, при абж. *й-ан-й-ах́а́* ‘то когда он услышал’, садз. *й-ан-ныц́а́й-й*, при абж. *й-аны-нц́а́а́* ‘то когда окончилось’, садз. *й-ан-на́-л-гы-й*, бзып., абж. *й-ан-на́-л-га́* ‘то когда туда она принесла’.

Формы, содержащие лишь временной префикс *аны-*, встречаются в садзском реже: *д-аны́-цә́* ‘когда он уснул’.

Неопределенные временные формы в садзском в значении ‘когда (бы ни)’, как и в других абхазских диалектах Турции, формируются циркумфиксом *аны-...-л(*а)+аа+к(ы)(-гы)*, тогда как в диалектах на Кавказе циркумфикс имеет форму *аны-...-ла+к(-гы)//...лагь*. Ср. садз. *с-аны́-й-ба-лаакы*, бзып., абж. *с-аны́-й-ба-лак* ‘когда бы он меня не видел’, садз. *д-аны́-шьт́ал-лаак*, бзып. *д-аны́-шьт́ала-лагь//д-ан-шьт́ала-лагь* ‘когда он лежит спать//когда бы он не ложился спать’ и т.д. В садзском используется и сложный формант *аны-...-лаа+кы-й*: *й-аны́-й-х́а́а-лаакый*, ср. бзып. *й-аны́-й-х́а́а-лагь* ‘то когда он скажет’. Другие варианты окончания, используемые в халцисских неопределенных временных формах: *-злаагы*, *-лаагы*, *-лаакгы*, *-лаакын(ы)*. В цвыджи наиболее употребимым формантом является *-лаак(ы)*: цвыдж. *д-ан-а́а-х́-анх́а́ы-лаакы*, бзып. *д-ан-а́а-х́-ынх́а́-лагь* ‘как только он вернется’.

В относительном значении ‘когда’, ‘как только’ садзский использует суффикс *-рыкәа*: *уы-ш-а́а́+й-рыкәа сар сы-бы́-й* ‘как только ты придешь, увидь меня!’, *уы-шы-на́+й-рыкәа* ‘как только ты пойдешь’. Сходный глагольный формант *-ркәа// -ркәы* присутствует в тапантском диалекте, однако в значении про-

должающегося действия ('все еще'): *йы-бг'аза-ркэа-б* 'то еще сыро, мокро'. Другой схожий тапантский формант имеет форму *-рыкэы* и участвует в образовании условного наклонения: *лара йы-л-а-у-хэы-ркэы-н* 'если ты(м.) ей то скажешь'. И в садзском, и в тапантском рассматриваемые форманты образованы из суффикса условного наклонения *-р* и основы глагола *акэ-* 'быть, существовать'.

Семантика долженствования.

Значение долженствования в абжуйском и бзыпском диалектах образуется суффиксом *-роуп* (сочетание суффикса условного наклонения *-р* и связки *-ауы+п* (< **й-акэы-п* 'то есть'): ср. абж. *уы-цá-р+ауы+п* [уцáроуп] 'ты должен пойти'. В садзском диалекте в данной функции используется более архаичная несокращенная аналитическая форма, состоящая из смыслового глагола, снабженного суффиксом условного наклонения *-ры+й* и вспомогательного глагола *акэы-* 'быть': *сар йы-ѧа-с-ѧы-ры+й* [*йаѧасѧырий*] *áкэы-у+п* 'я должен это сделать'; *арый а-шааѧká у-á-ѧхьа-ры+й áкэы-у+п* 'ты должен прочитать эту книгу'.

Образование отрицательных форм глагола.

Отрицательные глагольные формы в садзском диалекте содержат обязательную префиксальную (исходно подтвердительную) частицу *-гьы-*, например, халц. *сы-гьы-тáа-м* 'я не сижу', *сы-гьы-м-цы-йт* 'я не пошел', *сы-гьы-йы-сса-м* 'я его не ударяю', (*йы-*)*гь-áа-сы-хэа-м* 'то я не покупаю, не беру', цвыдж. *йы-гьá-ха-м-бы-т* 'то мы не увидели'. Обязательное наличие префиксальной частицы *-гьы-* в отрицательных формах глагола наблюдается также в ахчыпсском, ащхарском и тапантском диалектах. В бзыпском и абжуйском эта частица используется с семантикой подтвердительности: *ды-гь-цáа-йт* 'он все же пошел', бзып. *йы-гьá-ха-м-бы-йт*, абж. *йы-гьá-ха-м-ба-йт* 'то мы так и//даже не увидели'.

Образование положительного потенциалиса.

В абхазском языке имеется морфологически выраженная категория потенциалиса, служащая для выражения способности совершения какого-либо действия. Эта категория реализуется в отрицательных или вопросительных формах глагола посредством префиксы *зы-*, тогда как положительный потенциалис обычно выражается лексическими средствами, напр. *йы-с-зы́-ка-ц́о-м* 'то я не могу делать', *йы-уы-зы́-ка-ц́о-у?* 'можешь ли ты это делать?', *йы-ка-с-ц́а́-р сы́-лишо-йт* 'я могу это сделать' (с глаголом *а́-лиша-ра* 'мочь'). Позитивный потенциалис с данным префиксом хоть и возможен, но не очень употребителен: *йы-с-зы́-ка-ц́о-йт* 'то я могу сделать'.

В садзском диалекте в негативных и вопросительных формах также используется префикс потенциалиса *зы-*, ср. *сы-збы́-з-ц́а́-м* 'я не могу пойти', *уы-з-цоо-ма́?* 'ты можешь пойти?'.

В положительных же формах потенциалиса используется суффикс *-ц́аы*, этимологически связанный с суффиксом эксцессива (чрезмерности) *-ц́аа*: *уый й-а́а-й-х́аы-ц́а-уы-т* 'то он может купить', *сы-ны́ќаы-ц́а-уы-т* 'я могу гулять', *сы-цы́-ц́а-уы́-т* 'я могу пойти'.

Следует отметить, что в других абхазских диалектах суффикс эксцессива *-ц́аа* может иногда использоваться для создания эмфатического подтверждения возможности совершения действия, ср. *йы-б-т́ахы́-зар*, *йы-бы́-жа-ц́а́-п* 'если ты захочешь, то на самом деле, сможешь это выпить!'.¹ Но в данном случае суффикс *-ц́аа* несет семантику увещевания ('еще как выпьешь!'), тогда как в садзском позитивный потенциалис используется с нейтральной коннотацией.

Наречия.

В садзском встречаются наречия, присущие лишь данному диалекту, хотя они и построены на общеабхазском материале.

¹ Дж. Хьюитт, З. Хиба, устн. сообщ.

ámṇaḳa ‘рядом’ (ср. бзып., абж. *ámṇan* ‘подле’): *л-хáḳа й-ámṇaḳa* ‘рядом с ее мужем’, при бзып. *л-хáḳа йы-мṇан*.

-*хьṭaḳa* ‘в, среди’: садз. *а-хə-қə́ы ры-хьṭaḳa* ‘в горах/на холмах’, абж., бзып. *а-хə-қə́а р-ყы́*.

-*аңыхь́ка* ‘перед’: садз. *на́ртaа р-аңыхь́ка* ‘впереди нартов’, при абж. *на́ртaа р-а́ңхь́а*.

-*шьṭaḳa*//*-шьṭахь́ка*, при бзып., абж. *-шьṭахь́ка* ‘назад’: садз. *лы́-шьṭaḳa*//*лы́-шьṭахь́ка ды-гьажь́ы-йт*, бзып. *лы́-шьṭахь́ка д-гьажь́ы-йт* ‘она вернулась назад к себе’.

Послелог.

Кроме основных послелогов, использующихся в других абхазских диалектах, в садзском встречаются послелогии, присутствующие лишь данному диалекту, хотя и построенные на общеабхазском материале. Другие послелогии представлены в садзском в специфической фонетической форме:

-*қа* (наряду с *-қы*): *шь́ха-к á-қа*, ср. бзып. *шь́х’á-к а-қы́*, абж. *шь́хá-к а-қы́* ‘на горе’.

-*кы́нтə́ы*: *а-ңхə́ыс лы-кы́нтə́ы*, абж. *а-ңхə́ыс лы-кны́тə* ‘от женщины’.

-*қы́нтə́ы* ‘из’: *ҳ-áбы-цəа р-қы́нтə́ы*, ср. бзып., абж. *ҳ-áба-цəа ры-кны́тə* ‘от наших отцов’.

-*қы́нтə́ак* ‘из’: *быжьжь́ык ры-қы́нтə́ак*, ср. бзып., абж. *быжьжь́ык ры-кны́тə*.

-*қы́нтə́аканы* ‘из’: *ары́й а-цы́қə́рə́й а-қы́нтə́аканы*, ср. бзып. *ары́й а-цы́қə́рə́й а-кны́тə* ‘из этого маиса’.

-*қы́нзак* ‘до’: *жəа́ф ры-қы́нзак*, ср. бзып., абж. *жəа́ф р-кы́нза* ‘до шестнадцати’.

-*нзак* ‘до, пока’: *д-áа-нзак*, бзып., абж. *д-áа-нза* ‘пока он не пришел’.

-*аанзы́к* ‘до, пока’: *шьообжь́-áанзы́к д-аа-уы́т*, ср. бзып. *шьыбжь́бу-нза д-аа-уы́т* ‘он придет до полудня’.

-ахьа//ахьы//ахь 'по направлению к': *а-һазар-[а-]ахь*, бзып., абж. *а-базар-[а-]ахь* 'по направлению к базару'.

-һыхьаза 'каждый раз': *саатһы-һыхьаза*, ср. абж. *саатһ-цыһыхьаза* 'каждый час', садз. *се-й-бы-һыхьаза-гьы*, абж. *сы-й-ба-цыһыхьаза* 'каждый раз, когда он меня видел'.

-зышьтара 'с тех пор как': *х-аа-зышьтара саатһыбжак а́ккара ц̣уьит*, абж. *х-аа-йыжьтәей саатһбжак а́кара ц̣уейт* 'прошло около получаса с тех пор как мы пришли'.

-йышьа 'с тех пор как': *йы-цы-йышьа*, ср. абж. *йы-ца-йыжьтәей* 'с тех пор, как они ушли'.

Инструментальный послелог *-ла* может быть использован в комитативном значении 'с', ср. *с-аб йы-ла сы-цы-йт* 'я ушел вместе с отцом'. Хотя такое значение и может быть исконным (ср. убых. союз *ла*), все же более вероятно, что оно обязано влиянию турецкого инструментального послелога *ile*, имеющего сходное значение, ср. тур. *ben babam-la//babam ile gittim* 'то же'. Более «исконная» садзская фраза – *са-р с-аб сы-йы-ц-ны сы-цы-йт*.

Особенности в области дискурса.

Фокусная геминация.

Фокусом называется фонетическое либо морфологическое выделение слова, которое несет новую информацию и является в данном предложении ключевым. В садзском диалекте в качестве фонетического средства маркировки слова, стоящего в позиции фокуса, помимо других средств (например, интонация) используется геминация согласных.¹ Мы имеем в садзском, таким образом, помимо фонемной геминации, также дискурсно обусловленное удвоение согласных. Ср. следующие примеры.

¹ Фокусная геминация наблюдается также в чеченском языке, где финальный интервокальный согласный основы подвергается геминации в случае, если слово находится в позиции фокуса (см. Nickols 1994: 20).

Сар сахъейуыу Ашәтәыла сәйуыун, йыхыйт, сыхьыз Аллышә йыңа, Алашә йыңа, йаба йызлак ак алыршәын, рхыйт.

“Я из страны Ашвы, – сказал он, мое имя Сын Слеплого, Сын Слепого, в глаз его отца что-то попало (повредив глаз), горят”.

Слово ‘слепой’, употребленное в первый раз, содержит геминированный латеральный сонант, тогда как будучи употребленным во второй раз, сонант представлен в негеминированной форме. Слово слепой (*ла-шә*) означает этимологически ‘глазгноющийся’, а в слове *а-лықаа* ‘глаз’ в садзском латеральный сонант не геминирован. Это означает, что в сложении *а-ллы-шә* геминация имеет дискурсную функцию выделения нового для данного предложения слова. При использовании во второй раз, новизной для слушателя это слово уже не обладает, и потому удвоение отсутствует. Ср. еще несколько примеров фокусной геминации в садзском.

Уый матәппны сыйман, хәан ихәыйт. А-матәца, йаани, а-матәца-хәа сыйман.

Он имел меня в качестве подмасстерья, - сказал он. Ну, подмасстерье, имел меня в качестве подмасстерья.

Редкое слово *а-майәңа* ‘ученик, подмасстерье’ (< груз.), будучи использовано в первый раз, содержит геминированный билабиальный *ң* (*майәңң-ны* ‘в качестве подмасстерья’), а в дальнейшем упоминании – обычный *ң* (*а-майәңа*).

Быжьжынтәа сәайт, уыгәакам, уабыцый?

Я приходил семь раз, тебя нет, куда ты ушел?

Нормальная форма кратного числительного ‘семь раз’ – *бжьынтәа*//*быжьжынтәа*.

йы-ммухтәлиф-ххыйт

то стало разнообразным.

Слово *а-мухтѣлиф* происходит из тур. *muhtelif* ‘разнообразный; различный’. В данной фразе как корневой сонант *м-*, так и спирант *х* в превратительном суффиксе *-ха* подверглись фокусной геминации.

Наличие двух типов геминации в садзском диалекте существенно усложняет задачу установления инвентаря геминированных фонем, и, следовательно, общей картины садзской консонантной системы, поскольку не всегда возможно определить, имеем ли мы в каждом конкретном случае дело с настоящей геминатой, либо с дискурсно обусловленной фокусной геминацией.

Лексика.

Садзская лексика, помимо слов, встречающихся в других абхазо-абазинских диалектах, включает ряд специфических единиц, отсутствующих в других диалектах, либо отличающихся специфической фонетической формой.

В садзском диалекте формой единственного числа слова, обозначающего ‘глаз’, является исходно форма множественного числа, на основе которой образована новая форма множественности: ед.ч. *á-лақәа//á-лықәа* ‘глаз’, мн.ч. *á-лақәа-қәа//á-лақәы-қәа//á-лықәы-қәа* ‘глаза’, ср. абж., бзып. ед.ч. *á-ла* ‘глаз’, мн.ч. *á-ла-қәа*, ашх., тап. ед.ч. *ла* ‘глаз’, мн.ч. *ла-қәа́*. Форма *á-лақәа* в значении единственного числа встречается также в ахчпысы (наряду с вариантом *á-ла*), а спорадически и в абхазских диалектах на Кавказе. Ниже представлен список специфической лексики, встречающейся в садзском диалекте, расположенной по тематическим группам.

Домашние птицы

а-қәырқәыр//а-қәырқәыр ‘индейка’ (ср. бзып. *а-сәасәый*, абж. *а-гәа́гәшь*);

а-кәылый ‘индюшонок’ (ср. бзып. *а-сәасәый хәычы*, абж. *а-гәа́гәшь хәычы*);

а-шьы́ршьыр//а-шьыршьы́р ‘утка’ (ср. бзып., абж. *а-кэ́ата* ‘утка’; ср. также каб. *шыра-шыра* ‘призывное слово для уток, гусей’).

Дикие птицы

а-жьымжэ́акьа//а-льупльуп ‘удод’ (бзып. *а-шамы́хьяжь*, абж. *а-бжьо́убжьы(й)к*);

а-кэа́цмлы́къ ‘вальдшнеп’ (бзып., абж. *а-цаблы́къ*);

а-ка́ркалы́ш ‘сорокопут’ (бзып., абж. *а-ка́ршы*);

а-ка́ыра//а-ка́ыраа//а-ка́ырраа ‘ворона’ (бзып., абж. *а-ка́раа́н*);

а-ка́ыра ѓра//а́-хьада ‘сойка’ (бзып., абж. *а́-хьяжь*);

а-хэ́ынцэ́ырла́ншь//а-хэ́ынцэ́арла́ншь//а-хэ́ымцэ́арла́ншь//а-хэ́амцэ́арла́ншь ‘красногрудка’ (бзып., абж. *а-хэ́ынцэ́ырка́ншь//а-хэ́ынцэ́рака́ншь //а-хэ́ынцэ́ра́ншь//а-хэ́ынцэ́рыла́ншь*);

а-ца́згы́т//а-цы́згы́т ‘сова’ (бзып., абж. *а-ты́*);

а-ца́ыйт//а-ца́ыйт ‘вид птицы’;

а-шышы́ргы́ч ‘синица’ (бзып., абж. *а-шы́агы́ч*).

Домашние животные

а-хха́б//а́-хаб а́-жэ́ ‘годовалая телка’ (бзып. *а-за́ацы́*);

а-хэ́ыйца́ ‘поросенок’ (бзып., абж. *а́-шы́ышь*).

Дикие животные

а́-бы́га (халц.)//*а́-ба́га* (цвыдж.) ‘волк’ (бзып., абж. *а́-ба́га*);

а-бы́гаса́//а-бгаса́ (халц.)//*а-багаса́* (цвыдж.) ‘вид лисы’, ‘лиса’, ‘шакал’ (бзып., абж. *а-бга́хэ́чы́, а-бгаса́*);

а-бгасна́ (халц.)//*а-багасна́* (цвыдж.) ‘лиса’;

а-ба́ца ‘клещ’ (бзып. *а-па́ф*, абж. *а-па́фа*);

а-кы́ркылы́ш (цвыдж.) ‘ящерица’ (абж. *а-ка́ркаламы́шэ́*);

а-ма́тҭа́//а́-ма́тҭа́//а-ма́тҭы́//а́-ма́т ‘змея’ (бзып., абж. *а́-ма́т*);

а-на́рҭала́й//а-на́рҭылы́къ ‘бабочка’ (бзып. *а-хы́чҭа́ны́р*, абж. *а-на́рҭалы́къ*);

á-р̄ыгъ//á-р̄агъ ‘кузнечик’, ‘сверчок’ (бзып., абж. á-р̄ыу ‘кузнечик’, тап. к̄ауа ‘кузнечик’, ар̄ыгъ ‘клещ’);

а-х̄аашы́ба ‘клещ’;

á-х̄аа//а-х̄а́мац ‘червь’ (бзып. á-х̄аыц, абж. á-х̄аа(ц), тап. х̄аа);

а-ч̄ырчылыш̄ь//а-ч̄ырчылыш//а-чыш̄ьлыиш ‘ящерица’ (бзып., абж. а-й̄ынц̄аыш, тап. ар̄цыиш);

а-шыш̄ьырк̄ыатт̄а//а-шыш̄ьырк̄ыатт̄ы//а-шыш̄ьырк̄ыыт-т̄а ‘краб’.

Растения

á-бзара//á-бзар кизил (бзып. а-бг̄ыз̄ьыр, абж. а-бг̄ыз̄ьыр, тап. зары́ ‘кизил’);

á-ж̄ба̄й̄аымаа//а-ж̄ба̄й̄аыра//á-ча̄ш̄аа ‘плющ’;

а-к̄эас̄а ‘алыча’ (ср. бзып. а-ң̄х̄эас̄а, абж. а-б̄х̄эас̄а ‘алыча’, тап. х̄эас̄а ‘чернослив’, ‘алыча’);

á-маама̄й̄аа//á-ма̄ха ‘лавровишня’ (бзып., абж. а-ш̄ым̄ха);

а-марк̄а́йса ‘шелковица’ (бзып. а-мз̄а́, абж. а-мж̄а́, тап. марак̄аа ̄йла);

а-мыж̄э̄ж̄а́//а-мж̄а́ ‘виноград’ (бзып., абж. а-ж̄ь ‘виноград’, а-ж̄ьы-мж̄а́ ‘гроздь’);

а-х̄а́й̄ыць ‘вид дерева’ (тур. *karakurut//domuz ağacı*);

а-шы̄ырр̄а́ ‘бурачок, вид травы ядовитой для скота’ (тур. *deli otu*, лат. *Alyssum*).

Разное

халц. а-т̄а́ым̄ж̄ьыш̄ьха//а-т̄а́ым̄ыць̄ьха//а-т̄а́ым̄ыч̄ьха//ад̄ум-быч̄ьха//а-т̄а́ым̄ыч̄ьха, цвыдж. а-т̄а́ым̄ыш̄ьха ‘мифический гигант’ (из а-дауы-быж̄ь-ха семиголовый великан’);

а-т̄ыз̄г̄а́йла//а-т̄ыз̄г̄а́йла ‘близкий сосед’; мн.ч. ай̄т̄ыз̄г̄а́йла-ц̄аа (а-т̄ыз̄з̄а́ ‘дом’, а-г̄а́йла ‘сосед’);

а-х̄аз̄ым̄ж̄а́//а-х̄ым̄за//а-х̄ым̄зы̄ж̄а́йа ‘крыло’ (абж. а-м̄й̄а́й̄ж̄а́а);

а-хампала́ць ‘круглый гладкий камень используемый в качестве пестика для размалывания *аджики*’ (ср. ащх. *хамплацъ* ‘голыш, галька’);

халц. *а-цəхəдыцə́й//а-цəхəдыцə́й//а-цəхəдыцə́й//а-цəхəдыцə́й//а-цəхəдыцə́й*, цвыдж. *а-цəхəдəхə́йцə* ‘ярмо’ (ср. также ахч. *а-х’əдə́йцə́* ‘часть ярма’);

á-тəқы-ра ‘продавать’ (ср. бзып., абж. *á-тəй-ра*).

Заимствованная лексика.

В сравнении с бзыпским и особенно абжуйским диалектами, садзский содержит намного меньше картвельских заимствований. Выделяются заимствования из адыгских языков (преимущественно адыгейского), хотя и они не так многочисленны, как в ащхарском или тапантском диалектах.

А) Адыгские заимствования в садзском диалекте.

а-пыззы́ ‘еж’ (также ахч. *а-пызы́*) < адыг. *пыжжы́*¹;

а-хəду́ан ‘кладбище’, ср. адыг. *хəдэ́* ‘труп’, *уынэ́* ‘дом’; отсюда же абх. *а-хəдгə́ын//а-хəтгə́ын* ‘надгробие, могильный памятник’ (с усилением у > гə);

а-гə́йбза//а-гə́йбзəсə (цвыдж.) ‘грустная песня’ (*áсə* ‘песня’) < адыг. *гə́йбз* ‘песня-плач’;

а-хəцə́иш ‘гостевой домик’, ‘кухня’ < адыг. *хəкIэц* ‘гостиная’, ‘гостиница’; слово встречается также в языке бзыпского фольклора;

а-маркə́йса ‘шелковица’, ср. адыг. *маркIуэ* ‘шелковица’, ‘ежевика’, ‘малина’; часть *-са*, возможно, представляет собой *асə́* ‘маленький’;

á-тə́лəчə (цвыдж.) ‘хромой’ < адыг. *лəицэ́* < староадыг. *лəачэ́*; *á-тə́лəхə* ‘пожилой человек, представляющий определенную семью’, ‘друг’, ‘родственник’ < адыг. *лəкə́у* ‘род’, ‘поколение’;

а-цəгə́əт//а-цə́ыкə́əт//а-цə́ыкə́əт//а-цə́акə́əт ‘небольшой топор’; судя по каб. *жəгуэ́т* ‘полукруглое долото’, источником

¹ В абх. транскрипции — *пəзы*.

для садзского послужила адыгейская форма *джэгуэт* или *джэкуэт*.

Б) Заимствования из других языков.

а-ды́шәа́кә//а-дәы́шәа́кә//а-ды́шәа́ккә//а-дәы́шәа́ккә//а-дды́шәа́ккә//а́-дашәа́кә/а-да́шәа́кә ‘черепаха’; ср. также ащх. *(а)дацъмакә*, тап. *адабыжьмак*, убых. *тацмыккьIу*, адыг. *хьадэпчэмыIу*; для возможного источника западнокавказских форм ср. карач. *таш макъа* ‘черепаха’, букв. ‘каменная (*таш*) лягушка (*макъа*)’; ср. также ног. *тас-бака* ‘то же’. Лабиализованный *дә* в садзских формах, возможно, результат ассоциации со словом *а-дәы//а-дәдәы* ‘поле’, а лабиализация в убыхском – под влиянием ассоциации с корнем *кьIу* ‘сгибаться’ с негативным префиксом *мы-* (т. е. ‘не сгибающийся’ – о панцире черепахи). А. Шагиров (1977: 114–115), по-видимому, ошибочно, усматривал в адыгейском заимствование из абазинского, а убыхскую форму не связывал с остальными западнокавказскими. Заимствование названия черепахи в большинстве западнокавказских языков (ср. также бзып. *а́-кәы*, абж. *а-кәы́уа* из груз.) может объясняться табуированием (в силу традиционных религиозных воззрений) исконных названий этого животного.

а-шьхры́ң//а-ехры́ң ‘серп’, ср. также ахч. *а-шьхы́рң*, тап., ащх. *хьшырың*, из осетинского (аланского) *æхсырф* ‘серп’.

а-ты́ура ‘лес’, ср. также бзып., абж. *а-то́ура*, *а́-бна-тоура* ‘густая лесная чаща’, тап. *ты́ура* ‘бурьян’; согласно К. Ломтатидзе (1976: 113), абх. *а-тоура* ‘чаща’ из груз. *t'evr-i* ‘чаща, густой лес’.

а-закә́ан (цвыдж.) <русск. закон.

Хотя садзы были ближайшими соседями убыхов, следы их лингвистических контактов, вопреки ожиданиям, не так очевидны. И, тем не менее, можно обозначить ряд общих слов. Так, слово в значении ‘индейка’, является общим в садзском, в убыхском и в шапсугском диалекте адыгейского: халц. *а-қәы́рқәы́р*, цвыдж. *а-қәы́рқәы́р* ‘индейка’, убых. *куыркуы́р*, шапс. *куыркуыр*;

ср. тем. *куыркуыр*, каб. *гуыры-гуыра* ‘междометие для подзыва индеек’. Несмотря на звукоподражательную основу, слово имеет характер ареальной культурной изоглоссы, так как его нет в районе распространения бзыпского и абжуйского диалектов.

Позиция садзского среди других абхазских диалектов.

Для того, чтобы определить, какое место занимает садзский диалект в системе абхазо-абазинских диалектов, следует учитывать его близость к ахчыпсскому диалекту, а также в ряде отношений к ащхарскому диалекту. Не исключено, что садзский и ащхарский восходят к одному и тому же диалекту в рамках общеабхазского языка. Ащхарский отделился от общеабхазского языкового континуума ранее, чем садзский, и испытал сильное воздействие как тапантского диалекта, так и кабардинского языка, что по ряду параметров отдалило его от южнокавказских наречий. Садзский же диалект, несмотря на некоторую культурно-географическую изоляцию и близость к адыгскому и убыхскому ареалам, никогда не терял контактов с другими абхазскими диалектами, что и предопределило по ряду важных параметров его общую с ними эволюцию.

К общим чертам садзского и ащхарского относятся образование статических глаголов, фонетическое оформление некоторых глагольных форм и именных аффиксов, полногласие многих корней, а также некоторые параллели в лексике.

С другой стороны, во многих других отношениях в садзском проявляется бóльшая близость к абжуйскому и бзыпскому диалектам, чем к ащхарскому, не говоря уже о тапантском.

С фонетической точки зрения, садзский и ахчыпсский подверглись одинаковой эволюции с бзыпским и абжуйским. Фонемная система халцысского говора садзского практически идентична абжуйской, за исключением отсутствия в последнем геминированных согласных.

Цвуджский говор садзского сохранил лабиализованные свистящие спиранты (*зэ, сэ*), которые также имеются в ащхарс-

ком и бзыпском диалектах и в цабалском говоре. Однако, если в ащхарском артикуляционно они являются билабиальными (губно-губными), то в цвыджском и в других южноабхазских наречиях они лабиодентальные (губно-зубные).

Общеабхазские увулярные смычные *хъ*, *хъа* сохранились только в тапантском и ащхарском, тогда как в цвыджском, бзыпском, ахчыпсском и цабалском они видоизменились в фарингализованные увулярные спиранты (*х'*, *х'а*), а в халцысском и абжюйском слились с простыми увулярными спирантами (*х*, *хә*).

Общеабхазские звонкие фарингальные *г'*, *г'а* хорошо сохранились в тапантском; в ащхарском диалекте неогубленный коррелят сохранился либо в своей исходной форме, либо в виде долгого *ā*. В садзском и ахчыпсском диалектах, как и в бзыпском и абжюйском, простой фарингальный спирант фонетически видоизменился в *аа* (сохраняя фонемную значимость /*г'*/), а лабиализованный коррелят видоизменился в огубленный палатальный спирант *ә*, образовав коррелятивную связь с неогубленным *й*.

С точки зрения категории определенности-неопределенности, артикль *а-* в тапантском диалекте является показателем определенности, ср. тап. *ла* 'собака' (как представитель класса собак) — *а-ла́* '(определенная) собака'. В отличие от этого, в абхазских диалектах исходная система была модифицирована: артикль *а-* стал совмещать два значения — определенности и общности (родового значения), напр. *а-ла́* '(определенная) собака'//'(общая) собака (как представитель класса собак)'. В садзском ситуация такая же, что и в других абхазских диалектах, отличаясь от описанной выше ситуации в тапантском, ср. садз. *а-лла́* '(определенная) собака'//'(общая) собака (как представитель класса собак)'.
 Образую прошедшее абсолютное с помощью суффикса *-ны* (напр. *й-аага-ны́* 'то сюда принеся') садзский диалект и здесь демонстрирует бóльшую близость к бзыпскому и абжюйскому диалектам, чем к ащхарскому, где эта форма обычно образуется

с помощью суффикса *-шьа*, тогда как в тапантском в этой функции используется суффикс *-та*.

Речь абхазского племени ахчипсы, хорошо сохранившаяся в Турции, весьма близка к бзыпскому диалекту, однако обнаруживает некоторые черты, сближающие ее и с садзским диалектом. Это касается нередкого полногласия, образования сходных с садзским статических форм глаголов и некоторых других морфологических особенностей, а также лексики.

По ряду параметров ащхарский можно рассматривать в качестве переходного диалекта между тапантским и южными диалектами. Садзский же диалект, хотя он и входит в систему именно южноабхазских диалектов, в терминах переходных черт можно рассматривать, в свою очередь, как переходный между ащхарским и ахчипсы, а последний — между садзским и бзыпским. Следующая схема изображает развитие абхазо-абазинских диалектов от праабхазского языка.

Схема диалектного вычленения абхазо-абазинских диалектов из праабхазского языка

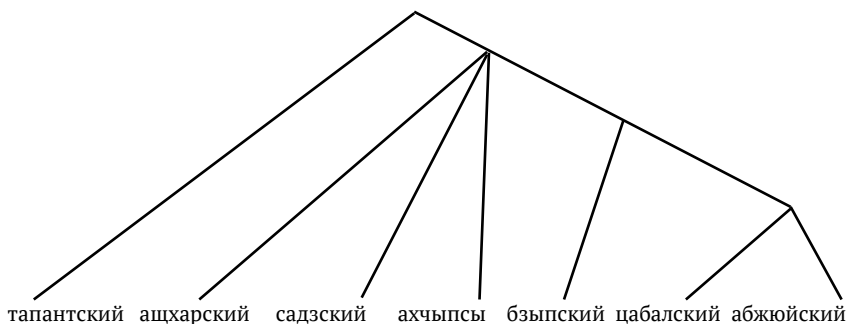

Схема показывает степень близости диалектов друг к другу, распределенных между абжюйским и тапантским полюсами. Тапантский отделился от общеабхазского в средние века, вероятно, после монгольских нашествий, т. е. после XIII столетия, когда плодородные земли северных склонов Большого Кавказ-

ского хребта, ранее занятые ираноязычными аланами, были опустошены. Ащхарцы оставались на территории исторической Абхазии намного дольше и переселились в том же направлении, что и тапантцы, приблизительно в начале XVII в. Задолго до переселения они населяли горные регионы Абхазии (отсюда и их название, производное от *а-шьха* 'гора', т. е. 'горцы'). Длительная изоляция в горах и тесные контакты с адыгами, предопределили особенности их диалекта и типологическую близость к тапантскому, также изолированному от южнокавказской прародины и развивавшемуся в условиях теснейшего контакта с адыгскими языками.

Географическая близость и тесные контакты между носителями садзского, ахчипсского, бзыпского и абжуйского диалектов предопределили их общую эволюцию: все они входят в систему южнокавказских диалектов абхазо-абазинского или абазского языка.

В садзском незаметны какие-либо следы убыхского или адыгского субстрата или сильного влияния этих соседних народов,¹ а анализ их фамилий показывает лишь небольшую долю убыхской и адыгской инфильтрации, легко объяснимой нередкой миграцией отдельных представителей западнокавказских этносов (хотя проблему садзско-убыхского взаимовлияния все еще предстоит изучить).

Фактически, данные садзского и ахчипсского диалектов заполняют пробел между бзыпцами и абжуйцами, с одной стороны, и ащхарцами с другой, демонстрируя, что между абжуйским и тапантским полюсами еще недавно, вплоть до середины XIX века, существовал естественный диалектный континуум, соединявший весь этот родственный ареал плавными переходами диалектных черт. Этот континуум был разрушен в сере-

¹ Вопреки Ф. Боденштедту (*Bodenstedt 1848: 188*), который рассматривал садзов как абхазов, сильно смешавшихся с убыхами и абадзехами.

дине XIX века военным вторжением внешней силы и последующей депортацией. Выселив, помимо садзов и ахчипсов, также всех убыхов в Османскую Империю, Россия создала очередную брешь на этнолингвистическом ландшафте Западного Кавказа, так как убыхи и лингвистически, и культурно, и географически представляли собой естественное связующее звено между адыгоязычным и абхазоязычным ареалами.

Убыхи постоянно угрожали садзам карательными акциями, в случае, если они примут российское правление. В результате, царское военное командование изгнало в Турцию и убыхов, и садзов. Но если убыхи сравнительно быстро утратили родной язык и национальную самобытность, садзы, напротив, отлично сохранили язык, культуру и общеабхазское самосознание. Тем не менее, является очевидным, что их диалект, так же как и все кавказские диалекты в Турции и на Ближнем Востоке, не имеет будущего, и прекратит свое существование через одно-два поколения. Это диктует актуальность тщательной фиксации и исследования садзского диалекта, равно как и других абхазо-адыгских диалектов в Турции.

Использованная литература

- Бгажба Х. С. 1964. *Бзыбский диалект абхазского языка (исследования и тексты)*. Тбилиси: Издательство АН Грузинской ССР.
- Бгажба Х. С. 1974. Об абхазских племенах и диалектах. В: Х.С. Бгажба. *Этюды и исследования*. Сухум, с. 146–162.
- Волкова Н. Г. 1974. *Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века*. Москва.
- Генко А.Н. 1928. О языке убыхов. В: *Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук, сер. VII, № 3*. Ленинград, с. 227–242.
- Дзидзария Г. А. 1976. *Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы*. Москва: Наука.
- Дзидзария Г. А. 1982. *Махаджирство и вопросы истории Абхазии XIX столетия*. Второе, дополненное издание. Сухуми: Алашара.
- Званба С. Т. 1982. О Гагре и джигетах. В: С.Т. Званба. *Абхазские этнографические этюды*. Сухуми: Алашара.
- Инал-ипа Ш. Д. 1995. *Садзы. Историко-этнографические очерки. – Народы Кавказа. Книга 2*. Москва.
- Инал-ипа Ш. Д. 2002. *Антропонимика абхазов*. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея».
- Килба Е. К. 1983. *Особенности речи батумских абхазов*. Тбилиси: Мецниереба.
- Килба Е. К. 1992. Некоторые вопросы абхазской исторической диалектологии (проблема садзского диалекта). В: журн. «Алашара», № 2 (на абх. языке).
- Килба Э. К. 2000. О диалектной базе речи батумских (ферийских) абхазов. К проблеме садзского диалекта. В: *Абхазоведение. Язык, фольклор, литература. Вып. 1*. Сухум: Алашара, с. 39–45.
- Килба Е. К. 2012. К проблеме реконструкции исторического садзского диалекта абхазского языка. В: Д. Чачхалиа (ред.). *Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии*. Москва: АКВА-Абаза, с. 106–113.

- Куправа А. Э. 2011. (Ред.) *Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. (1762–1859). Сборник документальных материалов*. Т. II. Сухум.
- Нордман А. 1838. Путешествие профессора Нордмана по закавказскому краю. В: *Журнал Министерства Народного Просвещения*, ч. XX, № 11, с. 399–439.
- Торнау Ф. Ф. 1835. Докладная записка «Описание части восточного берега Черного моря от р. Бзыба до р. Сочи», Тифлис, 25 ноября 1835 г. В: *Дзидзария* 1976, с. 99–109.
- Торнау Ф.Ф. 1839. Краткий обзор горским племенам, живущим за Кубанью и вдоль восточного берега Черного моря, от устья Кубани до устья Ингура. 1 февраля 1839 г., С.-Петербург. В: *Дзидзария* 1976: 109–119.
- Торнау Ф. Ф. 1994. *Воспоминания кавказского офицера*. Черкесск.
- Филипсон Г.И. 1863. Черкесы, казаки и адехе. В: *«Русский вестник»*, т. 48, Санкт-Петербург, с. 847–865.
- Чирикба В. А. 2012. Расселение абхазов и абазин в Турции. В: Д. К. Чачхалиа (ред.). *Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии*. Москва: Аква-Абаза, с. 21–95.
- Чирикба В. А. 2014. Ранние фиксации абхазского языка. 1. Записи Дж. Ст. Белла. В: *Труды АБИГИ. Язык. Фольклор. Литература*. Выпуск V. Сухум (в печати).
- Чирикба В. А. 2014а. Ранние фиксации абхазского языка. 2. Записи Миная Бжишкяна (Медичи). В печати.
- Чирикба В. А. 2014б. Ранние фиксации абхазского языка. 3. Записи Эвлия Челеби (в печати)
- Чкадуа Л. П. 1970. *Система времен и основных модальных образований в абхазско-абазинских диалектах*. Тбилиси: Мецниереба.
- Шагиров А. К. 1977. *Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков*. Москва: Наука, т. II.

- Bell, James Stanislaus. 1840. *Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838, and 1839*. London: Edward Moxon.
- Bodenstedt, Friedrich Martin von. 1848. *Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen*. Frankfurt am Mein: Verlag von Hermann Johann Kessler.
- Chirikba, Viacheslav. 1996. Sadz, an Abkhaz dialect in Turkey. In: *NSL 8. Linguistic Studies in the non-Slavic languages of the Commonwealth of Independent States and the Baltic Republics*. Chicago: The University of Chicago, p. 67–81.
- Dirr, Adolf. 1928. *Die Sprache der Ubychen. Grammatische Skizze, Texte, ulychisches Glossar nebst deutschem Index*. Sonderdruck aus *Caucasica*, fasc. 4 und 5. Leipzig: Asia Major.
- Dumézil, Géorge. 1931. *La langues des Oubykhs*. — Collection Linguistique publiée par La Société de Linguistique de Paris. T. XXXV, Paris: Librairie Ancienne Honoré Champion.
- Gippert, Jost. 1992. The Caucasian language material in Evliya Çelebi's "Travel Book". A Revision. In: George Hewitt (ed.). *Caucasian Perspectives*. Lincom Europa. Unterschleissheim/München, p. 8–62.
- Mészáros, Julius von. 1934. *Die Päkhy-Sprache*. — The Oriental Institute of the University of Chicago. Studies in Ancient Oriental Civilisations, no. 9. Chicago, Illinois: The University of Chicago Press.
- Nickols, Johanna. 1994. Chechen. In: Rieks Smeets (ed.). *Indigenous languages of the Caucasus*. Vol. 4. Part 2. Delmar, NY: Caravan Books, p. 1–77.
- Vaux, Bert and Zihni Pəsiypa. 1997. The C^oəž^əə Dialect of Abkhaz. In: Steve Peter, Bert Vaux and Susumu Kuno (eds). *Harvard Working Papers in Linguistics*. Volume 6. July 1997, Cambridge, MA: Harvard University Linguistics Department, p. 194–208
- Vogt, Hans. 1963. *Dictionnaire de la langue oubykh. Avec introduction phonologique, index français-oubykh, textes oubykhs*. Oslo: Universitetsforlaget, Instituttet for Sammenlignende Kulturforskning, Série B: Skrifter, LII.

Список сокращений

абж.	абжюйский диалект абхазского
абх.	абхазский язык
адыг.	адыгейский язык
ахч.	ахчыпсский диалект абхазского
ащх.	ащхарский диалект абазинского
бзып.	бзыпский диалект абхазского
груз.	грузинский язык
дв.	двор
ед.ч.	единственное число
каб.	кабардинский язык
карач.	карачаевский язык
лат.	латинский язык
м.	мужской род
мн.ч.	множественное число
ног.	ногайский язык
осет.	осетинский язык
пр.	провинция
русск.	русский язык
садз.	садзский диалект абхазского
с.	село
ср.	средний род
субпр.	субпровинция в Турции (тур. <i>ilçe</i>)
тап.	тапантский диалект абазинского
тем.	темиргоевский диалект адыгейского
тур.	турецкий язык
убых.	убыхский язык
халц.	халцысский говор садзского диалекта
цвыдж.	говор цвыджи садзского диалекта
шапс.	шапсугский диалект адыгейского

ТРИ САДЗСКИХ ТЕКСТА

1. Говор халцис.

Данный текст был записан мною в октябре 1991 года в садзском селе Акбалык от Саадеттина Къаазым-ипа Айкусба. В 2010 году мне удалось вновь посетить этого замечательного сказителя и записать от него тот же сюжет, с интересными дополнениями, которые он из-за экономии времени опустил в мой первый визит. Текст содержит известный сюжет о рождении Нарта Сасырквы из знаменитого эпического цикла о мифических богатырях-нартах. Запись нартского текста, особенно от носителя садзского диалекта, была большой удачей. Несмотря на обилие турецких слов, текст дает достаточно хорошее представление о садзском диалекте, о своеобразии его фонетики, морфологии и словаря. Я старался дать перевод максимально близким к оригиналу, несмотря на многочисленные повторы, подобно '(он) говорит' и т. д. Благодарю Махинур Папа-пха за помощь в расшифровке некоторых турецких терминов.

В. Чирикба.

Сказитель: Айқәысба (Йақәыс) Қъаазым-ипа Саадеттін, род. 1923, с. Акбалык (тур. Akbalık), центральная Турция. Записано в октябре 1991 г. Запись, расшифровка и перевод Вячеслава Чирикба.

НАРТ САСЫРКӘА

Нарт Сасыркәа зхьызыз нартәа рыгрыу йыкәын, рхәыйт, драграуын, уырт драазыйт, *yahut da*.¹ (Уыжә, анәхь бней, бара!)

¹ тур. *yahut da* 'и поэтому'.

Нарт Сасы́ркәа дыйынса́нхыйт,¹ дыбзы́йахыйт, агәа́ҕь йоут, амыч йы́ман, аха́ йы́ман, дыбзы́йны, на́ртаа раҕы́хька дгы́луо д^мкалы́йт. Нарт Сасы́ркәа йаб, *affedersiniz, şimdi*², Нарт Сасы́ркәа йаб дгы́йымамызт. На́ртаа ры́хьча а́шьха́ҕы дахьа́каз, ант уаа́-шәоык ы́кан на́ртаа, уаа́ тыз а́шәк а́кан. Уырт ры́хьча а́шьха́ҕы дахьа́каз, ры́хьча йа́каз уаа́ ара́хә дры́цын.

А́рахә дры́цын. Са́тный-Гәа́шьа ззы́рхәоз, Нарт Сасы́ркәа йан, Сасы́ркәа дыййа́анза, на́ртаа ры́хьча йы́ҕа ахә́хәы́ лгон, рхыйт. Нас ры́хьча йы́ҕа ахә́хәы́ лгын, йанна́лгый, *affedersiniz*, дахьы́цәы́з, *йа́ани*,³ *nefsu uyandı*,⁴ йар дахьы́цәы́з *nefsu uyandı*. *Nefsu uyantı*,⁵ йыуазы́а⁶ даны́напшы́й, йывазы́а⁶ лгәа́мҕхы́-заап, йа́катцы́ша.

— Уара́, уыхә́хәы́ ара́а йа́кайт! — лхә́ын аҕхә́ыс, йыхә́хәы́ налы́ргылны ла́шьта́хька ды́ҕеҕе́жыйт. Ла́шьта́хька дангье́жый, йара́, *affedersiniz*, йы-не́фс⁷ бо́шьалмы́шьны⁸ йана́ака́лый, <...> — Уа́а, Са́тный-Гәа́шьа, Са́тный-Гәа́шьа, йыне́йуыйт, йыне́йуыйт! — ха́ йыхә́ыйт, рхә́ыйт, уый а́хьча.

Йы-не́фс бо́шьалмы́шьны йына́ака́лый, уахь́ йанцы́й, йылы́кәтә́ыйт, рхыйт. Йанцы́й, йы-не́фс йанлы́кәтә́ый, йахы́лыкәтә́ыйз йаалры́цкын, *affedersiniz*, йахы́лшьыйт, рхыйт, ара́а лахә́ йыты́лшьыйт. Сасы́ркәа *ondan doğta*,⁹ уый а́ҕынтә

¹ а-йынса́н ‘человек’ = тур. *insan*.

² тур. *affedersiniz, şimdi* ‘извините, сейчас’.

³ йа́ани = тур. *yani* ‘именно’, ‘значит’, ‘то есть’, ‘действительно’.

⁴ тур. *nefsu uyandı* ‘в нем пробудилось желание’.

⁵ тур. *nefsu uyantı* ‘в нем, очевидно, пробудилось желание’.

⁶ тур. *vaziyet* ‘состояние’.

⁷ не́фс = тур. *nefs* ‘(плотское) желание’; здесь и ниже также ‘мужское семя’.

⁸ бо́шьалмы́шь = тур. *boşaltı* ‘опорожнил’.

⁹ тур. *ondan doğta* ‘от этого родился’.

дыйыйт. Уый йы-нефыс йахъхьылшыыз азаканы, *ordan dolma, hamile oldu kadın*,¹ дыйымгөахыйт.

Сасыркөа дыйыйт агъхэыс лыкынтэы, Сатный-Гөашьа. Уый дыйыйт. Даныый, Сасыркөа длаазыйт, табь.² Дыдыухыйт. Дыбзыахыйт. Дыгъыгъгъахыйт. Агөаъ йыман.

Нарт Сасыркөа йахъыцы [нартаа] дрыманы йыцон. *Факат*,³ йахнэильаагы йаракэыларакы-акэытракы ейха ауыскаа кайтцон, йызегы рейха крыйылышыны дакан.

— Нарт Сасыркөа: аа, — рхэыйт, — харакызашак хакайт, — рхыйт. — Акрызхаток акайт, агьенчцөа⁴ акайт, тызашак ахьакоу нас ауаа. Арый руыс акы гымаайт. Арый йаб дыбельлым,⁵ йан дыбельлызарыгы, арый харакыгъыгъа дгылырый гьаатахым, рхэын, конгра⁶ картыйт, рхыйт, нартаа, айзакы, нартаа дыртахымхыйт.

[Сасыркөа] ныкаррын дыкан данаайлаакы, йыгеы агъсы ыршыракан, йаани, данаакэытцлаак йыгеы, йыхэыйт, йааныккылы, йыхэыйт, йыгеы, йыхэыйт, йыцон ахэхый йыршэны йдыкэыйтцон, рхэыйт, нак йыхаууаны длеяанза, акы лэяанза днэыны, атцак днэыны йыгеы ааныккылон, рхэыйт. Уантэ йыршэны арахь йдыкэыйтцон, рхэыйт, арахь дааны йыккк, хынтэ уыс йанакайтцалаакы, йыге агъсышон, рхэыйт. Хынтэ, йаани, хынтэа, анахь йдыкэыйтцо, арахь йдыкэыйтцо анакайтцалаак, йыге агъсышон. Аный йыгеы йырахатны йамазгы уыбрый акэын, рхыйт.

Кэылыры йыцон, рхыйт, шыхак афа кэылыры йыцон, рхыйт. Ашыхафа кэылырак йахьцоз, Сасыркөа цар кэылыры дыцын, данааны данышталлаак, рхыйт, кымыш-хымыш

¹ 'Наполнившись этим, она стала беременной'.

² табь = тур. *tabii* 'естественно, конечно, разумеется'.

³ факат = тур. *fakat* 'но, однако'.

⁴ а-гьенч = тур. *genç* 'молодой'.

⁵ а-бельлым = тур. *belli* 'известный'.

⁶ конгра = тур. *kongre* 'конгресс, съезд'.

дыуымрааҥшырый, дгѣааҥшымызт, дыцѣон, рхыйт. Аный дыкѣылны данаай, рхэыйт, йыцѣымты йақѣыршѣаны, нартѣа қѣылыры йыцыйт пшшынѣажѣый жѣабѣй, шѣкы, йаани, шѣѣуыѣак, йықѣытцт.

Уухук цыйт, Сасыркѣа дыцѣуп. Йан Сатный-Гѣаашѣа дѣайт. Йан дгѣакуа дѣлагыйт, рхыйт, «арт нартѣа ахыцыз акрыхырыны йакайт, йытахырыны йакайт, арый дыцѣуп» лхэын. Ауыха йыйыст, дыщѣт, дыгылмрааҥшыйт. Адрыгуыхагы даныцѣ, йан дгѣакхт, ауаа цыйт, ѣы-мыш цут йыцыйышѣа қѣылра, нартѣа қѣылра йыцыйт.

— Арый дырхызыгзап, — лхэын, йан лмейстѣаалышылххын, [Сасыркѣа] дахыышѣтоу ауадаѣа шѣтыбжык аныхѣалаақы, дарханый дааҥшон, рхэыйт, дызыкѣтѣыз адемир сандальийкѣа¹ адгыл йытѣейтѣазаарын, *o kadar hızlı kalkarmış*,² <...>. Ашѣ аалырттын, лыймаа, лмейстѣ лышылххын, атыхѣтѣэаны [лмейстѣ] агѣы³ йаҥыххаа йынагын йынкалыжын, — Нан, Сасыркѣа! — ѣа лхэын, рхыйт, лыбжык налыргын йаарыҥҥыны, лмейстыгы уаа йынкалыжын, ашѣ аалыркын, ла дцыйт.

— Хай-хѣй, йакалозый?! — йыхын, йыхѣыйт, абжыра-бжѣатѣый дызыкѣтѣыз адгыл йытѣатѣыны [Сасыркѣа] дыныѣагыл, йыхѣыйт, данааҥш, йыхыйт, йан лмейстѣ уаа йышѣтан, йыхыйт. «Аа, арый сан лоуп сызрааҥшыз» йыхѣын, — Сан, йакалызый, банацѣалбыйт, сан йакалызый, банацѣалбыйт?!

— Акгык гѣакам, нан, акгык гѣакам, нан, уахысрааҥшыз, цѣара уыгѣы ак аласра ѣа сшѣыйт. Нартѣа шѣѣык, ѣыла шѣѣык ныкѣары йыцыйт. ѣы-мыш цут, уар уыцѣуып, уырт аккы йақѣшѣыр ѣа сышѣын, уырхызыгзап ханы уысрааҥшыйт, — лхыйт.

¹ а-демир сандальий = тур. *demir sandalye* 'железная скамья'.

² *o kadar hızlı kalkarmış* 'так быстро он вставал'.

³ Должно быть, йы-гѣы 'его грудь' (букв. 'его сердце').

— Тамám,¹ уый áкәызарый, сан, — йыхыйт, — йырласзын, — йыхыйт, — қанқашáк² сзáкаты, — йыхыйт. (Йырласзаны қанқашá, йыйфыуша аккы. Уáа áрттық³ бығныфа йылтуша аклырхазырны *başka da*⁴).

— Арáа йáасфушы қанқашáк сзáкаты, — аныйхәый, абысты луыйт, қанқашá, йырласзаны. Абысты йышыпхыз йáалгын, асофрá⁵ йықәтаны,

— Нан, уықанқашá сырхазырт, — лхәын, йанийымтцаргыл,

— Сан, баггы бысыдтәылыут, — йыхыйт.

— Нан, уарá áмға уымейт, уцуыт, сарá арáа сáкайт, уарá йыуфыуша фый, уырашьтал! — лхәыйт.

— Йок,⁶ арá баайн, бсыдтәылыут! — йыхәыйт, йыгыймуыйт.

Йан даагыны, даайыдйыртәылт. Абыста пхын, йышахә-шахәуа йыуын йáкан, наппы нейырккын,

— Сан, бынаппá рккый! — йыхәын, йан лнаппá абысты áхьтака йындәықәылтцый, лнаппá ааныйккылан, абысты йылалайгәыйт, абыста ша йáлайгәыйт.

— Ай, нан, сыуббломá?

— Сан, сзызбáзтцаауо йáшан йысáбхәырый, — йыхәыйт, — бнап áусыжьот, — йыхәыйт. — Сзызбáзтцаауо йáшан йыса бымхәозар, — йыхыйт, — б^ннапп арáа йызбыллуыт! — йыхәыйт.

— Нан, йыуáсхәуыт, — лхәыйт, дгәáкт, лнаппы быллуыт абыстаға. — Нан, йыуáсхәыут, йыуáсхәыут! — лхәыйт.

— Цақы,⁷ сан, сан, сара саб дызакәыдаз, сызхашаадый? — йыхәыйт. (Áрттык, айáша лымхәар псыхәа гылымам, тáби.)

¹ тамám = тур. tatam 'ладно, хорошо'.

² қанқашá '(быстро приготовленная) еда' (?). Неясное слово; не из русского ли каша ?

³ áрттык = тур. artık 'то уж', 'же', 'теперь'.

⁴ тур. başka da 'также другое'.

⁵ а-софрá = тур. sofrá 'обеденный стол'.

⁶ йок = тур. yok 'нет'.

⁷ Цақы, пәкәь = тур. pekî 'очень хорошо'.

— *Йáврум*,¹ — лхэыйт, — уарá нáртáа рýхýчá, — áртýк, йýхýыззы лхэын, гýысыздýрам, нáртáа рýхýчá áшьхáфý йáкáз, йýцэыз, аный зыхэхэы лгыз ауыфý йýхýыз лхэын, — уыбрýй уыйýчкэынуп, — лхэыйт, — нáртáа рýхýчá уыйýчкэынуп, — лхэыйт.

— Йышгáбáлый, сан? — йыхэын, аный агүхáн йýсхэыз, йышáкалыз, йыхэхэы шýлгыз, дызейгүшрахýз, «уáа, Сатный-Гéáшьá, йынéуыт!» ханы данлыкэыбжýргýы ды-нáайхыпүшаáй, йаáины йылыкэтэыз *амени*² аахэап. Уый йаалрыцкын лытэгэыбжáр йыбжýылшьыйт, рхыйт.

— Уáантэы уарá сыцэы сытэымкэа сакалыт, уа уызгүýу уый йýкэып, — ха лхыйт, рхыйт.

— Ха, уый áкэзарый, сан, йыбзýйоуп, са сызгүызгýы здырт. Аброужэы сар арт срашьталут, сырхýзып. *Дамáкь*,³ арт сыкажны йызцó, сызкэныршьо, уый áкэыуп, — йыхэыйт ейты.

Йыге áайкэадырны áкэáк-ха драшьталт Сасыркэа, фýмыш нýкэары йыцахыйт. Йан Сатный-Гéáшьá агүтáс аалыхэан длатэын, нáртáа йыцыз рзáханы, áшьха йýкэкэны йыцýт, нýс, áшьха. (Áшьха удáроума?) Ейкэшэыйт, заká шьха йырхатцхо Аллáх йыдырып. Сатный-Гéáшьá днýхэыйт:

— *Йáрабби*,⁴ арт ецэáшэфык йыцыз, йахýáкоу, ассы-айцэá, ассá-айцэá, ассá ууа, ақэы-айцэá, ақэкэá ууа, рха йáмхэоны, сычкэын дырхыгýзый!» лхэын днýхэыйт, рхэыйт.

Данныхэый, *senabum Allah*,⁵ уа ассы лéйуа, ақэы лéйуа, áуха áмца рзýйкэымтцо, áмца рзýйкэымтцо, йылахэын, йышýйльагэежбóз, Сасыркэа дырхýзыйт. Хабжýчкэын⁶ ханы

¹ *йáврум* = тур. *yavrut* 'мое дитя'.

² *амени* = тур. *meni* 'сперма, семя'.

³ *дамáкь* = тур. *demek* 'означает'.

⁴ *йáрабби* = тур. *yarabbi* 'о господи!'.

⁵ тур. *senabum Allah* 'милостивый Аллах!'.

⁶ имя персонажа Хабжý-чкэын развясняется как *а-хábжь* 'паршивая голова' и *а-чкэын* 'мальчик'.

азə дры́лан, йыхə́йт, йарá дыйы́цны дцылón, уырт анáртəа ры́фынтəа.

— Хабжычкə́ын, — йыбжы́ йы́кəйыргы́йт, — Хабжычкə́ын, арáа уáай! — йыхə́ын, йыхə́йт. (Хабжычкə́ын да́йн...) — Уарá, арт скáжыны йаáйт, áмыш ^мцə́кы йы́кəнаккы́йт, йы́ртахоузы́й, áмцарзə́йкəыстцы́ртахо́ума, йáлысыргы́ртахо́ума, уы́разтəа́й, — хан йыхə́йт, рхə́йт.

Хабжычкə́ынгы дыне́йн, ныс, уырт рейхабы́цə́й, рейтыбы́цə́а е́цə́а-шə́фык ауа́а áкан,

— Ары́й йы́йхəо ас áкə́ыуп, «áмца рзы́йкəыстца́п, áхыты йáлысыргут» йыхə́йт, — йыхə́йт, — Сасы́ркəа да́ххызы́йт, — йыхə́йт.

Йашы́кыл дангы́лны, рхə́йт (уы́сканы а́ҥсы́у чак[ма́к], ача́кма́к¹ ха нас, ады́на, йáлыхны, ашы́антала, а́ка́в-ала² дас да́лаганы áмца á-еы́кə-еы́кə-еы́кə йáлыкьо, йáлыкьо, йырбу́т, йырбу́о йáлагы́йт.

— Уый йа́хə, уый йарá йы́цы́ба йы́ты́йхыз áмцала, хар ха́еы́ҥа́харп́хам, — ха рхə́йт, рхə́йт.

Да́ан,

— Уый йы́цы́ба йы́ты́йхыз áмцала ха́еы́ҥа́харп́хам» хан рхə́йт, — йыхə́йт.

— Ныс, йы́ртахы́у уы́разтəа́й, йы́ртахы́у уы́разтəа́й, — ны́йхə́й, йыне́йн, — Йы́шəтахо́зы́й? — аны́й[хəа] (шы́хакы́, лап́шхы́назо шы́хак áҥа адауы́ ззы́рхə́о́з, адауá, хə́хə́ы́к а́ҥы цы́арá м^мцак ырбу́т. Áшы́ха уымды́рой? Уáа адауы́ дыша́коу ант йырды́рут), — Адауы́ айнсáнқəа йы́ккны́ ақə́аб йы́таты́ны, ры́шхə́арқəа ө́ты́йхə́хəо, йы́йжəу́т, йы́йфу́т, — рхə́йт.

— Амны́й йа́або áмца́ҥа ды́цыны́, áмца аайгы́ры́й, ха́зы́йкə́йты́ры́й, да́харп́ху́т, — рхə́йт, — ха́ҥа́харп́ху́т, — рхə́йт.

¹ а-ча́кма́к = тур. *çakmak* 'огниво'.

² а-ка́в = тур. *kav* 'трут'.

Йашькыл дангылын дыһшы́н, шьхак а́ға лашы́рак а́кайт, та́би, а́мца йырацәаны́ йахьыйқы́ыз, адауы́ йымца, ныс, а́тцлақы́ йышы́йбгыз йаага́н ейқы́ыйты́н, а́мца а́гәыр-гәыр-хәа...<...>

— Йакало́т, — йыхә́йит [Сасы́ркәа]. — Са са́анза шә́еҕе́йшә́ымшы́н, — йыхә́ын, а́кәа́қ-ха (уыжә́ йыҕе́й а́хьыз схашты́йт, йыҕе́й, йыҕе́й дызықы́тә́йз а́хьыз <...>), дызықы́тә́йз йыҕе́-ала дыдә́йқы́ылт.

Данне́й а́шьха́ға, адауы́ а́мца йы́йқы́ыйты́з йыҕеа́-кә́йыршы́н, рхә́йит, ды́цәуп, йыхә́йит. Йы́шьаппы́й йаха́й ейза́йгәыны́ ейды́сланы́ йа́кан, рхә́йит, а́мца йыҕеа́кә́йыршыны́. (Адауы́кә́й йыду́уқы́ын, рхә́йит, хазды́рам, йы́рхәо а́кәу́уп йа́адыро, *otuz metre, kirk metre, elli metre*).¹ Ды́цәын, дыне́йн, дылейһшы́н, адауа́ дышы́цәы́згы́ йы́йбы́йт, ауаа́гы шы́йжәоз йы́йбы́йт. Хай, ана́ссыны́ ара́ уажә́й йыҕе́ а́хьыз йыхә́ын, «а́з а́кка́ра (аз уыды́роума?), аз а́кка́ра уы́шьты́бжы́ уызу́т, уылассху́т, уы́йха́һын уыта́һылут, а́мца хьа́коу йыҕеа́кә́йыршы́н дышы́та́ммы́й, та́би, уа́а уанты́һы́ллаакы, са́ра а́кәыста́ха, ауа́ця́ақ йытә́о ады́на, мыҕе́ ды́ук, а́кәыста́ха йы́шьты́схут. Ныс уы́сканы́ те́кьра́р² уы́шьты́бжы́ мыргы́зыкә́ы уы́йха́һ, ха́уаажәлар ры́ҕы йыгыны́ а́мца рзы́йкәах́тап» хан, йыхә́йит, рхә́йит, [Сасы́ркәа].

Йыҕе́й те́кьра́р адауы́ йы́хаһын, йа́ргы́ а́кәыста́хы́ дла́қәсын, кә́ыста́хы́ ды́ук а́ашы́тйхын, даны́йха́һоз ааны́, адауы́ йы́ха хьа́каз йа́кәшә́ын, йы́ха хьа́каз ала йы́хаһы́йт, ае́й. Аны́й а́нәы́шьты́йх, а́һпырҕа́ а́маммы́зый, аны́й ады́узза, ас йана́аны́йккыл, йана́айыршә́шәоз ааны́, а́һырҕкә́й йа́мыты́з зегы́ адауы́ йы́ха йа́кәхайт. Йы́ха йа́кәшә́йит, йы́лымха́ йыта́һсы́йт, рхә́йит. Адауы́ йы́лымха́кәа а́хәкә́й ты́йааны́ йа́кан, рхә́йит, аны́й а́хәы́ хьа́маз йы́лымха́ йанта́шә́йит, а́хәкә́й

¹ *otuz metre, kirk metre, elli metre* ‘тридцать метров, сорок метров, пятьдесят метров’.

² *те́кьра́р* = *тур. tekrar* ‘опять, снова’.

бллыйт, áжакъ бллыйт, фильán.¹ Йыжъáкьæ йыльейын, áмца йáзуа данáлагый [йанáлага], адауы даагъшыйт.

Нарт Сасыркъæ, тáби, даныкæйтц, <...> абас дцыут йыуаá рыхътака, ант йыуаá рыхътака, áшьхахы. Дыщцоз адауы даагъшыйт, аный áмца йылымха йытáлан йыблы йыналагый, даагъшын, длаагъшын, йáкалызий йыйзэйльымкаайт. Дылыкæтæын, йыхæыйт, йыгъынтцала йыфйы,

— Áпсуа! <...>, хай, анáассыни, агъсуу ффйа ггут, агъсуу ффйак ггут!» ханы, йыхæыйт, рхæыйт, адауá. «Агъсуу ффйа ггут!» йыхæыйт. Дыфагылан, дынагъшá-аагъшын, уажæй уыскан йырхæакæыз, быжы-шьхак дырхатцхын, рхæыйт, мыццýзаап херхалда,² йáхут³ шыхак дахатцхын, шыхак дыкæын дыщцоз, Нарт Сасыркъæ дахыцоз, адауы дыйбыйт, рхæыйт.

— Áа, арый агъсуу цæкъа, арый зыфйы гоз арый йáкæыуп, — хæаны, йыхæыйт [адауы].

Йыгъсыгъ ала дйахт, рхæыйт. Йыфноутцака йыгъсыгъгала дйáхан, йыегъы йаргъы шыйыкæтæыз, рхæыйт, дáайгын, йыгъы дылтéйтцын, рхæыйт, йыфноутцака дыйгыйт, рхæыйт. Дыйгыйт, рхæыйт. Дыйыффт, дыйыффт, йáани. Адауы аный йыршшыкæый йыршшырый, уырт крыйыффырын дáайт ахá, аный йымгæа йытáлын, йыегъы йаргъы уахъ йытéйт. Нарт Сасыркъæ уáа дахъáказ аный (агъхъán йызысхæаз áхæа йымаммызий, áбцар йымаммызий?) йáхæа аатыйхын, рхæыйт, йывыкыцкæа, арый йывыкыцкæа áхæала дáст, агъккара дáлагыйт, рхæыйт.

— Ёо, áа, сымгæа хъáак талт! — йыхæыйт, рхæыйт, адауáжæ. — Сымгæа хъáа дыу талт, уымбóй? — йыхæán, йыхæыйт, дынагъш-аагъшын, áлаухыузий, бóйуна⁴ áхæала йывыкыцкæа гъыйкко данáлагый, йыхæыйт, — Сымгæа сыхьут, — йыхæыйт, аффедрсиниз.

¹ фильán = тур. *filan* 'и так далее'.

² херхалда = тур. *her halde* 'вероятно, по-видимому'.

³ йáхут = тур. *yahut* 'или'.

⁴ бóйуна = тур. *boyuna* 'непрерывно, постоянно'.

Днейн, цъарá длатэ́йн даныйхай, Нарт Сасы́ркэа йыгегы́ йыкэады́ргы дыша́қэтэыз э́йпшны, йыхэ́ййт, йа́хэа ккны, рхэ́ййт, дылты́пшыйт, рхэ́ййт.

— Ыо, уар уызакэ́йда? — йыхэ́ййт. — Уар Нарт Сасы́ркэа ззы́рхэо уара́ уо́ума? — хан йыхэ́ййт, рхэ́ййт, адауа́жэ.

— Йок, сара́ Нарт Сасы́ркэа гысы́кэым, — хан йыхэ́ййт, рхэ́ййт.

— Уызакэ́йды?

— Нарт Сасы́ркэа сыйза́айгэын, уый матца́пшны сыйман, сыйман, — хан йыхэ́ййт. Амата́ца, йа́ани, амата́ца-ха сыйман, йыхэ́ййт, йыхэ́ййт.

— Ныс уый а́пильа́нны¹ йа́тайтцоззы́, уый ґэ́ыґэґэ́ырны́ йы́маззы́, ха́тцарны́ йы́маззы́? — ханы́ д^ыта́айт, рхэ́ййт, [ада-уы́].

— Уый се йызда́рут, уы́тахазарый́ йыуа́схэап, — хэан йыхэ́ййт.

— Йыса́хэ, — йыхэ́ййт, йыхэ́ййт.

— Ас ґнык йа́ккыры́з аккы́, йыхэ́ййт, уа́да-уа́дак йа́кка-ры́заап, ныс уый йы́рхэоз уы́скан йша́каз гьхазды́рзам, уа́дак йа́ккары́з хахэ́кы́ йыхараккны́ цъара́ йы́қэыргылы́ны, а́тцыґ а́тцыхны́ йысы́йыркон, йа длы́баатцны́, акэ́араґы́ дтагы́лон, «йа́уышьт» аны́йхэалаакы́, йа́усыжэон, — йыхэ́ййт. — Амны́й аха́хэ дыу́ йыбы́лыгы́, йыбы́лыгы́, йыбы́лыгы́, йыбы́лыгы́ йышле́йуаз, йышле́йуа, Сасы́ркэа йыха́ уый ахы́айлаагы́ йыха́ а́тцаккны́, аха́хэ йыха́ йына́ахалаакы́, аха́хэ ґыґеґеґены́ йыцон, — ха йыхэ́ййт, рхэ́ййт.

— Аа, уый о́кэзарый́, уый саргы́ йы́кастцут, — ха йыхэ́ййт, рхэ́ййт, адауы́.

— Йы́катцы́й!

¹ Пильа́н = тур. *plan* 'план'.

Нейса,¹ хэык рбыйт, дынак рбыйт, йыѳхэнылын, ахэхэ йыйырккын, адауы тцака дылбаатцын. [Сасыркэа] йауыйжын, йыдэыкэыйтцын, адауы йаха йаахын, агый днатэан ахэхэ пыйыейт, ахэхэ адауы йахафы йыпыйейт.

— Уаха *hünár*-ны² йыммазый, йакайтцозый? — хан йыхэыйт [адауы].

— Аа, даха³ *hünár*-қы акайт!

— Аный, *сийасет*ны⁴ йыммазый, уаха йакайтцозый ауыфы, — йыхэыйт, — хатцарыны, хатцарыны йакайтцозый, бөыбөбөйрны йыммазый? — *demek istiyor*,⁵ — мычны йыммазый? — *demek istiyor*.

— Гьольк⁶ уый йымемеркемет⁷ аф агьоль акан, йыхэыйт, агьоль ыкан, йыхэыйт. (Агьоль ззырхэо удыроума? Аный аззы, азы тый, агьоль, гьольгы тыркэшөуп, агьоль, аззы). Уыбра дтагылон йантцауааны, йыхэыд афынза, араанззы далагылон. “Йакалымá?” — “Уыжөышты уыгырбөбөы, уынахэ-аахэый нысхэалаак, — йыхэыйт, — сарá, куманда⁸ са йысыйтон, уыжөшты йыкалыит анысхэалаак, — йыхэыйт, — дантцыслаакы, йыпгыееын дналыгалаакы, “уаангыл, гьакамлызт!” — схөон, — йыхэыйт, йхэыйт, — йыхэыдафынза дзыхьакоу даласыргылон, — йыхэыйт, — йыхэыдафынза дзыхьакоу быжхэ-быжмыш, жөаха-жөамыш йытцауон, дытытцауон, йышпафөынтөа йыхэыдафынза. «Уыжөышты йытцаайт, тамамуп, уышөышөый» анырхөулаак, — йыхэыйт, — акэак-хөан, — йыхэыйт, — анэхь-

¹ нейса, нейс = тур. разговор. *neyse* ‘ну, пусть, неважно’, из *ne ise* ‘то же’.

² *hünár* = тур. *hüner* ‘умение, мастерство, способность’.

³ даха = тур. *daha* ‘еще’.

⁴ *сийасет* = тур. *siyaset* ‘политика’.

⁵ ур. *demek istiyor* ‘хочет сказать’.

⁶ а-гьоль = тур. *göl* ‘озеро’.

⁷ а-мемлекемет = тур. *memleket* ‘страна, край’.

⁸ куманда = тур. *kumanda* ‘команда, приказ’.

арáхь, — йыхэ́йт, — ат́аа зегьы́ ғыр-ғыр-ғыр-ғы́р-хэан
йып́жэжэыны́, — йыхэ́йт, — йып́ытцны́, — йыхэ́йт, —
да́лтцон, — йыхэ́йт.

— Аа, уый саргы́ йакаст́ут! — йыхэ́йт [адауы́].

— Йы́катцый! — ха йыхэ́йт, йыхэ́йт, [Сасы́ркәа].

На́фыс агьоль зык ырбы́заап, ныс гьольк ағ йы́цын,
да́лайыргылт. Йы́бжа́рағынз дла́лайыргылын, ара́анза да́ла-
гылзырый, ат́аа йызп́ымееырый?.. (Ныс уый йаргы́ уафы́
д́уун, та́би, атэ́ымжышы́ха¹ ха рхэ́омый, йышп́ырхэо? Адауа́,
адауа́. Атэ́ымжышы́ха рхэ́он, рхэ́йт, рхэ́йт, атэ́ымжышы́ха,
атэ́ымжышы́ха адауы́ йызы́хэаны.) Йы́бжа́ра ағынза агьоль
да́лайыргылын, а́ртык, хэ́мыш-фы́мыш йант́ый,

— Аа, адауа́жэ, уы́еа́артыссы́й, йа́калыу збап, — йыхэ́йн,
йыхэ́йт, [адауы́] ас йана́акайтцый, йыхэ́йт, ат́аақы́ ғыр-ғыр-
хэан апы́еера́ йана́лаг,

— Уаа́, уаангы́л, уаангы́л! — ха йыхэ́йт. — Йы́гя́камлы́йт,
— йыхэ́йт. Ара́анза уа́лагылар о́кэу́п, — йыхэ́йн, йыхэ́йт
[Сасы́ркәа], ара́анза дла́лайыргылын, йыхэ́йт, а́ртык,
п́шы́мыш-хэ́мыш йыт́аайт. Йант́аай, — уынап́қыгы́
уы́вап́суп, — хэа йыхэ́йт, йыхэ́йт, йнап́кэ́й хахь йа́казырый
гя́калам. Йынап́кәа́ ас йы́вап́сыны́ дыйы́ртца́ут ары́й.

Нарт Сасы́ркәа уый йа́кайтцыз а́казым, аха́, аха́ йы́ман
аза́ханы, аны́й адауы́ дте́йырхараза́хәа, афе́н² йып́шаа́йт, афен
йып́шаа́йт агызмаллы́к, агызмаллы́к йып́шаа́йт. Ара́анза азы́
да́лайыргылын, дыт́аайт.

— Ха́йди,³ уы́еа́артыссы́й, йы́каутцо збап! — йыхэ́йн,
йыхэ́йт, йаргы́ ныс йып́ыхха даауы́т, ат́аа ды́кәқы́уп Нарт
Сасы́ркәагы́.

¹ а-тэ́ымжышы́ха, фонетическая трансформация из а-дауы́-
быжь-ха 'семиголовый див' (а-дауы́ 'див', быжь-ба́ 'семь', а-ха́ 'голова').

² а-фе́н = тур. *fen* 'наука, искусство'.

³ ха́йди = тур. *haydi* 'ну', 'айда!', 'давай', 'пошел!'.

— Уығыргэыгэгэбы, уығынарха, хайди, хайди, хайди! — йыхэын, ылыхуузый, *tamatiyla donmuş*,¹ таби, отуз метрамы, кырк метрамы йежэбы мэтроу аззы далагылт, дытцаама, артык.

— Арахь, арахь! — йыхэын, ылыхуызуый, уаа даанахыйт.

Йахха аатыйххын, ыынейхыйт, рхэыйт, [Сасыркэа].

— Аа-а, Сасыркэа, Сасыркэа! — хха йыхэыйт, рхэыйт. — Арый Нарт Сасыркэа ззырхэоз уарá уókэын! — хха йыхэыйт, рхыйт, адауáжэ, адауá. — Нарт Сасыркэа ззырхэоз уара уáкэын! Уар сар ғыльáнны стауырхыйт. Халáлзый, уыхáкуп,² — йыхэыйт, йыхэыйт. — Йалныз,³ уыжэбы сахá хóухразы уáайуыт, сха анхóухлаакы, скаркмыць унаппы лтатцыны, йыотыуххут. Йантýухлаакы, уыбжа йáкэыршый, уыґсахыынзы тоу акы ғыуыхьям, уығәғәыхут, — ха йыхэыйт, рхэыйт.

[Адауы] дтáайт. Адауá данзымтцысзый, дантáай, — Аа-аа, Сасыркэа, Сасыркэа ззырхэоз сáр зызбыхэы схэоз уáр уáкэын! — йыхэыйт, рхэыйт. — Уарá сарá мааныла уысывыст, арый кáзтáоз Сасыркэа ғыáкайтáмызт, ахá уарá мааныла, адáррыла, сарá сатцкых йахá уыйеғын, уыжэбы сарá сыуырцáайт, ахáхэ сғыуырееыйт, уый сылазыйт, арый сытáайт. Уажэбы сха, сха хóуххут, ахá, — йыхэыйт, йыхэыйт.

— Айóу, уый азókэыуп сызнéй, — йыхэыйт [Сасыркэа].

— Йалныз, сарá тафсиль⁴ уысто катый! — ха йыхэыйт, йыхэыйт, адауá, адауá, адауá. (Дытáан дáлагылыммый?) — Сахá нхóухлаак, — йыхэыйт (йахá ғыйымкой, арый боуры⁵ йытоу аонауытáка, айынсан аонауытáка йыґроу, áкаркмыць, áкаркмыць рхэот), — áкаркмыць аатыхны, уыфáхны йаатыхны,

¹ тур. *tamatiyla donmuş* ‘полностью заморожен’.

² уы-хáк-уп ‘твое право’, из тур. *hak* ‘право’.

³ йáлныз = тур. *yalnız* ‘но, однако’.

⁴ тафсиль = тур. *tafsil* ‘описание, подробное изложение’, ‘подробность’.

⁵ бóуры = тур. *boru* ‘труб(к)а’, здесь: ‘жила’ (?).

уыбѣа йа́кәыршый, у́ар уып̄са́анза уа́ха аккы́ гыгуы́хьам, — ха йыхә́ййт, рхә́ййт. — Уылыша́ра уыѣѣ́аху́т, — йыхә́ййт.

— Са́ра сахьа́коу суа́да (уа́дак, ɔнак йы́мазаарын адауы́), уый на́кау́талаак а́шьта́хьы, — йыхә́ййт, йыхә́ййт, — сы́ɔна́ѣа уыне́йны, — ха йыхә́ййт, рхә́ййт, — атцып̄х хьа́коу асанды́к¹ (ахәара́гы ты́ркәшәуп, йышп̄а́ахәо?), асанды́к дук а́кайт, — хәа йыхә́ййт, рхә́ййт, — асанды́к ду атцып̄х́а уа́а йа́кайт, — ха йыхә́ййт, рхә́ййт, дахьа́каз йы́ɔна́ѣа. (Уыбра́а йыкә́уп. Асанды́к атцып̄х́а абас, йшы́йхәо ала), — асанды́к атцып̄х́а йынауы́ртта́аны, уыбас уы́ха асанды́к йылхаккны́ атцып̄х́а ртты́й, а́шәгы́, аны́й ақап̄а́кгы² ахатты́! — хәан йыхә́ййт, йыхә́ййт. Аха́ɔа ахатты́! — ха йыхә́ййт.

Сасы́ркәа йа́хәа ты́йххын, дне́йн йых́а хыйхт, рх́ййт. Йа́ха хыйхан, йыйы́хәуз цабы́ргы́умый, аны́й йы́каркмы́цьгы́ дɔа́хан йаа́тыйхын, йыхә́ййт. Ашә́ ду́ук, тлы́-ду́ук а́кан, рхә́ййт. А́тцла ду а́ѣы дна́ганы, йне́йгын, йыхә́ййт. А́тцла дыу а́каркмы́ць йына́акәыйы́рша, рхә́ййт, а́тцла а́тыкь-хә́ун йаа́ханатцә́ййт, рхә́ййт. Уый йыхә́ййт-қи³:

— Це́къ!

Йа́ха хыйхт, йы́каркмы́ць а́тцла йа́кәыйы́ршан, а́тцла ханатцә́ййт, уажә́й йы́ɔна́ѣа д^ыцү́т. Йы́ɔна́ѣа ды́цын, йы́ɔны йы́быйт, та́би, йахьа́каз йе́йхә́ййт. Дне́йн а́ɔна́ѣа атцып̄х хьа́каз, йыхье́йхә́ыз та́ары́ф⁴ а́ѣы тцып̄х́а а́кәыйххын, асанды́к йызта́з атцып̄х́а на́ѣейты́н, аны́й йы́йхәаззы́й, йы́ймхә́ей: «Азны́к ануы́ргье́жъааны, қа́п̄а́к анхо́уттааны, у́ха ахаккы́» ха йыхә́ййт, йы́йхә́ййт. Ата́м қә́ырна́з-зы́й⁵ Сасы́ркәа, ахашы́ɔ ра́цәаны́ йы́ман. Аны́й йа́кайтцы́з аккы́ дше́йырккóз, ак шы́йы́хьоз йы́йды́рын. Цла́кы а́айгын, йыхә́ййт, мы́ѣѣы́к, мы́ѣѣы́к

¹ а-санды́к = тур. sandık 'сундук'.

² а-қа́п̄а́к = тур. kapak 'крышка'.

³ -ki ту́ре́цкая подчинительная части́ца 'что'.

⁴ та́ары́ф = тур. tarif 'описание, объяснение'.

⁵ тур. tam kurnaz 'совершенно хитрый'.

аайгын, йыхэыйт, аный атцпх́а йылыбжьейтцын, йыхэыйт, йылаґатцыны, йыхэыйт, йыґынацх́ан, йыхэыйт, атцпх́а йалайыргыжыйт, йыхэыйт. Ақап́ақ йанаалыйргыжый, йхэыйт, ақап́ақ ыґхаттыйт, йыхэыйт, ахаґы ыґхаттын, йыхэыйт. Ажэйтэы а́хэа, ахэґақы, рхэыйт, йыйтцап́ссыны асандық *ақьенар*¹ аґа йа́казаарын. Аный ақап́ақ аныхаттый, а́а́ақ-ханы йып́катын,² а́хэа *ачылмышь*-ны³ йы́калын, а́жәван а́хьта́а, йар у́аа дахагылырый йых́а хан́аххуон, *та́би*. Йар дныґынацх́ан йхэйттыйт, атау́ан ахы́ йалалт, йых́ыйт, хахь, хахь йа́қәшэыйт, йыхэыйт, атау́ан йа́қәшэыйт, йыхэыйт.

— Уый агыйй сыґыуызамыргыйт, адау́ажә, – хэа йыхэын, рхэыйт, Сасы́ркәа.

Ас на́к-аа́к данцэ́йшытахы́ артык у́аа ейыгарыны йа́каз *заат́ен*⁴, дыдэы́қалын йыуа́а ры́хьта́а да́айт, рхэыйт, уый у́аа уыс. Йыуа́а ры́ґа да́ан акрыбжьы́ст, та́би, йыуа́а, а́хьта ейлыанытэ́ын, йыгы́ць-гы́ць-хэа, рхэыйт, ап́сра́ йаґын, рхэыйт. Дрыхызы́йт, рхэыйт. Нейс у́аа а́мца рзы́йқэыйтцыйт, артык акыру́ыхэо, кыру́ыхэооны, уызэ́т⁵ ғыры́мамызт, уый у́аа данаанах́ыйт, п́ытк ныс, данаанах́ыйт. Дырхызы́н, а́мца ейқэ́ыйтцын, йы́уаажәлара а́лыргыны шы́тахь́а д^ыґьяжы́н, да́айт ханы, Сасы́ркәа зырхэ́оз абас ҳа ҳаайгы́йт ҳа рхэон, рхыйт.

Асón⁶ уый о́кәып, уый йынтэ́ыйт ныс уыжәшья́.

¹ а-қьанар = тур. *kenar* ‘сторона’.

² тур. абх. *а-п́қаґа-ра* ‘взрываются’.

³ тур. *açılmiş* ‘открыл’.

⁴ *заат́ен* = тур. *zaten* ‘все равно, и так’.

⁵ *уызэ́т* = тур. *vaziyet* ‘состояние, положение, ситуация’.

⁶ *а-сón* = тур. *son* ‘конец, предел’.

Перевод

Нарт Сасыркуа

Тот, кого звали Нартом Сасырквой, был нартским слугой, он был их слугой, потому что они его воспитали.¹ (Слушай, пойдика туда!)² Нарт Сасыркуа стал человеком, возмужал, стал мужественным, сильным, умным, стал успешно во всем опережать нартов. У Нарта Сасырквы, извините, у Нарта Сасырквы не было отца. Пастух нартов был в горах. Нартов было сто, там было сто нартских домов.

Нартский пастух пас скот в горах. Ту, кого звали Сатный-Гуаща, мать Сасырквы, до рождения Сасырквы, говорят, носила пастуху еду. Когда она принесла ему еду, извините, там где он спал, значит, в нем пробудилось плотское желание. В нем, очевидно, пробудилось желание. Его состояние ей не понравилось.

— Эй, ты, вот здесь твоя еда! — сказав, она поставила еду и собралась возвращаться. Когда она повернулась, чтобы вернуться, его естество стало опорожняться, и он крикнул ей:

— Эй, Сатный-Гуаща, Сатный-Гуаща, идет, идет! — сказал этот пастух.

¹ Хотя сказитель использует здесь для характеристики нарта Сасырквы слово агруа 'раб, слуга, батрак', скорее всего, он имел в виду слово в значении 'незаконнорожденный' (абх. анышџа), поскольку герой был рожден не от отца нартов, а от пастуха. Характерно, что в двух последующих записях этого текста у того же информанта, сделанных отдельно мной и фольклористом Зурабом Джапуа в 2010 г., слово агруа для характеристики Сасырквы сказитель уже не использовал.

² Ввиду того, что последующий текст содержал эротические моменты, сказитель попросил из соображений удобства присутствующую там женщину выйти в другое помещение, что она и сделала.

Когда его семя опорожнилось, направившись в ее сторону, оно, говорят, пролилось на нее. Когда его семя достигло ее и пролилось на нее, она вытерла его, извините, и намазала, говорят, внизу своего тела. От этого-то и родился Сасырква. От того, что она смазала внизу тела его семя, она забеременела.

Сасырква родился от женщины, от Сатный-Гуащи. Он родился. Когда он родился, она Сасыркву, разумеется, вырастила. Он вырос. Возмужал. Стал сильным. Был мужественным.

Когда нарты отправлялись куда-либо, они брали Сасыркву с собой. Однако куда бы они ни отправлялись, он более всех преуспевал в ратных делах, был самым способным из нартов.

— Ах, — говорили о Нарте Сасыркве нарты, нас сто дворов, есть кто и в возрасте, есть и молодые. (У них не получилось с ним сладить). Неизвестно, кто его отец. Даже если известна его мать, мы не хотим, чтобы он был успешнее нас, — сказали они и созвали собрание. Не захотели его нарты.

Придя с похода, чтобы дать коню отдохнуть, как только Сасырква спешивался, говорят, схватив коня, он швырял его через крышу своего дома, и пока конь перелетал через крышу, хватал его внизу. Затем оттуда он опять швырял его (через крышу), и перейдя (на другую сторону), хватал коня. Прodelав таким образом три раза, он давал коню отдохнуть, говорят. Значит, три раза туда швырнув коня, а затем сюда, давал коню отдыхать. Конь у него, говорят, был покладистым.

Он уходил в набеги, говорят, уходил в горы и устраивал набеги, говорят. Уйдя в набег в горы, уйдя куда-либо в набег, возвратившись (домой), ложился спать и, говорят, спал беспробудно, если его не разбудить, два-три дня. Придя с очередного набега, говорят, он лег спать, тогда как нарты отправились в набег, девяносто (нартов), сто, значит, сто всадников отправились в путь.

Прошла ночь, Сасырква спит. Пришла его мать, Сатный-Гуаща. Мать, говорят, стала волноваться: “с этими ушедшими нартами что-то случилось, они могут погибнуть, а он спит!”.

Прошла другая ночь, он спит, она его не разбудила. Когда он проспал третью ночь, его мать снова разволновалась, два дня прошло с тех пор, как они ушли, с тех пор как нарты отправились в поход.

“Он их догонит”, — сказав, мать сняла с себя чужак, в комнате, где спал Сасырква, ([обычно,] когда он слышал шум, испугавшись, он просыпался, говорят, и железные скамьи, на которых он лежал, вгонялись в землю, так быстро он вставал). Открыв дверь, она сняла с себя туфлю, чужак, и бросила ему на грудь. “Сынок, Сасырква! — крикнула она громким голосом, и оставив валяться свой чужак, прикрыв дверь, ушла.

— Хай-хай, что случилось? — сказав, [Сасырква], говорят, и когда вскочил, то вогнал в преисподню то, на чем лежал. Он, говорят, осмотрелся и увидел валявшийся чужак матери.

— Аа, это мама меня разбудила! — сказал он. — Мама, что случилось, дорогая, что случилось, дорогая?

— Ничего не случилось, сынок, ничего не случилось, я разбудила тебя потому что испугалась, что тебе нехорошо. Сто нартов, сто всадников отправились в поход. Проходит два дня, ты спишь, я испугалась, что с ними что-то произошло, я разбудила тебя, чтобы ты их догнал, — сказала она.

— Если так, ладно, мама, — сказал он. — Быстро приготовь еду. (Быстро приготовленная еда, что-либо съестное. В общем, это не провиант в дорогу, это другое).

— Приготовь еду, поем, — он сказал. Она быстро приготовила абысту.¹ Принесла ему горячую абысту и поставила на стол.

— Сынок, я приготовила тебе еду, — сказала она, поставив ее перед ним.

— Мама, присядь со мной, — сказал он.

— Сынок, тебе надо в дорогу, я и так здесь, ешь то что ты должен съесть, и отправляйся вслед за ними! — сказала она.

¹ абх. а-бы́ста ‘крутая просыная или кукурузная каша, используемая у абхазов вместо хлеба’.

— Нет, иди сюда, присядь рядом со мной! — сказал он, не согласившись с ней.

Заставив мать подойти, он усадил ее рядом с собой. Абыста была горячей, очень горячей, недавно приготовленной. Он взял мать за руку.

— Мама, дай твою руку! — сказал он и опустил ее руку в горячую абысту. Взяв ее руку, опустил в абысту, опустил в горячую абысту.

— Ой, сынок, ты меня обжигает!

— Мама, если скажешь мне правду о том, о чем я спрошу, — сказал он, — отпущу твою руку. — Если не скажешь правду о том, что я тебя спрашиваю, — говорит, — сожгу твою руку! — сказал он.

— Сынок, я тебе скажу, — сказала она, разволновавшись, ее руку обжигает горячая абыста. — Сынок, скажу тебе, скажу! — сказала она.

— Хорошо, мама. Мама, кто был мой отец, от кого я рожден? — спросил он. (Теперь у нее, разумеется, не было возможности не сказать правду).

— Ох, сынок, — сказала она, — ты сын нартского пастуха, — ну, назвала и его имя (я его не знаю), бывший в горах нартский пастух, который спал, сказала имя того человека, кому она носила еду, — ты его сын, — сказала она, — ты сын пастуха нартов, — сказала она.

— Как это случилось, мама?

Она рассказала то, что я тебе сказал ранее, как это случилось, когда она принесла еду, как это выглядело. Когда пастух закричал: “Эй, Сатный-Гуаша, оно идет к тебе!”, она обернулась, и донесшееся до нее семя пролилось на нее. Вытерев его, она помазала им промеж ног, говорят.

— От этого я и забеременела тобой, ты его сын — сказала она, говорят.

— Ах, если это так, мама, хорошо, я узнал, чей я сын. Теперь я отправлюсь вслед за ними, догоню их. Хотя я знаю, что они

уехали, бросив меня, пренебрегши мной, вот что это, — добавил он.

Оседлав коня, Сасырква стремительно отправился по их следу, провел в походе два дня. Его мать Сатный-Гуаща, совершив ритуальное омовение, присела. В адрес ушедших нартвов, которые передвигаются по вершине горы (ну, [которые] на горе. Знаешь, что такое гора? Собрались, сколько им пришлось пересечь гор, только Аллах знает), Сатный-Гуаща произнесла молитву:

— О Господи, те сто всадников, кто отправились, да пойдет страшный снег, да польет страшный дождь, чтобы они стали беспомощными, пусть мой сын догонит их!, — сказав, так она помолилась.

Когда она помолилась, там на горе пошел снег, полил дождь, ночью нартвы не смогли развести костер, они промерзли, началась суматоха. Сасырква их догнал. Среди нартвов был один по имени Хабжичкун, говорят, он с ним вместе ходил в походы.

— Хабжичкун! — обратился он к нему, — Хабжичкун, поди-ка сюда!

Хабжичкун подошел.

— Слушай, они ушли [в поход] бросив меня, их застало ненастье, чего они хотят, хотят ли чтобы я развел им костер, или хотят, чтобы я их вызволил, спроси у них! — сказал он ему, говорят.

Хабжичкун вернулся к нартвам, там были и старшие, и младшие, сто всадников там было.

— Вот что он говорит: я им разведу огонь, я их спасу от холода, — сказал он, говорят. — Сасырква нас догнал, — сказал он.

[Сасырква] встал на стремя, говорят (тогда было абхазское огниво, сделанное из кремня и трута), и стал им бить, занялся с треском огонь, и [нартвы] его увидели.

— Скажи ему, что тем огнем, что он достал из своего кармана, мы не согреемся, — сказали они.

Придя [к Сасыркве, Хабжичкун сказал:]

— Они сказали, что тем огнем, который ты добыл, они не согреются.

— Тогда спроси у них, чего они хотят, спроси, чего они хотят, — сказал [Сасырква].

Пошел [к нартам] Хабжичкун, и спросил их:

— Чего вы желаете?

На одной горе, которая им виднелась, находился див, и нарты видят на горе его огонь. Они знают, что там находится див. Поймав людей, див кладет их в котел, так что из котла торчат их ноги, варит людей и ест их, говорят.

— Если он отправится туда, где мы видим огонь, принесет его нам, разведет из него для нас костер, он нас согреет, мы согреемся, — сказали нарты.

Встав на стремя и осмотревшись, Сасырква на самом деле увидел на одной из гор свет, там где был большой костер, ну, костер дива, который, принеся целые деревья, разжег из них гудящий костер.

— Получится, — сказал Сасырква, — Продержитесь до моего прихода, не умирайте! — сказал он, и стремительно (вот забыл имя его коня, имя его коня, на котором он сидел...) ¹ помчался верхом на коне.

Добравшись до горы, [он увидел что] див спит, свернувшись вокруг разведенного им костра, говорят. Свернувшись так, что его ноги упирались в голову, говорят, свернувшись вокруг костра. (Дивы были громадные, говорят, мы не знаем, знаем только то, что нам говорят, тридцать метров, сорок метров, пятьдесят метров.) Див спал. Придя туда, Сасырква посмотрел и увидел спящего дива, увидел и варимых им людей. (Хай, твою мать, здесь он называет коня по имени [сказитель забыл имя коня]).

— Размером с блоху (знаешь блоху?), как у блохи твой шум должен быть, ты станешь легким, запрыгнув на него, ты прыг-

¹ При последующей записи в 2010 году сказитель вспомнил имя коня: Гьыдáz.

нешь в него, он же лежал свернувшись вокруг костра, итак, когда ты туда впрыгнешь, я подниму головню (ну та, что находится в очаге, большая деревяшка), подниму головню. Тогда, опять не производя шума, перепрыгни через него, принесем [горящую головню] нашим людям и разведем для них костер, — сказал Сасырква.

Конь прыгнув на дива, Сасырква выхватил головню, поднял большую головню. В то время, когда он прыгал, он попал в голову дива, конь прыгнул на голову дива. Когда [Сасырква] поднял головню, у нее же есть угольки, у той огромной головни, Он ее схватил и тряхнул ею, так что все отлетевшие от нее уголья упали на голову дива. Упали на его голову, посыпались в его уши, говорят. У дива из ушей росли волосы, говорят. Там, где у него были волосы когда в уши попали уголья, волосы загорелись, борода загорелась, и так далее. Огонь добрался до его бороды, и когда огонь стал его припекать, див проснулся.

Нарт Сысырква, конечно, когда он с него спрыгнул, <...> вот так направился к своим людям, к тем своим людям, к горе. Пока он шел, див проснулся. Когда попавшие в его уши уголья стали жечь, он проснулся, осмотрелся, но не понял, что произошло. Присев, говорят, он своим носом его запах [почуял]:

— Апсуа (Абхаз)! Ах, твою мать, пахнет абхазским духом, пахнет абхазом! — говорят, сказал див. — Абхазский дух! — сказал он. Встал, огляделся по сторонам. Ну, к тому времени Сасырква, говорят, перевалил через семь гор (должно быть неправда, может быть, через одну гору перевалил). Когда Нарт Сысырква шел по вершине горы, его, говорят, увидел див.

— Аа, этот дрянной абхаз, это от него исходил запах, — сказал див.

Он втянул воздух, говорят. Вовнутрь себя втянув воздух, и его коня, и его самого, сидящего на коне, говорят, взял, поместил в свою пасть, говорят, вовнутрь втянул, говорят. Взял, говорят. Съел его, съел. Див пришел чтобы съесть тех варившихся людей, как только они сварятся, он пришел их съесть, но в живо-

те у него оказались Сасырква со своим конем. Находясь внутри, нарт Сасырква вытащил свою саблю (я же раньше говорил, что у него была сабля, у него же было оружие), говорят, стал бить непрерывно саблём по его ребрам, стал их резать, говорят.

— Ой, ай, в животе болит! — сказал, говорят, дивиче. — У меня сильная боль в животе, не видишь? — сказав, он оглянулся по сторонам, но когда Сасырква непрерывно стал резать его ребра саблём, он сказал: “У меня болит живот!”.

(Извините). Пошел, где-то присев, натужился, и из него выпрыгнули Нарт Сасырква сидящим на оседланном коне и с саблём в руке.

— Эй, ты кто будешь? — спросил див. — Ты не тот, кого зовут Нарт Сасырква? — говорят, спросил дивиче.

— Нет, я не Нарт Сасырква, — ответил он.

— Кто же ты?

— Я был близким знакомым Нарта Сасырквы, был его учеником, — сказал он. Был его учеником, сказал он.

— В таком случае, расскажи, что он планировал, в чем была его сила, его мужество? — спросил див, говорят.

— Я это знаю, хочешь, скажу тебе — сказал Сасырква.

— Скажи — говорят, сказал див.

— Вот так, размером с дом, — сказал он, — размером с дом с комнатами, (ну, то что говорят, мы, конечно, не знаем, как тогда было на самом деле), огромный камень размером с комнату, где-то высоко поставив, заставив меня его придерживать, сам спустившись вниз, он становился в речке и когда говорил “отпускай!”, я отпускал вниз камень, — сказал он. — Тот огромный камень катился, катился, катился, катился, Сасырква подставлял голову под катившийся камень, и когда он ударялся о голову Сасырквы, камень вдребезги разбивался, — сказал он, говорят.

— Аа, если так, и я это сделаю, сказал див.

— Сделай!

Итак, найдя гору, найдя камень, они забрались на гору. Сасырква поддерживал камень, а див спустился вниз. Отпустив камень, Сасырква толкнул его вниз. Камень ударился о подставленную дивом голову, и он разбил камень, див разбил камень своей головой.

— Еще какими способностями он обладал, что он делал?
— спросил див.

— Аа, есть другие способности.

— А что у него, какая у него была политика, что еще делал этот человек? — спросил он, — какие геройства он совершал, какую силу имел? Он хочет сказать: какой силой он обладал?

В стране [Сасырквы], говорят, было озеро — было озеро, говорят (ты знаешь, что такое озеро? Эта вода, место воды, *гэль* по-турецки, вода). Сасырква стоял в озере, когда оно замерзло, по горло в воде, досюда стоял в воде.

— Получилось? [т. е. «замерзла ли вода?» — спрашивал Сасырква].

— Сейчас напряги свои силы, когда я тебе скажу, повернись туда-сюда, — говорит он, — он [Сасырква] давал мне команду. И когда я ему говорил — вот сейчас получилось [т. е. вода замерзла], — говорит, — когда он шевелился и начинал ломать лед, я ему говорил: “Подожди, еще не получилось [не замерзло]!”. Я ставил его по горло в воду, — говорит он. — по горло ставил его в воду, — говорит, — стоя по горло в воде семь ночей и семь дней, десять ночей и десять дней, вода замерзала, и он опять спрашивал, стоя с ног по горло в воде.

— Вот сейчас замерзло. Ладно, пошевелись, — говорили ему. Стремительно, говорят, туда-сюда, говорят, раскрошив и разломив лед, Сасырква, разломав лед, выходил из воды.

— Аа, и я так сделаю! — сказал див.

После этого они нашли одно озеро, пошли к озеру, и [Сасырква] заставил [дива] встать в озеро. Поставил его в воду до пояса

ницы, если дотуда он встанет, разве он не сможет разбить лед? (Он был огромным существом, естественно, его же называют дивом. Див, див. Говорили “семиголовый див”, о диве). Поставил его в озеро по поясицу, теперь прошло пять-шесть дней.

— Аа, дивище, пошевелись-ка, посмотрим, что получится, — сказал он [Сасырква]. Как только див стал шевелиться, говорят, лед стал с треском ломаться.

— Эй, погоди, погоди! — сказал он [Сасырква]. — Не получилось [т. е. не замерзло], — сказал он. — Ты должен встать в воду посюда, — сказал [Сасырква], поставил его посюда, говорят, теперь четыре-пять дней вода замерзала. Когда вода замерзла, Сасырква приказал диву сложить руки вниз, нельзя было держать их вверх. Вот так он и заставил его заморозиться с руками сложенными внизу тела.

Нарт Сасырква, конечно, ничего подобного не делал, но у него была умная голова, он нашел способ погубить дива, нашел хитрую задумку. Посюда поставил дива в воду, и он замерзал.

— Давай, пошевелись, посмотрим что ты сделаешь! — сказал Сасырква, и идет устремившись по направлению к диву, Нарт Сасырква ведь тоже находился на льду.

— Напряги свои силы, повернись, давай, давай, давай! — сказал диву Сасырква, но он полностью вмерз, естественно, [на глубину] то ли тридцать метров, то ли сорок метров, то ли двадцать метров див встал в воду, теперь вмерз ли?

[Див] вмерз в лед. Когда он не смог шевельнуться, когда он вмерз,

— Давай сюда, сюда! — сказал Сасырква, но див остался на месте.

Вытащив саблю, Сасырква, говорят, подошел к диву.

— Аа, Сасырква, Сасырква, — сказал див. — Это ты — тот, кого зовут Нарт Сасырква, это был ты! — сказал дивище. — Ты меня намеренно погубил. Отлично, тебе это удалось, — сказал див. — Ты меня хитростью обошел. Сасырква ничего этого не делал, но ты хитростью, умом лучше меня. Теперь ты меня заморозил,

заставил меня разбить о себя камень, это я выдержал, а здесь вмерз. Однако ты сейчас подходишь, чтобы отсечь мне голову.

— Да, за этим я и пришел, — сказал Сасырква.

— Однако сделай так, как я тебе скажу! — сказал див. (Он же стоял вмерзший в лед!). Когда отсечешь голову (он же отсечет его голову, внутри него находящаяся жила, то, что находится внутри человека, называется кадыком¹), ухватись рукой за мой кадык и вытащи его. Вынув кадык, потянув, когда его вытащишь, обмотай вокруг своей талии, тогда до самой смерти с тобой ничего не случится, ты усилишься, твои возможности возрастут,— сказал ему див.

— В моей комнате (в комнате, у дива, очевидно, был дом), после того, как ты это сделаешь [отсечешь мне голову], — сказал див, — войдя в мой дом, — сказал он, — там имеется ключ от сундука (это тоже по-турецки, как же сказать [по-абхазски]?), есть большой сундук, — сказал див, говорят, — там имеется ключ к большому сундуку, — говорит он, — в доме, где он был. (Там лежит. Ключ к сундуку, вот так, как он [див] и говорит). — Когда откроешь ключом сундук, вот так склонив голову над сундуком, открой ключом крышку, открой ту крышку! — сказал он [див], говорят. — Открой крышку! — сказал див.

Сасырква вытащил свою саблю, подошел и отсек диву голову, говорят. Отсек голову. Правдой ли являлось то, что див говорил? Сасырква, потащив, вытащил его кадык, говорят. Большой бук, большое дерево там было, говорят. Поднеся к большому дереву, принес, говорят. Когда он обернул кадык дива вокруг дерева, говорят, дерево с треском раскололось, говорят. Он говорит:

— Хорошо!

Он отсек ему голову, обмотав его кадык вокруг дерева, дерево раскололось, а сейчас Сасырква идет в дом дива. Пошел к нему домой. Нашел его дом, значит, див ему рассказал, где дом находится. Зайдя в дом, там, где в доме лежал ключ, по описа-

¹ Скорее, имелась в виду жила, а не кадык.

нию дива Сасырква нашел и взял этот ключ к сундуку, и вставил ключ. Див же ему говорил, разве он не сказал ему:

— Когда повернешь ключ один раз, когда откроешь крышку сундука, склони свою голову, — сказал он, говорят.

Но Сасырква же был совершенным хитрецом, он был очень умным. Он знал, что див готовил ему ловушку, что с ним что-то должно случиться. Он принес дерево, говорят, принес деревяшку, говорят и, вставив тот ключ, говорят, вставив ключ, говорят, отойдя в сторону, говорят, тем деревом повернул ключ, говорят. Когда он ключ повернул, говорят, крышка открылась, говорят, крышка открылась. В старину была сабля, говорят, она сложенная лежала в сундуке, в сторонке. Когда он открыл крышку, сабля с грохотом быстро раскрылась, сабля раскрылась [по направлению] к небу. Если бы он там над сундуком встал, сабля, естественно, отсекала бы ему голову. Отойдя в сторону, он открыл крышку. Сабля прыгнула к потолку, говорят, вверх, вверх попала, говорят, в потолок попала, говорят.

— И этим ты тоже не смог меня погубить, дивище, — сказал, говорят, Сасырква.

Так, после всего этого, теперь он должен был принести туда [к нартам огонь]. Он, значит, отправился и пришел к своим людям, говорят, он туда, таким образом [пришел]. К своим людям пришел, после долгого отсутствия. Естественно, его люди, страдающие от холода, дрожа, говорят, были при смерти, говорят. Он до них дошел, говорят. Ну вот, там он разжег для них огонь, что же еще могло им помочь, они были беспомощны. Он там остался, ну, немного с ними побыл. Дойдя до них, разжег для них огонь и, спася своих людей, вернулся обратно. Пришел тот, кого зовут Сасырква, вот так он нас привел, говорили, говорят.

Вот такой конец, этим и закончился сейчас [рассказ].

2. Говор цвыджи.

Сказитель: Ашәыкәба Қыамаль Алыбей-йыңа, на момент записи 78 лет; род. в 1913 г. в с. Кюнджеиз (Künceğiz) провинции Биледжик, Турция. Записано 11 декабря 1991 г. в г. Биледжик. Запись, расшифровка и перевод Вячеслава Чирикба.

Рассказ о цвыджах на их Родине

Сабынтәалагара? Са сх'а схәап зны. Сарá цәыцъáа рақанý, цәыцъáа рыңынтәа Алы-бей йыңа Қыамаль сыхьызуп. Сах'атра хынейжәый жәáа. Сабдýуцәа Апсынынтәа а-Тырқәтәыл йәайт. Йахаайыз, Билеңыйқ ха вильаайет хамуп, Билеңыйқ йазáайгәанý аңәыцъкәа х-қытакны хабадýуцәа тәартá картцыйт. Уырт á-х-қытак рыкántәа қытак еймлыст, ғ-қытак хáкоуп. Сарá скыта Қунчáz áхьызуп. Агыйй ақытагыы хайзáайгәазоуп, Хасандара áхьызуп.

Жәоға пацәбы йыман Ашәыкәба. Махамталы йыхьызын. Уыбрый х'азылагыы шых'ак йыман, йары йых'ала, йары ййтәтәыны. “Шәыкәра́к” рхәон. Айбу, уый Апсны́ ашых'а, ақыта хы́коу аамышьтахы, ағада ғаскьаны шых'ак йыман ҳарá хабдý. “Шәыкәра́к” áхьызын. Харá Шәыкәза́а хакәыммый? “Шәыкәра́к” хәаны́ азбахәы рхәон.

Хабадýуцәа Апсыны́ йахықәтәаз шых'ан рхәыйт. Шых'аран, адаар йыбарақбатын йарá, аайырта бзыйаны, ачағыа бзыйаны йыкан, рхәыйт. Ах'а чағыа йылартцоз йых'арбытцааны, ача йых'арбытцааны акәын йышахархуз. Йылартцоз ейхара́к лафтан. Харá лафта ххәот. Цабáлаа “аңш” рхәойт, ахчыпсаагы́, ағааңәагы́ “аңыкәырей” рхәойт. Харá хабадýуцәа йыльартцаз ейхара́к лафýтан. Арахә йырацәаны́ йырыман, ара́хә ны́кәырцоон. Ахәша йырыгыу злаарыхәоз ейхара́к ара́хә йырыхалтцзей. Ашы́ц рытаны аңы́ка аарыхәоон, абна акántә ашы́ц ргоон, йыры́ггу уый тыйны́ йыры́ггу аарыхәоон хәан оуп, сары́ хабадýуцәа йы́рхәооны йысахáz.

Бзымтá-хэа зы-дүк áкан, рхэыйт. Уыбрыйгы йáла-
цэажэоон.

Харá áурыс йыҭеапшó йыгáхамбыт, хабадúуцэа гы́и-
рымбыт. Áурыс хáшх'áканы йыҭеа́, йы́р йына́й, áшх'ан
йаны́рккы, харá хáцэыцъ йыш́ейбытакыз, рáжэгы рыҭеагы́
ны́рмыжхкэа Га́гра йышáказ амшы́на ае́цны́ йыль́ейт, уыбра́а
áйынгылы́ызкэа рытэ́й азы́гба йытáлан, а-Ты́ркэты́л *Ка́р-
дени́з* хы́рхэоо áты́ркэуа йы́дгыл ае́й уыбра́ йыҭеа́ны́тцт.
Уáллаха, уы́й йá Трáбзон áкэ́ууп, йá на́ка йына́цкья́рбу́ма, уы́йгы
йы́йáшат́еагы́ны са гы́сызды́рам. Áта́хмадцэ́й йы́рхэоо́ны
йыса́хáз, сызхы́заны́ йыса́хáз, йажэ́ый жэ́афый́ шкэ́ыса́ áурысы́й
хары́й даа́хамы́штыо́ну хáдгы́л йы́гэы́гэга́н áмышала́ йаре́й
харе́й хайсоо́ны уыба́с хамфáст. Атц́ыхэа́ны алы́шáра ма́чхыйт,
áурыс йы́р йыра́цэа́захыйт, ейкэ́шы́йт йыхаба́згы, шейх
Шаа́мильгы́ даны́пхаста́хá, хáзыпш́тарахы́гы йы́нлаха́вырфы́,
ха́ргы хáзы́мгыла́кэа хáшх'áканы́ áурыс дына́й, йы́р
на́акылыс, ара́хх хáа́йт хэа́ны йáла́цэажэо́он хáта́хмадцэ́а.

“Áзахэ́цэа” ны́схэ́алаа́кы, áка́бард да́кайт, абза́х да́кайт, убúх
да́кайт, уы́рт ры́уа йа́рбан гы́сызды́рам, ах'á áзахэ́цэа́ харá хкы́та
йы́злаза́йгэа́з, áта́хмадцэ́а, ата́кэы́жэ́цэа́ áзахэ́бызшэ́а́ рды́руон.
Нас! Уы́й áмышала́, ейза́айгэа́н *херхалда́*. Сари́ йы́зла́зды́руо
áла, йы́зласа́хáз áла. Ахчы́псаа́гы́ нас, хай́гэы́ла́цэа́заары́н,
гы́сызды́рам. Ахчы́псаа́гы́ хай́гэы́ла́цэа́заргы́ кáло́он.
Йáлны́з, áта́бал хэ́ычы́к йах́цэ́ых'áран. Аса́зыуа́кэа́гы, аса́зкэа́
ры́бызшэ́ей харá хáбызшэ́ей ейза́айгэу́п. Áмышала́, аса́зкэа́гы
ха́за́айгэа́заргы́ кáло́йт, за́ка х'áта́ гы́сызды́рам. Айо́у! Уы́й
уáа йы́коу сэ́ыта́хмадцэ́а аса́зкэа́ ркы́та́кэа а́гы́йкэа́ бе́лькы́¹
йыра́ханы́ йырды́руозар?..

¹ бе́лькы́ = тур. *belki* ‘может быть, возможно’.

Перевод.

С чего мне начать? Сначала расскажу о себе. Я среди цвыджей зовусь Кямалем Алыбей-ипа. Мой возраст семьдесят восемь лет. Мои деды прибыли в Турцию из Абхазии. Куда прибыли? У нас есть провинция Биледжик, недалеко от Биледжика наши деды основали три села цвыджей. Из этих трех сел одно село опустело, [сейчас] мы два села. Мое село зовется Кюнджаз. Другое село очень близко от нас, зовется Хасандара.

У [деда] Ашукба Махамталы было двенадцать сыновей. Он владел горой, которая ему принадлежала. “Шукрак” – называли ее. Да, это в горах Абхазии, позади села, вверх от него наш дед имел гору. Ее имя было “Шукрак”. Мы же Шукбовцы! Называли ее “Шукрак”.

Местность, где жили наши деды в Абхазии, говорят, была в горах. Горная местность, очень богатая она была, хорошие урожаи, хорошее зерно родилось, говорят. Сажали в основном кукурузу. Мы называем ее “алаюта”, цабалцы говорят “апш”, ахчыпсы и береговые жители говорят “аджикурей”. Наши деды в основном сажали кукурузу. У них было много скота, содержали скот. Масло в основном получали из скота. Отдавая самшит, покупали соль. С леса приносили самшит и того что у них не хватало, продав самшит, покупали, это я слышал от своих дедов.

Была большая река Бзымта́, говорят. О ней тоже рассказывали.

Мы русских не видели, наши деды их не видели. Когда русские всадники, русская армия пришли в наши горы, когда они заняли горы, мы все цвыджи, не оставив ни стариков, ни молодых, отправились на берег моря в районе Гагры. Там мы сели на английский корабль, отправились в Турцию через Черное море и высадились на турецком берегу. Господи, это был либо Трабзон, либо где-то в другом месте, и этого я тоже точно не знаю. Я слышал от стариков, что мы сражались за нашу землю с русскими непрерывно в течение тридцати шести лет. В конце-кон-

цов наши силы истощились, а русские войска увеличились, всё окружили, после того, как был нанесен ущерб шейху Шамилю. Русские внезапно прошли не там, где мы их ожидали, они проникли в наши горы. Когда появилось их войско, мы ушли сюда, говорят наши старики.

Когда я говорю «черкесы», есть кабардинцы, есть абзахи, есть убыхи, кто из них, я не знаю, но потому что черкесы жили недалеко от нашего села, старики, старухи знали черкесский язык. Да. Поскольку мы жили недалеко друг от друга. Насколько я знаю, как я слышал. Кроме того, нашими соседями, по-видимому, были ахчипсы, не знаю. Ахчипсы могли быть нашими соседями. Однако цабалцы жили от нас немного подальше. И садзы, садзский язык и наш язык близки друг к другу. Поэтому, и садзы должно быть, были нашими соседями, не знаю, насколько этому можно верить. Да! Наверное, живущие у вас старики знают больше о садзских селах и о других вещах?..

О мщении князя Щиринбея цвыджам

Га́гра йыльба́айт *her halde*,¹ ныс, ҳарá áцэыць хы́каз а́кантэ́й амшы́н а́каны́ йаны́лбаа, айингылиз азы́ҕба, *her halde* Га́гра йа́кэын йыхы́каз, йыха́қәсәаз гысызды́рам. У́аа азы́ҕба йа́қәтә́ан, а́тыркә́уа йы́дгьыл а́ғы, *Karadeniz, Trábzón diyelim*,² йа́ани, йахы́кәуу гысызды́рам, Тра́бзон йызых'а́тт. Анадо́л³ йы́та́лт. А́тцабал ҳарá ҳашы́тахы хы́шқәыса ра́шытахы йы́қәытт. Уы́рт Уру́малы йы́цыйт, Ру́мели, йа́ Булгари́ста́н, Рома́ния, Уа́рна. Ro-

¹ Тур. *her halde* 'по всей вероятности, наверно, должно быть'.

² Тур. *Karadeniz, Trabzon diyelim* 'Черное море, скажем, Трабзон'.

³ Анадол — Анатолия, азиатская часть Турции, Малая Азия.

maniya ve Bulgaristan, Karadeniz,¹ уáхь йыцыйт. Уáа, жéаха шкэысá уáа йы́кан. Жéаха шкэысá уáа йы́кан. Жéаха шкэысá рáшьтахы Пилéвна áйбашьра, Осмáн-Гаазí данкáха, áтыркэуа йы́р йыны́ткьа, áурыс йы́ткьейт, уы́сканы уáагы ныс áурыс дтáлт. Áурыс дынтáл, харá хазцэыбаналаз áурыс а́раагы дáайт, рхэ́ан, уáантэы *tekrar*² йых'áткьын, áтыркэуа йы́фь йáайт, áтыркэуа йы́дгыл áканы́ йáайт. Харá жéаф шкэысá арт рáцхьа Анадóл харá хáайт. Áт хы́шкэыса харá хáшьтахь йы́кэйтт Қафқáсийантэа, Ацсыны́нтэа, У́румалы йáайт, Румели áурыс уáагы дына́ай, уáагы нийга, йы́кэйтцхын, áтыркэуа йы́дгыл áканы́ йáайт. Уый ша́кала уáсхэап. Áцэы́цьый áтцабалый ейма́цэхахыйт. Áтцабал áайын, áцэы́ць ры́шьх'а áканы́ йы́льáкэлан, ры́рахэгы, ры́хьчацэагы ры́ман йы́цыйт. Йы́рыман йы́цыйт. Áцэы́жь йы́рашьтаны́кэаз-агы́й гы́рхьымзы́йт. Йы́х'анхэ́ыйт. “Бзы́-йоп”, — рхэ́ан, гя́ламцэазэ́ыйт. Кы́р нийас, за́ка шкэысы йáсхьыз гысызды́рам, харá хáцэы́ць заатéн уáа ма́ччын. Ах'á шьáрда йыдыгы́лон. Махэа́фáрылы шьáрда йыдыгы́лон. Азэ дахы́цсыз зегы́й йы́цыцсоон. Ры́еа́айыбыртáн, йы́лэйны áтцабал ры́шьх'а оы́цхны́фан, йы́льáкэлан, ры́шьх'а йы́кэ́кэыз ры́рахэгы, ры́хьчацэагы, ры́ллакэагы́ ззегы́ ры́маны áцэы́ць ры́шьх'а áканы́ йааргы́йт. Áтцабал уы́сканы ра́х Шы́рынбей йы́хьызын. Цьоу́кы́ йы́маны дáайт áцэы́ць йы́фь.

— Харá сэара́ апáса ак сэ́зáауыйт, ах'á сэари сэ́зáауыз ма́ччын, сэа сэ́ы́рахэ ма́ччын, харá хáрахэ (ныс, ақы́та́кэа ра́цэафы́н áмшала, ры́шьх'агы́ а́рахэ ра́цэаны́ йы́ры́мазаарын). — Хатэ́ы хáсэ́т! — йы́хэ́ыйт.

— Áа, уара́ ха хатэ́ы ны́уга кырхáу́тама? Йы́угаз ыу́-гы́йт, йáагазгы́ аагы́йт! Уáха ей́баххэо гя́́кам, — рхэ́ан, ды́йы́цхьáрцийт.

¹ Тур. *Romaniya ve Bulgaristan, Karadeniz* ‘Румыния и Болгария, Черное море’.

² Тур. *tekrar* ‘снова’.

Данейцхьарца, <...>, уаа х'акераны йаказ, йаани, уаа бзыйаны, уаа дыррны йыказ, ауаа ейзыйган йырацафонь, ацэыць йығы дырзаахт.

— Хайнсераала, харахэгы хартайт! - хэаны ауаа йыманы даайт.

Зака мыш йырыдтэалахыз здыруада, аймтахара картыйт. Еймтахара удыроома? Еймтахара, йаани, ейзаны ейлацаазэара, йаани, ауысбара. Ах'а хара хауаа гьадымкылт.

— Агыуахтам! — рхэыйт, — агыйахтам, ацабал агырахтам! — рхэыйт.

Зака мыш йадыххалаз здыруода, йыныкэйтцоз, рыгекаа йынрыкетэа, Шыринбей йыгы даайырх'анхэын, ацэыць ейхабацаа хгылаз, ныс:

— Цэыжаа, арый сэх'асэымрыштын! — йыхэыйт. — Сара сырахэгы сыуаагы сысэымтыйт, ах'а сэышх'а урус казак еыкыла йысыртэбойт! — йыхэыйт.

Ейлукаама?

— Сэышх'а аурыс казак еыкыла йысыртэбойт! — йыхэыйт.

— Крыулышоозарый йыкатца! — рхэан, дыдэыкэыртыйт.

Аурыс уый агьенерал Шыринбей йыгеыкэыйырсыыйт.

— Кафкасыа атыпха уыстоойт! — йыхэыйт Шыринбей, ацабал рах. — Кафкас атыпха уыстоойт! — йыхэыйт, — арый ацэыжэ йыкэыхра стах'айт, — йыхэыйт. — Ах'а сара амухтарйат сыутар йооп — йыхэыйт. — Сара уысыламцаазэан! — йыхэыйт. — Сара сах'а сақэыйыттны — йыхэыйт, — уықаанунқа¹ са схыи йаауымган! — йыхэыйт.

Агьенералгы:

— Бзыйоп! — йыхэыйт.

Уыс адына картыйт, азэа картыйт. Ат Шыринбей йыуаа аурыс йыр ацартакэа, ашых'а ах'алартакэа йакэшаны,

¹ қаанун = тур. *kanun* 'закон'.

йакэыршаны, ацэыжь рышых'аканы йышыйхэаз ейцшны аказак аецеа, зыкьума, онызкьума, хэынызыкьума йыфэйыз. Ацэыжь йанáапш ашьажь, рышых'а арх'а, ашых'а аканы арх'аны йыкан йыхэййт уаа, Гэымá (Гэымá-шых'оума?). Аказак асууарий,¹ аурыс йысууарий (йыгеызэу рзы асууарий ххэбойт хара, аебууфы). Ейкэцыро ацэыць рышых'аканы, рарх'аканы, йыр-быйт. Ант рысэакый дарей зегы рyla ейкэсэбоуп. <...> Аурыскэа ахзымнейуоз, йахырзымдыруоз амфакеа аман уый ашых'а. Дара апсауокэа, атцбал йырдыруон. Уый ала йымфаганы, ха хауаа гьена² айыртакэа йадтэаланы аурыскэа айрый, йаармышьтооны йадтэалан. Ах'а рышьтахьынтэа дара аурыс йыхьакэымкэан рышьтахьынтэый йакэыршаны йых'аргалт. Пхьагылара картан, аурыс йыр <...>.

Шьта уысканы хара хатэкеа ражэгы рыфеагы, рырахэгы йырымаз зегы йыкрысэызарый, ак аайзышьтыхзарый ада аамыхэазакэа амшына афы йыльейт. Амшына афы йынльей, йышысхэаз ейцшны, азыгбагы аллах, анцэе йырыйтыйт шьта, мамзарый йырышьтаны аурыс йырхьызоот, бельки йыкеакэот. Уырт арахь йызх'атт. Аный атцбал рax аурыс гьенералый азэа еймырымдей, “Сара сгыулацеазэом, арый шыутах'ыу уымфас, акаанунгы гыназгам!” — еймхэазый? Уый ала, Шыринбей дых'анхэын, ацэыжьгы йых'айырцеан, йыкытафы дашаайуаз, акыта даламлацкэа тахмадак, Йашбооп, ах'а йыхьызгы рхэбон, ах'а йисх'аштыйт, Йашба тахмадак йыцбакэат йыхэда йыкэтцаны амхафэнтэа крыйгуын даауон, акытахь даауон. Дышаайуаз, Шыринбей йыфызацэый йарый, бельки шэфык, бельки фышэфы йахут-да³ фыжэефык, нейса, йыгеызэны, арый атахмада длейхьызыйт Шыринбей.

¹ а-сууарий = тур. *suvari* ‘всадник’.

² гьена, из тур. *gene* ‘опять’.

³ тур. *йахут(-да)* ‘или’.

— Йыгуазей-агыйуазый, — йыхәән, аный атаҳмада дныйәцәзәыйт. Уыйгы нас:

— Амхынтәа саауойт, дәд — йыхәәзаап.

— Йыкало уыдыроума? — йыхәән, йыхыыз йыхәән.

— Йыкоузый?

— Ацәыжъ х'асыртәән саауойт, — йыхәыйт. — Ацәыжъ йытцыхәа сәлгыйт, — йыхәыйт, — йырықәнагәа рызызуын саауойт, — йыхәыйт.

— Йышпәууы?

— Аурыс казак ар фәйықәыстан, дықәысхын саауойт, — йыхәыйт.

— Аай гәышьа, дәд! — йыхәыйт атаҳмада, — йығеыйны йыгуымуыйт! — йыхәыйт. — Уах'а цән, уыгәы х'ооп. <...>.

Уый йыйхәазгы гыйызымдырт, Шьыринбей уыйгы йызейлымкаайт. Дәән, ақытағы нейса “ха хәх дәайт!” — йырхәән, әух'а ашьтәәкәа ршьыйт, агәырғара картыйт, ачара картыйт, “цәыцаа хашәа рызәауыйт” хәәны. Аный атаҳмада дыгьымаайт әйзартағы, әх йаҳачашь аканы дыгьыкам.

— Арий атаҳмада дгәәкам, дгьымаама? — йыхәән,

— Дгьымаайт! — рхәыйт.

— Сәыцаны дысзәзәгә акы ныйәсхәойт — йыхәыйт.

Цюокы йышьтын атаҳмада дрыманы йаайт. Ейльтәән, нас, айхабацәа аҳачашь аканы, әх йахатынарағы [хатнара, ах йытцп йахүд-да, йысасәайырта]. Дәайн, уыйгы тәартак йыртан, атаҳмадагы дтәән, ейлацәәзәон ныс, арт йызейгәырғо цәыжәа шықәырххыз ейгәырғо-агыйуо йәлацәзәоозарын.

— Ее, дәда! — атаҳмада Шьыринбей, — уарә уәа санаәйуоз ханәйкәсәа әс ак соухәейт, арий йызмааныны йығхәаз арий ахызыый, закәызей йысоухәаз? — нийхәа,

— Харә харә хәдгыл тцпханы йәмаз әцәыжъ ракәын. Уый атцпхә пйүечейт. Уый азахәоуп йызысхәаз. Нас харә йыхәхьоозый? Уыт ргәәг хәман, хашәа аауыйт. Хари хәхьоозый?

— Аурыс йах йыгъенералый сарей абас ейбаххэыйт, абас ейбаххэыйт, харá дыгыхалацэазэам, - йыхэазаап ах.

— Аурыс йыгъенерал йыуейхэаз áзэа хы-шкэыса áмыч áмейт, — йыхэыйт рхэыйт арий атахмада. Хы-шкэыса (акы, фба, хпа). Хы-шкэыса рашьтахы уарá даауыдыгылары дакайт: “Хайды! Уаргы йаса,¹ закэан уытчала (азакэан рхэон азэытэа), сықаанун қабулс йыкатца, мамзаргы: “уықэытц, уыца!” хэаны уейхэашты!

— Уыс калоома агъенерал дүзза йысейхэаз áзэа йышпыкэу хы-шкэыса рейха шыннамтцо? — йыхэан,

— Е, х'атапсыргы áзэа гыпсам — йыхэыйт. — Са сыпс-сыргы — йыхэыйт, — арий йысхэаз гыпсам, — йыхэыйт, — сэарá йыгэынысэкыл — йыхэыйт, — сэах'а йытасэк! — йыхэан, áтахмада дыфыгылан дыцыйт йыфны.

Йышыйхэаз ейпшны хы-шкэыса рашьтахы,

— Ееей, Шыринбей уай, бақалым²! — рхэыйт, — уай!

— Йакоузый?

— Харá ҳазакэан, ақаанун áкайт, уый уаргы уытчалар йбуп, харá мфашьсас йахамоу уаргы уаламфасрый атах'ууп! — нырхэа,

— Уыс гьейбамхэозма?

— Ейбахэымзаргы уый агенерал зыухэо уарá áзэа уызтаз дах'ахт, заатэн, уый дыцыйт, дабакаху?

Аный, йарá áзэа йызтаз гъенерал йа дыпсыйт, йахут-да дажэын дах'архт, йахут уаа дықэырхын даеыцьары дрышьтыйт, ачар³. Никóла йакэызма, гысыздырам уысканы чарны йыказ. Йыкалам-мыкалам йыхэаргы ййыхэараны йыкоозый, аурыс йышыйтах'уу ейпшны дыйаайуойт нас аурыс.

¹ йаса = тур. *yasa* ‘закон’.

² бақалым = тур. *bakalım* ‘посмотрим-ка, ану-ка!’.

³ а-чар = тур. *çar* ‘царь’.

— Уарá бзыйарас йыуызáауа абрый óуп. Йыуызыгу áрахэ, áматэа-афýтэа, йýутах'у, áматэа-афýтэа йáани, асэтá, *ondan sonra*¹ афны матэахэы йысэызыгоу зэгá! Áдбагы сэызхарх'афóйт. Уыйгы сэáкэтэа! Áтыркэуа йыхысэцоомá, даеыцъарысэцоомá, йыхысэтáх'у сэыцá! Арáа сэáказарый, хазакэán сэтáлар йóуп. Хэаанýн мфáсуойт, — рхэыйт.

— Уýсканы шытá тцáбáл хэгыныхáм, хэрá уарá уызакэán гýáхтах'ам, — зхэáз, йышырхэаз ейцшны áрахэгы рыманы, áгбакэа аáрган, áурыс йýгбакэа аáрган, аецын дыргýлан, йыльáкэдыртэан,

— Сэабыцо?

— Урýмалы (Рýмели, уýскан Булгаристáн уýкахыз, уáахыгы тýркэуп, Рýмели <...>), уáх хэцóойт! — рхэыйт.

Уый йызырхэазый, уый а-Шыринбей йáшьтаныкэазаап,

— Áцэыць абыца?

— Анадóл.

— Уый áкэзар уáх хэгыцáм! — рхэán, Рýмели йыцыйт.

Уáагы жэáха шкэыса йýкан. Жэáха шкэыса уáагы йыфынрахáн-агыýн, доусý аекэá ркыйт, áдгылкэа азыхэáз кáлыйт. Акýтакэа дыргýлт. Жэáха шкэысá рáшьтахы Гаазý Осмáн Пашýá Цильевна данх'áрца, áтыркэуа Булгаристáнгы, Ромáнийагы, Йóгослáвийагы тýркэуа дынымхазакэа Сельáа-никинза Анадóлука ейх'áйт. Йызаáз Анадóлу йáайт, йыныхáз уáа йыныхыйт. Áцсыуукэагы уáх йынымхазакэа, Рýмели йынымхазакэа йýззагы áтыркэуа йýдгыл ах йáайт. Едырна, Стамбýл, уый нах'ýс арахэ Анадóлка йыйаст. Хэрá хашаáз уыбáс óуп, тцáбáлаа шаázгы уыбáс óуп.

¹Тур. *ondan sonra* 'после этого'.

Перевод.

Цвѣджи спустились, по всей вероятности, в Гагру. С того места где мы цвѣджи жили, когда мы спустились к морю, английский корабль, кажется, в Гагре стоял, не знаю [точно] где это произошло. Там сели на корабль и [направились] в Турцию, по Черному морю, кажется, в Трабзон, точно не знаю, высадились в Трабзоне. Прибыли в Анатолию. Цабалцы выехали через три года после нас. Они приехали в Румелию,¹ либо в Болгарию, либо в Румынию, в Варну. В Румынию и в Болгарию, на Черном море, туда ушли. Там они жили тринадцать лет.

Через тринадцать лет, во время битвы при Плевне, когда пал Осман-Гази,² когда прогнали турецкую армию, тогда туда же вошли русские. Когда русские туда вошли, они [цабалцы] сказали: «Мы бежали от русских, а они и сюда пришли!». Пришлось им снова уезжать, поехали к туркам, приехали в Турцию. А мы приехали в Анатолию на 16 лет ранее их. Они выехали с Кавказа, из Абхазии, три года после нас, прибыли в Урумалы, когда же русские вошли и в Румелию, когда они ее взяли, они снялись и переехали в Турцию.

Я тебе расскажу, как это произошло. [Еще будучи в Абхазии] цвѣджи и цабалцы поссорились. Цабалцы напали в горах на цвѣджей и захватив их скот и пастухов, угнали к себе. Все взяли с собой. Цвѣджи погнались за ними, но не догнали. Вернулись. Сказали: «Хорошо!», и больше об этом не говорили. Прошли годы, не знаю, сколько лет. Нас цвѣджей было мало людей. Но были очень сплоченными. Чувство локтя было очень сильное.

¹ Румелия (Урумалы) — историческое название Балкан, европейские владения Османской империи.

² Осман-Гаази — Осман Нури-паша, турецкий маршал и военный министр. За бой 18 июля 1877 года под Плевной султан даровал ему титул «гази» (победоносный).

Если кто-то погибал, то все вместе с ним погибали. Снарядились, отправились и дошли до цабалских гор. Напали стремительно на бывших в горах их скот, их пастухов, их собак, все это захватили и увели в горы цвыджей.

Тогдашнего правителя цабалцев звали Щиринбей. Он приехал вместе с кем-то к цвыдзам.

— Мы вам ранее что-то сделали, но то, что мы тогда сделали, это была малость, а нашего скота... (ну, поскольку у них много сел, в горах у них было очевидно много скота). — Отдайте наше! — сказал он.

— Аа, а ты отдашь нам то, что ты у нас отнял? То что ты у нас взял, ты взял, то что мы у тебя взяли, мы взяли. Больше нам не о чем говорить, — сказали они и прогнали его.

Когда они его прогнали, он взял с собой уважаемых людей, знающих людей, собрав много людей, он вновь явился к цвыдзам.

— Помирите нас, пусть нам отдадут наш скот! — сказал он пришедшим с ним людьми. Никто не знает сколько дней они сидели вместе, ведя переговоры. Но наши люди это не поддержали.

— Ничего тебе не отдадим! — сказали они, — ничего ему не отдадим, не отдадим цабалцам! — сказали они.

Кто знает, сколько дней они этим[и спорами] занимались? Когда же они уезжали, когда сели на лошадей, Щиринбей развернул свою лошадь туда, где стояли старейшины цвыджей, и сказал им:

— Цвыджи, не забывайте этого! — сказал он. — Вы не отдали мне ни моего скота, ни моих людей, но я наполню ваши горы навозом коней русских казаков!

Ты понимаешь? Он сказал:

— Я наполню ваши горы навозом коней русских казаков!

— Сделай это, если на то способен! — ответили они и прогнали его.

Щиринбей нашел того русского генерала и сказал ему:

— Я отдам тебе ключи от Кавказа! — сказал генералу Щиринбей, князь цабалцев. — Отдам тебе ключи от Кавказа! — говорит. — Я хочу погубить цвыджей, но ты должен оставить мне свободу — сказал он. — Ты мне не мешай! Я свободный человек, не навязывай мне своих законов.

Генерал ответил: “Хорошо!”. Так и договорились.

Эти люди Щиринбея [показали] войску генерала проходы, обходные горные пути, в горы цвыджей поднялись конные казаки в количестве тысячи, двух тысяч, пяти тысяч человек. Когда цвыджи наутро глянули, их горные долины (в горах была долина, говорят, Гума — гора ли?), [там была] казацкая конница, русская конница. В горах и долинах цвыджей они их увидели. Они были хорошо вооружены и оснащены. В этих горах были дороги, которые не знали русские, и где они не могли пройти. Абхазы, цабалцы знали. По этим дорогам они [цабалцы русских] проводили, а наши люди сидели на проходах, чтобы не пропустить русских, если они придут. Но с тыла, не со стороны где ожидалось русские, а с тыла цвыджей [цабалцы русское войско] провели. Цабалцы привели за собой русское войско...

Тогда наши люди, стар и млад, взяв свой скот, свою одежду, все что смогли поднять, остальное оставили, и спустились к морю. Когда они спустились к морю, как я уже говорил, аллах, бог послал им корабль, не то догнали бы их русские и, возможно, уничтожили бы. Они прибыли по морю сюда.

Этот князь цабалцев, он же договорился с русским генералом, “Ты мне не мешай, делай что хочешь, а [твой] закон я не приму”, — они же об этом договорились? Таким образом, Щиринбей вернулся и, разорив цвыджей, возвращался в свое село. Не доходя до села, он повстречал некоего Эшбу, называли и его имя, но я забыл. Старик Эшба, навесив на шею свой топорик, после работы на поле шел домой, шел в село. В то время как он

шел, Щиринбей со своими друзьями, может быть сто человек, может быть двести, а возможно и двадцать, на конях, Щиринбей догнал этого старика.

— Как твои дела, чем занят? — спросил он старика. Тот ему ответил:

— Иду с поля, сынок.

— Знаешь, что случилось? — сказал он, назвав старика по имени.

— В чем дело?

— Я разорил цвыджей, и вот возвращаюсь, — сказал он. — Я покончил с цвыджами, сделал с ними то, что они заслужили, и теперь возвращаюсь, — сказал он.

— Как ты это сделал?

— Направил на них войско русских казаков, уничтожил их и вот возвращаюсь, — сказал он.

— Ой, сынок, — сказал старик — нехорошо ты поступил. Ты потерял голову и сердце, — сказал он. Щиринбей не понял того, что сказал старик.

Прибыл в село, [сельчане] сказали “Наш князь прибыл”! В ту ночь зарезали скот, организовали веселье, пиршество, говоря “мы отомстили цвыджам”. Тот старик не пришел на веселье, его не было в гостинной князя.

— Этого старика нет, он не пришел? — спросил он.

— Он не пришел! — ответили ему.

— Пойдите и приведите его, я ему что-то скажу! — сказал он.

Кого-то он послал, и пришли вместе со стариком. Ну, старшие расселись в гостинной, в усадьбе князя (в его ставке, в гостинной). Старик пришел, его усадили, старик уселся, стали разговаривать. Они, как видно, радостно обсуждали, как они разорили цвыджей.

— Эй, дедушка, — сказал старику Щиринбей, — когда мы шли в село и повстречались, ты мне что-то сказал, как понять смысл того, что ты мне сказал? — сказал он.

— [Старик ответил:] Земля цвяджей являлась ключом в наши земли. Ты сломал этот ключ. Поэтому я так сказал. А что потом будет с нами? У нас была с ними вражда, мы отомстили. А что с нами будет?

— Я договорился с генералом русского царя, мы так договорились, что они в наши дела не будут вмешиваться, — говорят, сказал князь [Щиринбей].

— То, что сказал тебе русский генерал, имеет силу в течение трех лет. Три года — один, два, три. После трех лет к тебе обратятся: «Давай! И ты тоже подчиняйся закону, принимай мой закон, а не то убирайся, уходи!» — скажут тебе.

— Как может быть, что данное мне слово великого генерала будет иметь силу не более трех лет? — спросил Щиринбей.

— Эх, если он сам умрет, его слово не будет иметь значения, и если я умру, то мое слово также не будет иметь значения, запомни это, держи в своей голове!

Сказав это, старик поднялся и ушел к себе домой.

Как он и сказал, через три года князю сказали:

—Эй, Щиринбей, иди сюда, давай, иди сюда!

— В чем дело?

— У нас есть закон, ты должен ему подчиняться, ты должен жить по таким же законам, по которым живем и мы! — сказали ему [русские].

— Мы же так не договаривались! — сказал князь.

— Даже если и не договаривались, тот генерал, о котором ты говоришь, тот, кто дал тебе слово, мы его уволили, он ушел, где он сейчас?

Тот генерал, который дал ему слово, либо умер, либо его уволили по старости, либо царь послал его куда-либо в другое место. Не помню, кто тогда был царем. Никола? Было ли, не было, что ему оставалось возражать, против того, что сказали русские, они в любом случае победят.

— То, что мы можем для тебя хорошее сделать, заключается в следующем. Ваш скот, одежду и вещи, домашнюю утварь, все,

что можете унести, забирайте! Мы и корабль для вас приготовим. Погрузитесь на него. Направитесь ли вы в Турцию, направитесь ли в другую страну, идите куда хотите! Но если останетесь здесь, то должны подчиниться нашему закону! Здесь действует наш закон, — сказал они.

— В таком случае, цабалцы не останутся, мы не хотим твоих законов! — сказали они и собрали свой скот.

Подошли корабли, русские корабли, встали у берега. Посадили их на корабли.

— Куда направитесь?

— В Румелию, тогда была ли Болгария, и там была Турция, Румели. Варна, я знаю...

— Поедем туда! — сказали они. Они сказали так, потому что за ними стоял Щиринбей.

— Куда ушли цвыджи?

— В Анатолию.

— В таком случае, мы туда не пойдем! — сказали они и отправились в Румелию.

Там они прожили 13 лет. За тринадцать лет они там обустроились, кто-то завел лошадей, кто-то купил земли. Основали села. Тринадцать лет спустя, когда Гази Осман Паша потерпел поражение в Плевне, турки покинули Болгарию, Румынию, Югославию, они отошли в Анатолию вплоть до Салоников. Те, кто пришли, пришли в Анатолию, те, кто там остался, так там и остался. Абхазы там не остались, все из Румелии переселились в Турцию. В Эдирне, в Стамбул, а затем перешли в Анатолию. Вот так мы сюда пришли, вот так и цабалцы сюда пришли.

Ш. Д. ИНАЛ-ИПА
САДЗЫ

Историко-этнографические очерки
Издание второе

В. А. ЧИРИКБА

Садзский диалект
абхазского языка
и его говоры

Набор текста М. Тыркба
Дизайн-макет С. Садзба